

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1912 г. НА ЖУРНАЛЪ

Театръ и Искусство

На годъ 7 р. За границу 10 р.

На полгода 4 р. За границу 6 р.

Новые подписчики получают всѣ
вышедшие №№.

Отдѣльные №№ по 20 к.

Объявленія: 40 коп. строка петита
(въ 1/2 страницы) позади текста,
70 коп.—передъ текстомъ.

С.-Петербургъ—Вознесенскій просп., 4—
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телеграммъ:
Петербургъ Театръ Искусство.

XVI годъ изданія = № 49
Воскресенье, 2 Декабря.

1912

Новыя изданія:

Прапорщикъ запаса ком. въ 4 д. А. Тарскаго (авт. „Боев. товарищи“), п. 2 р. (въ печати).
Торговый домъ п. въ 4 д. Сургучева (Реперт. Импер. театр.) (въ печати), 2 р., роли 3 р.
Пробудилось п. въ 4 д. Н. Жуковской (Реперт. Спб. Мал. т.) п. 2 р.
Вокругъ любви ком. въ 4 д. Р. Бранко, п. 2 руб.
*Профессоръ Сторицынъ (Нетлѣнное) др. въ 4 д. Л. Н. Андреева. П. 2 р., роли 3 р. (Реп. Спб. Алекс. т. (м. 8, ж. 4).
*Змѣйка, п. въ 4 д. В. Рышкова, (Реп. Моск. Мал. и Спб. Драм. т.) п. 2 р., роли 3 р.
*Заложники жизни др. въ 5 д. О. Сологуба (Реп. Александринскаго т.), п. 2 р.
Цветы на обояхъ въ 5 д. Ал. Вознесенскаго (реперт. т. Корша) п. 2 р.
Нѣтъ возврата (Магдалена) др. въ 3 д. Л. Тома перев. съ нѣм. п. 2 р.
*Сердцу не прикажешь ком. въ 3 д. Фр. де Круассе Пер. съ фрнц. п. 2 р.
Принципъ ком. въ 3 д. Герм. Бара, п. 2 р.,
*Романъ тети Ани п. въ 4 д. С. А. Найденова (Реперт. Спб. Алек. и Москов. Мал. т.). П. 2 р., роли 3.
Піонеры (Побѣдители) п. въ 4 д. Н. Олигега (Реп. Спб. Мал. и т. орша), п. 2 р.
Только сильные п. въ 4 д., Потапенко (въ печати). Реп. Спб. Драмат. т. п. 2 р.
Наслѣдіе родовое др. въ 4 д. Н. Ходотова п. 2 р.
Дневникъ женщины ком. въ 3 д. Лотара Шмидта (авт. „Майскій сонъ“) авт. пер. п. 2 р.
За вѣковой стѣной др. въ 4 д. изъ еврейск. жизни. Авториз. пер. О. Дымова и М. А. Виттъ. П. 2 р.
*Отреченіе, к. въ 4 д. К. Острожскаго (Реп. Спб. Мал. т.) п. 2 р., роли 3 р.
*Короли биржи (Пять Франкфуртцевъ) п. въ 3 д. съ нѣм. п. 2 р. Роли 2 р. 50 к.

Изнанка жизни ком. въ 3 д. автор. перев. съ исп. (Реперт. Спб. Драм. т.) п. 2 р.
Преступленіе противъ нравственности, трагик. въ 3 д. Ос. Дымова, п. 2 р., роли 3 р.
*Хорошо сшитый фракъ, ком.-сат. въ 4 д. съ нѣм. (Реперт. т. Сабурова) п. 2 руб.
*Любовный наварданъ ком. въ 3 д. П. Гаво (автора „Маленьк. поклодницы“). П. 2 р.
*Любите жизнь п. въ 4 д. А. М. Федорова (м. 6, ж. 4.) п. 2 р. (Реперт. Александр. т.).
Бѣство Габріэля Шилинга др. въ 5 д. Г. Гаунтмана, (Реперт. Спб. Драмат. т.) п. 2 р.
*Война и миръ, Л. Толстого перед. О. Сологуба п. 2 р.
Натали Пушкина др. сц. въ 4 д., Воляновскаго, (Реп. Спб. Драмат. т.) п. 2 р., роли 3 р.
*Человѣкъ, видѣвшій дьявола п. въ 2 д. Г. Леру. Пер. съ франц. п. 1 р.
*Счастливы бракъ, (Ея Счастье), ком. въ 4 д. П. Нансена, съ рукописи С. Вальдекъ (Реп. т. Незлобина) (м. 3, ж. 4), п. 2 р.
*Тучка золотая, въ 4 д. Ник. Черешнева (автора „Частное дѣло“) (м. 4 ж.) 5 п. 2 р., роли 3 р.
*Въ таинномъ уголкѣ (изъ крестьян. жизни), въ 4 д. А. Ястребова. Удостоена почет. отзыва на конкурсѣ Островскаго (м. 9, ж. 4), п. 2 р.
Ароматъ грѣха ком. въ 3 д. (съ франц.) (м. 5, ж. 4) п. 2 р.
*Страстная женщина въ 4 д. В. Герна, п. 2 р.
Ванханна въ 5 д. Оленина-Волгара, п. 2 р.
*Семейный развалъ въ 4 д. Кистемекерса, 2 р.
*Убийца (Пламя любви), п. въ 3-хъ дѣйств. Кистемекерса, пер. В. Томашевской, п. 2 р.
*Модныя дамы, ком. въ 3-хъ дѣйств. Г. Бара, пер. Будкевичъ, п. 2 р.
*Актриса п. въ 3 д. Мана, съ нѣм. п. 2 р.
*Принцъ Себастьянъ, ком. въ 3 д. съ руск. Вар. Вила. (Реперт. Спб. Мал. т.), п. 2 р.

*) Безусловно разрѣшена.

ТЕАТРЪ В.ЛИНЪ

БЫВШІЙ
„Невскій Фарсъ“
Невскій пр. 56, г. д. Еля-
сѣва.

ДИРЕКЦІЯ Валентины Линъ.

ЕЖЕДНЕВНО:

Только для взрослыхъ.

- 1) Фиговый листокъ, фарсъ въ 3 д.
- 2) За ночь любви.

Постан. реж. В. И. Разсудова-Кулябко.
Готовится „Пошелъ въ гору“.

Администраторъ И. И. Ждарскій.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ МИНИАТЮРЪ.

Троицкая 18. Телеф. 174-29.
Ежедневно три серіи (въ 7¼;
8¾; 10¼ ч.) по

одной и той-же программѣ
СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО:

- 1) лирич. опера тек. Т. Л. Щепкиной-Купер-
никъ, муз. В. Р. Пергамента: «Нарциссъ и
эхо», 2) «Длинный языкъ», А. Чехова, 3) «Вицъ-
мундиръ», Каратыгина, 4) Музык. картины и
кинематогр. Нач. 1-й серіи въ 7¼ ч.; 2-й—
въ 8¾ ч. и 3-й въ 10¼ ч. Бил. для учащ. на 1-ю
сер. по 50 коп. Касса откр. съ 11 ч. у.
2-го—премьера. Гл. реж. Б. С. Неволинъ.

КОНЦЕРТЫ

Н. В. Плевицкой.

КОНЦЕРТЫ

Л. СОБИНОВА

Великій постъ—въ Кіевѣ—Одессѣ.
Дирекція В. Д. РЪЗНИКОВА.

РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 по востребованію.

ИМПЕРАТОРСК. Русское

Музыкальное Общество.

Во вторникъ, 4-го декабря 1912 г., въ залѣ Дворянскаго Собранія.

4-ЫЙ СИМФОНИЧЕСКІЙ КОНЦЕРТЪ

подъ управл. В. САФОНОВА, при уч. В. Бакгаусъ, (фортеп.) арт. Императ.
Русской оперы г-жи М. Я. Будкевичъ, заслужен. артистовъ г-жи: Е. И. Збруе-
вой и И. В. Ершова и г. В. А. Боссе и хора Архангельскаго.

ПРОГРАММА изъ произведеній БЕТХОВЕНА:

- 1) Увертюра „Коріоланъ“ соч. 62. 2) Концертъ для фортеп. съ оркестромъ,
Es-dur op. 73. 3) Девятая симфонія. D-moll. op. 125 для оркестра соло и хора.

Нач. въ 8¼ ч. в.

Билеты только на 4-й концертъ у Юргенсона. (Морская, 9).

Театръ Сабурова

Гастрольные спектакли
съ 2-го по 3 декабря.

„Пассажъ“,

Невскій 48. Итальянск. 19.

Вокругъ любви комедія въ 3 д. Р. Бракко.

Ключи счастья комедія въ 3 д. пер. Федоровича

Сцена-моя жизнь траг.-фарсъ въ 3 д.

Дипломатическій ходъ шутка въ 1 д. Л. Фюльда

Мокрая курица комедія въ 2 д.

Ароматъ грѣха комедія въ 3 д.

Мой милый бѣсенокъ комедія въ 3 д. Съ уча-
стіемъ Е. М. Грановской въ послѣдній разъ.

13-го декабря заканчиваются гастроль театра Сабурова въ Сиб., а 14-го декабря открытіе
сезона въ Москвѣ „Шалая бабенка“ „Хорошо сшитый фракъ“.

Телефоны 19-56 касса и
678-82 администр.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

(Орицарскіи, 39),
(б. В. Ф. Комиссаржевской).

СПЕКТАКЛИ

== Московскаго театра К. НЕЗЛОБИНА. ==

Въ Воскресенье, 2-го декабря, представлено будетъ

„ЖЕНЩИНА И ПАЯЦЪ“, пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ, и 5 карт. Пьера Луиса, пер. Ю. Спасскаго.

Начало ровно въ 8¼ час. вечера. Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. ут. до 6 ч. веч. и въ Центральн. кассѣ
(Невскій, 23). Тѣл. 80—08.

АНОНСЪ: 3, 4, 5, Декабря—„Женщина и Паяцъ“—Пьера Луиса:

Управляющій П. ТУНКОВЪ.

Администраторъ Л. ЛЮДОМИРОВЪ.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

Дирекція А. РЕЙНЕКЕ.

(Панаевскій театръ, Адмиралтейская набережная, 4).

Въ Воскресенье 2-го Декабря. Утромъ: „Не въ свои сани не садись“. Постанов. Евт. Карпова. Начала утрени, спект. въ
12¼ ч. дня. Цѣны отъ 15 к. до 2 р. Вечеромъ: „Звѣйка“ ком. въ 4 д. Вл. Рышкова. Постанов. Евт. Карпова. 3-го „Звѣйка“.
4-го благотворительный вечеръ въ пользу Вердланскаго Землячества при С.-Петербургскомъ Университетѣ. Представл. будетъ:
1) „Звѣйка“, 2) Концертное отдѣленіе и 3) Танцы до 3-хъ час. ночи. 5-го первое представленіе пьесы: „Изнанка
жизни“ ком. въ 3 д. Х. Византе, пер. Евт. Адамъ, декорация С. Судейкина. Музыка М. Кузьмина. 6-го Утромъ:
„Натали Пушкина“, драматическія сцены въ 4 д. Вл. Бояновскаго. Начало утрени, спект. въ 12¼ час. дня. Цѣны
отъ 15 к. до 2 р. Вечеромъ во 2-й разъ: „Изнанка жизни“. 7, 8 „Изнанка жизни“.

Гл. реж. Евт. Карповъ.

Администраторъ А. А. Кравченко.

Управл. Ф. Л. Боярскій.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10 час. утра до 8 ч. веч. и въ Центральной кассѣ (Невскій 23).

ОТКРЫТА подписка на 1913 годъ на ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

СЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрир. жур-
нала (свыше 1000 иллюстрацій).
12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ «Библиотека
Театра и Искусства»: беллетристика, на-
учно-популярная, критическія статьи и т. д., около
40 РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ, „Эстрада“, никъ
стихотвореній, разсказовъ, монологовъ, и т. п.
съ особой нумераціей страницъ. Научныя при-
ложенія съ особой нумераціей страницъ.

Съ 1-го Января 1913 года въ Библ. „Театра и Искусства“ будутъ помѣщаться подъ ред. А. И. ДОЛ-
НОВА особые выпуски подъ названіемъ—**ГОЛОСЪ и РѢЧЬ**, посвященные вопросамъ искусства слова. Рѣчи и пѣсни.

Преслѣдуя научно-образовательныя цѣли и отвѣчая практическимъ требованіямъ жизни, новый отдѣлъ всѣ вопросы
будетъ разрабатывать и освѣщать въ популярномъ, живомъ изложеніи.

Цѣль его—служить искусству слова, въ широкомъ его значеніи, и придти на помощь всѣмъ лицамъ, сопѣнивающимъ
съ кафедрой, подмостками, и выступающимъ публично. Главнымъ образомъ, „Голосъ и Рѣчь“ предназначается для ораторовъ,
артистовъ, чтецовъ, юристовъ, проповѣдниковъ, пѣвцовъ, любителей краснорѣчія, а также для всѣхъ страдающихъ недостатками
рѣчи и пороками произношенія.

Въ этомъ отдѣлѣ общали свое участіе: Гг. П. П. Гвѣдиць, Е. М. Веплятовъ, В. В. Чеховъ, А. П. Петровский,
Ю. М. Юрьевъ, Н. Н. Ходотовъ, прив.-доцентъ Л. Г. Тимофѣевъ, проф. Морелли, проф. Сонки, проф. Колебу, д-ръ М. В. Голо-
винскій, д-ръ В. Е. Трошинъ, В. В. Сладкопѣвцевъ, Н. А. Глазуновъ, д-ръ М. В. Доброгаевъ, А. Ф. Малиновскій, Г. Перехо-
вниковъ, Ю. Э. Озаровскій, д-ръ Щерба, д-ръ А. П. Петровъ, Г. Сафоновъ, Е. В. Вильбушевичъ, д-ръ Поваринъ, О. О. Зѣлнскій,
С. М. Ратовъ, Д. Х. Пашковскій, В. Н. Всеволодскій-Гернгросъ, д-ръ М. С. Эрштейнъ, В. И. Чернышевъ и др.

Первый выпускъ будетъ помѣщенъ въ декабрьской книжкѣ журнала за нынѣшній 1912 годъ.

Подписная цѣна на годъ 8 р. За границу 12 р.

Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ, 3 р.—къ 1 апрѣля и 2 р. къ 1 іюня.
НА ПОЛГОДА 4 р. 50 к. (съ 1 января по 31-е іюня). За границу 7 р.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 4. Телеф. 16-69.

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДРАМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 2-го Декабря въ 12½ ч. д. „**ФАУСТЪ**“; въ 4¼ ч. д. „**НЕ БЫЛО НИ ГРОША
ДА ВДРУГЪ АЛЫНЪ**“; въ 8 ч. в. „**ЕВГЕНІЙ ОНТИНЪ**“.—3-го: „**ДУБРОВСКІЙ**“.—
4-го: „**ДЕМОНЪ**“.—5-го: „**ОВРЫВЪ**“.—6-го: въ 12½ ч. д. „**80 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ
ВОДОЙ**“; въ 4¼ ч. д. Спектакль въ память Чехова: „**ПРЕДЛОЖЕНІЕ**“, „**ЮБИЛЕЙ**“ и
„**МЕДВЕДЬ**“; въ 8 ч. „**ТАРАСЪ БУЛБА**“.—7-го: „**ВЛАСТЬ ТЬМЫ**“.—8-го: „**ДВОРН-
СКОЕ ГНѢЗДО**“.

НОВЫЙ ЗАЛЪ

Въ Среду, 5-го Декабря: открытіе. „**ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ**“.—6-го: „**ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ**“.—
7-го: „**ЕВГЕНІЙ ОНТИНЪ**“.—8-го: „**ОПРИЧНИКИ**“.

Въ Воскресенье, 2-го Декабря: „**ЦЫГАНКА ЗАНДА**“.—4-го: „**МУЖЪ
ЗНАМЕНИТОСТИ**“.—6-го: „**СИЛЬНЫЕ И СЛАБЫЕ**“.
Въ Воскресенье, 2-го Дек. „**МУЖЪ ЗНАМЕНИТОСТИ**“.—6-го: „**БЕЗЪ
ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ**“.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площ. 13.

Телефонъ № 85-99.

ДИРЕКЦІЯ:

И. Н. Мозговъ, В. А.
Кошкинъ, В. Н. Пигал-
кинъ, М. С. Харитоновъ,
Н. Н. Поликарповъ и К^о.

ЕЖЕДНЕВНЫЯ НОВИНКИ Русской оперы

ЕЖЕДНЕВНО

„Кумиры толпы“.

Начало въ 8¼ час. вечера.

Билеты прод. отъ 12 ч. до окончанія спектакля въ Цент-
ральной кассѣ (Невскій 23)

Большой Концертъ-Варьетъ до 4 ч. ночи.
подъ упр. А. А. ВЯДРО.

КОНЦЕРТЫ

М. П. Комаровой.

На ноябрь мѣсяцъ занимаютъ города
Привислянскаго и Прибалтійскаго края.
Дирекція Кн. Л. П. Трубецкой.

БОЕВАЯ НОВИНКА!!

«Война на Балканахъ!»

Ком. 1 д. Викт. Коштеня. ц. 50 к. над. пл. 65 к.
Выписывать отъ автора: Кострома „Костром.
Жизнь“.—Потомки храбрыхъ“ (казаки)
др. 3 д. ц. 25 к. Конт. „Т. и И.“—„Авиаторъ“
вод. 1 д. ц. 30 к. во всѣхъ театр. библ.

„Кривое Зеркало“

В. В. ХОЛМСКОЙ.

(ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ)

Екатерининскій каналъ, 90. Телеф. 257-82.

Въ воскр. 2-го дек.: „Кулисы души“,
„Сонъ“, „Сладкій пирогъ“ и „Жизне-
описание Наполеона“. 3-го: „Вампука“,
„Эволюція театра“, „Любовь казака“
и „Жакъ нуаръ“. 4-го: „Всегдашняя
шаши“ О. Сологуба, „Священнаго чер-
наго лебедя Капитолія“, „Школа сту-
алей“.

Начало спектакл. въ 8¼ ч. в.

Билеты прод. въ кассѣ театра съ 12 ч.
дня и въ Центр. (Невскій 23).

Гл. реж. Н. Н. Евреинъ. Уполномоч. н.
ный Е. А. Марковъ.

Веселый театръ

Л. Л. ПАЛЬМСКАГО.

Спб. Крюковъ каналъ, 12. (Бывшій
„Казино“).

ЕЖЕДНЕВНО — ВЕСЕЛЫЯ ОПЕ-
РЕТТЫ и ОБОЗРѢНІЯ.

Послѣ спектакля, въ 12 ч. ночи

Bal Tabarin.

Подробности ежедневно въ газетахъ

Театръ и искусство.

№ 49. — 1912 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Одесскій гор. театр.—Театральное законодательство.—Хроника.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—Памяти друга. *Е. Бабенкаю.*—Музыкальныя замѣтки. *И. Кнорозовскаю.*—Шляпинъ-Олофернъ. *Э. Старка (Зигфрида).*—Московскія письма. *Эм. Бескина.*—Театръ, какъ игра. *В. Сладковска.*—Замѣтки. *Ното погис.*—Письмо изъ Кіева. *М. Рабиновича.*—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: М. А. Вольфъ-Израэль, Фелія Литвинъ, А. В. Токарева, † Н. С. Карпенко, «Севильскій цирюльникъ» (2 рис.), Шляпинъ-Олофернъ «Цвѣты на обояхъ» (2 рис.), «Сафо» (2 рис.), Г. Гауптманъ, «Кумиры толпы», И. А. Хохловъ, Е. Астрова, Выходъ любимаго комика.

С.-Петербургъ, 2 декабря 1912 года.

Злой рокъ преслѣдуетъ одесскій городской театръ. 1-го октября отпраздновали 30-лѣтній юбилей, а въ ноябрѣ снова стали прикидывать, куда его «опредѣлить». За тридцать лѣтъ никакъ не удосужились рѣшить, для какой цѣли выстроены городской театръ!

Физиономіи у театра не было; каждый сезонъ пробовали по новому. То антрепренера обязывали держать одновременно драму и оперу, то по полусезонно, то русскую оперу, то италіанскую. Одесская печать, всегда удѣлявшая много вниманія театральной жизни, горячо ратовала за то, чтобы разъ на всегда былъ установленъ типъ спектаклей въ городскомъ театрѣ. Хотя и указывалось на то, что по своей конструкціи, театръ пригоденъ больше для оперы, но стремились къ тому, чтобы укрѣпить разъ на всегда постоянный драматическій театръ. Послѣдній былъ какимъ то пасынкомъ; существованіе его зависѣло отъ того, что будетъ въ городскомъ театрѣ. Когда драма и опера были по полусезонно въ городскомъ, то въ сущности драмы не было совсѣмъ. Такъ какъ г. Багровъ въ городскомъ театрѣ рѣшилъ держать оперу, то г. Басмановъ перекочевалъ въ частный театръ, гдѣ и остался на второй, текущій сезонъ. Казалось-бы, тутъ-то и успокоиться, тѣмъ болѣе, что Багровъ снялъ театръ еще на 5 лѣтъ. Однако, вышло иначе. Въ Одессѣ въ город. театрѣ сборы даютъ иногда 400—300 руб. Тогда какъ въ прошломъ весь сезонъ прошелъ почти при 1000 р. на кругъ. Поэтому г. Багровъ снова ходатайствуетъ объ измѣненіи контракта, и желаетъ давать по полусезонно драму и оперу, лишая такимъ образомъ частный театръ возможности давать весь сезонъ драму. Опять драма дѣлается пасынкомъ, опять не будетъ налаженного серьезнаго драматическаго театра, вслѣдствіе безтолковщины и безпринципности одесскаго театрального управленія Г. Багровъ, не желая принять на себя хотя часть отвѣтственности за плохой ходъ опернаго дѣла, обвиняетъ публику и прессу, пишетъ письма въ редакцію, ссылается на прежнихъ антрепренеровъ и т. д. Однако, было время, когда опера давала по 1100—1200 руб. на кругъ, а въ антрепризѣ Грекова 133 оперныхъ спектакля дали по 1276 р. на кругъ. «Князь Игорь» сдѣлалъ около 20 полныхъ сборовъ... Дѣло не въ этомъ. Дѣло въ томъ, что до тѣхъ поръ, пока въ Одессѣ будутъ властвовать нынѣшніе «истинно-русскіе» дѣятели, захватившіе въ свои руки городское хозяйство, до тѣхъ поръ, конечно, городской театръ едва ли получитъ сколько нибудь сносную организацію.

Почему одесскія театральныя дѣла должны быть лучше одесскихъ выборовъ? Одесская опера лучше новороссійскаго университета? Судьба одесскаго театра отражаетъ довольно точно характеръ «одесской культуры», распорядителями которой являются избранники наиболѣе темной и невѣжественной части городского населенія.

Намъ пишутъ изъ Вологды, «Въ театральной афишѣ о спектаклѣ 21 ноября (пьеса «Рюи Блазъ») напечатана была слѣдующая цитата изъ пьесы:

Такъ, вотъ они, правители страны,
Министры безкорыстные народа!
Такъ вотъ у насъ труды какого рода!
Вы грабежу денному преданы.
У насъ нѣтъ денегъ, войска нѣтъ и флота.
Народъ безъ силъ, измученный отъ гнета,
Несчастный и задавленный народъ.
Трудомъ кровавымъ, потомъ отдастъ,
Четыреста пятнадцать милліоновъ.
Для васъ, стоящихъ внѣ законовъ,
Для вашихъ оргій, женщинъ и забавъ.
Довольны вы, весь край родной свой обокравъ.

Въ цитатѣ этой губернаторъ усмотрѣлъ сообщеніе, возбуждающее враждебное отношеніе къ правительству и, на основаніи обязательныхъ постановленій для Вологодской губерніи, подвергнулъ штрафу по 500 р., съ замѣной арестомъ при полиціи на 3 мѣсяца: содержателя типографіи Знаменскаго и помощника режиссера (?) мѣстной драматич. труппы Гнадеберга».

Театральное законодательство.

29-го ноября состоялось первое засѣданіе образованной при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ междувѣдомственной комисіи по пересмотру законовъ о театрахъ и зрѣлищахъ. Присутствовали: директоръ департамента общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ А. Д. Арбузовъ, начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати, гр. Татищевъ, представители министерства финансовъ, министерства торговли и промышленности, государственнаго контроля и др. Первое засѣданіе было посвящено вопросу о томъ, какъ организовать работы комисіи. Комисіе постановила собрать матеріалъ о законахъ, дѣйствующихъ въ иностранныхъ государствахъ. На слѣдующія засѣданія комисіи будутъ приглашены и представители театр. общества. Въ виду большого интереса, представляемаго работами комисіи, нелишне привести историческую справку.

Труды комисіи начались въ 1902 г. и прерваны были въ 1905 г., когда съ введеніемъ въ Россіи «обновленскаго строя», признано было, что подобные законопроекты должны быть разрабатываемы и направляемы въ иное, чѣмъ было раньше, порядкѣ. Въ составъ особой комисіи входили слѣдующія лица: предсѣдатель Его Высочество, великій князь Сергій Михайловичъ, д. с. с. вице-президентъ театр. о-ва А. Е. Молчановъ, начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати Н. А. Звѣревъ, членъ совѣта этого управленія В. С. Адикаевскій, и. д. директора департамента полиціи А. А. Лопухинъ, дѣлопроизводитель департамента Н. П. Зуевъ, завѣдующій дѣлами попечительства о народной трезвости А. А. Шумахеръ, Я. А. Плющевскій-Плющикъ, В. С. Кривенко, кн. Д. П. Голицынъ, И. М. Литвиновъ, М. О. Гейслеръ, Н. Ф. Арбенинъ, баронъ В. А. Кусовъ. Комисіе эта пришла къ заключенію, что русскій законъ смотритъ на театръ исключительно съ точки зрѣнія полицейскихъ мѣръ, вызываемыхъ скопленіемъ народныхъ массъ при всевозможныхъ забавахъ и зрѣлищахъ, независимо отъ мѣста, гдѣ они происходятъ, и причисляетъ его къ той-же сферѣ, къ которой относитъ «явный соблазнъ и развратъ въ поведеніи». Законодатель не останавливается на вопросѣ о значеніи театра въ государственной жизни, какъ учрежденія художественно-образовательнаго, и совершенно не отдѣляетъ его отъ столь противоположныхъ явленій, какъ кулачные бои, балаганные, цирковые, кафешантанные и равные «штукмейстерскіе» «забавы и зрѣлища (ст. 138 уст. о пред. и прес. прест.)». Проанализировавъ, болѣе или менѣе, относящіеся къ театру 9 статей изъ всего свода россійскихъ законовъ, особая комисіе пришла къ заключенію, что текстъ законовъ, независимо отъ его редакціонной архаичности, подтверждаетъ почти полное отсутствіе законодательства о театрѣ

и касается театра какъ бы случайно и то лишь со стороны полиціи «благочинія» чтобы не нарушали тишины и спокойствія». Вся строительная техника исчерпывается указаніемъ ст. 141 уст. о пред. и прес. пр., чтобы «не приключилось опасности или вреда» и чтобы входы и выходы освѣщались фонарями или свѣчами, а двери открывались наружу, а не внутрь. Ст. 140 предоставляет полиціи «дискреціонное», громадной важности, право назначенія и платы за мѣсто—право, отдающее вполнѣ въ ея руки всю, вѣдь-ли къ полиціейской компетенціи относящуюся, экономическую сторону каждаго театральнаго предпріятія. Мѣсто закона стали дѣйствовать «циркуляры» мин. вл. дѣлѣ, которые должны или вторгаться въ сферу, которая подлежала бы воздѣйствію закона, или давать разъясненія неточныя, неопредѣленныя и могущія вести къ произволу мѣстной власти, что по мнѣнію особой коммисіи, усиливается еще и тѣмъ, что нѣкоторые изъ циркуляровъ имѣютъ конфиденціальный характеръ, благодаря чему, оставаясь неизвѣстными лицамъ, къ которымъ они примѣнялись, эти распоряженія только усугубляли возможность для мѣстныхъ полиціейскихъ властей дѣлать неожиданныя и совершенно дискреціонныя распоряженія, могущія подорвать всякое театральное предпріятіе. Какъ образецъ подобныхъ явленій, особая коммисія приводитъ знаменитый циркуляръ о залогахъ съ антрепренеровъ, причемъ указываетъ, что въ самомъ циркулярѣ по департаменту полиціи 9 января 1886 г. за № 72 указаній на денежный залогъ не имѣется, а замѣчается лишь, чтобы полиція «тѣмъ или инымъ способомъ» удостовѣрилась въ платенной способности антрепренеровъ. Слѣдуетъ указать, замѣчаетъ особая коммисія, что мѣра требованія залога едва-ли можетъ почитаться достаточно на законѣ обоснованною. Надо думать, что въ случаѣ, если на эту мѣру будетъ принесена въ установленномъ порядкѣ жалоба Правительствующему Сенату, то такая жалоба будетъ признана уважительною. Особая коммисія признала, что Театральное Общество, къ сожалѣнію, лишено надлежащихъ уполномочій закона для осуществленія своихъ цѣлей; не упорядочена и существуетъ внѣ законодательнаго и административнаго воздѣйствія сфера внутренняго быта театра и актеровъ, спросъ и предложеніе, отношенія между антрепренеромъ и актеромъ, взаимопомощь и пр. Особая коммисія раздѣлила театральныя врѣзница на два сорта: одни—увеселительныя, пуждающіяся лишь въ полиціейской регламентаціи, другія—художественно-воспитательныя—и примѣнять къ нимъ мѣры, чисто внѣшнія, недостаточно, за ними должно быть признано важное государственное значеніе и право на особливую о немъ заботу правительства. Безусловно слѣдуетъ стремиться къ тому, заявляетъ коммисія, чтобы дѣятели сцены сознавали свои законныя права, не подвергались случайностямъ, обставляющимъ ихъ судьбу рядомъ неувѣренности и, въ справедливыхъ своихъ требованіяхъ, могли твердо разсчитывать на охрану своихъ интересовъ.

Пока что—прошло 10 лѣтъ, своего рода юбилейный срокъ, а—возъ и нынѣ тамъ. Изъ числа членовъ этой «юбилейной коммисіи»—«спыхъ ужъ глѣтъ, а тѣ далече» (напримѣръ, А. А. Ломухинъ). Скопчались В. С. Адигаевскій, Н. Ф. Арбенникъ, И. М. Литвиновъ. Какъ мы уже имѣли случай отмѣтить, «обновленный строй» насколько не устраняетъ работъ коммисіи. Разница лишь въ томъ, что предложенія коммисіи должны поступить на разсмотрѣніе Государственной Думы.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Выработана программа юбилейныхъ празднествъ Спб. консерваторіи. 16 декабря—въ 1 ч. дня молебствіе въ церкви консерваторіи, въ 1½ ч. дня торжественный актъ, въ 8½ ч. вечера симфоническій концертъ, 17 декабря въ 1½ ч. дня концертное утро, въ 8 ч.—оперный спектакль.

— Серьезно заболѣлъ Е. П. Карповъ. Онъ помѣщенъ въ лечебницу. Предстоитъ операція.

— Е. П. Ершовъ заболѣлъ, и ему предстоитъ операція, не представляющая однако опасности.

— Въ «Журналѣ распоряженій» объявлено о прекращеніи всякихъ сношеній по службѣ съ заболѣвшей дифтеритомъ артисткой Марининскаго театра, г-жей Валицкой. Срокъ карантина оканчивается 20 декабря.

— «Ричардъ III» съ г. Дарснмъ въ заглавной роли, пойдеть въ Михайловскомъ театрѣ 14 декабря.

— Въ союзѣ драматическихъ писателей большое личованіе:—въ молодой союзъ изъ архангелскаго московскаго общества перешелъ Леонидъ Андреевъ. Права его союзомъ охраняются съ 1 декабря с. г.

— 8 декабря исполнится 25-лѣтіе сценической дѣятельности Н. Н. Фигнера. Юбилей артиста будетъ отпразднованъ въ новомъ театрѣ Народнаго дома.

— Гр. Гр. Ге начиааетъ съ конца декабря большую поѣздку, которая закончится 15 мая. Первые гастролы въ Баку на Рождество, послѣднія во Владивостокѣ, весной. Поѣздка захватитъ всѣ главнѣйшіе города Сибіри.

— 29 ноября состоялось присужденіе преміи по 24-му конкурсу, объявленному обществомъ камерной музыки, по каталогу, завѣщанному М. П. Бѣляевымъ. На конкурсѣ были присланы десять квартетовъ. Выслушавъ исполненіе ихъ, члены коммисіи присудили премію въ 500 руб. за квартетъ подъ девизомъ «Трудъ». Авторомъ квартета оказался В. А. Золотаревъ.

Въ составѣ жюри входили Н. В. Арцыбашевъ, А. К. Глазуновъ, А. А. Винклеръ, А. В. Оссовскій и В. П. Погожевъ. Исполняли квартеты А. А. Берглеръ, Я. А. Шильганъ, А. Ф. Юнгъ и Е. В. Вольфъ-Израэль.

— Состоялось присужденіе премій имени Вучича историко-филологическимъ факультетомъ Императорскаго новороссійскаго университета. Первая премія присуждена Навроцкому за драму «Ермакъ», вторая—Рославлеву, за пьесу «Христовъ Домикъ». Что-то такихъ пьесъ не слыживали...

— По статистическимъ даннымъ союза драмат. писат. въ Россіи въ настоящее время около 200 театровъ миниатюръ, причемъ интересъ къ нимъ отноше не падаетъ. и успѣхъ ихъ вѣроятно обезпеченъ еще на нѣсколько сезоновъ.

— Изъ Берлина телеграфируютъ о томъ, что императоръ Вильгельмъ и императрица съ дочерью посѣтили русскій балетъ. По желанію императора, была поставлена «Еисеонатра». Высокія особы досидѣли до конца спектакля и выразили благодарность Дягилеву, Нижинскому, Карсавиной.

— По словамъ газетъ, баритонъ Н. А. Шенелевъ приобрѣлъ въ Сочи, у бывшаго Костромскаго губернатора Веретенникова, дачи и нѣсколько десятковъ земли за 75.000 р. Артистъ рѣшилъ въ своемъ владѣніи устроить убожище и санаторію для бѣднѣйшихъ артистовъ, какъ оперы, такъ и драмы.

— По словамъ «Московской газеты», «Акваріумъ» законотрактованъ на 10 лѣтъ владѣльцемъ московскаго «Яра» Судановымъ.

— Труппа С. Ф. Сабурова заканчиваетъ спектакли въ «Пассажѣ» 13 декабря, а съ 14 декабря начинаеть спектакли въ Москвѣ, въ Интернаціональномъ театрѣ.

— Извѣстный скрипачъ, солистъ Императорской оперы М. А. Вольфъ-Израэль, вернувшись на-дняхъ изъ-за границы, гдѣ съ большимъ успѣхомъ выступалъ въ Берлинѣ, Парижѣ, Висбаденѣ и др. городахъ, отправляется въ турнѣ по Россіи. Въмѣстѣ съ нимъ ѣдутъ pianistъ-композиторъ Гамалія, оперная артистка А. И. Реутъва (драм. сопрано) и виолончелистъ Р. Р. Сладковъ-вѣнецъ (Орбинскій).

Между прочимъ, въ этомъ году исполнилось 20-лѣтіе его музыкальной дѣятельности.

— Изъ труппы театра миниатюръ «Ниагара» вышли, кромѣ гл. режиссера А. М. Анчарова-Мутовкина, артистки А. Ф. Ренѣ, Э. А. Осипова и г. Дуплевскій, какъ намъ сообщаютъ, вѣдѣніе денежныхъ разчетовъ и изъ-за принципиальнаго разногласія въ вопросѣ о репертуарѣ и окраскѣ всего дѣла.

— Общество «Ампра», въ которомъ объединились нѣкоторыя музыкальныя фирмы для защиты авторскихъ правъ композиторовъ, предъявило къ фабрикантамъ, выпускающимъ въ обращеніе пластинки, требованіе платити авторскія и за пластинки, вышедшія въ свѣтъ до изданія закона объ авторскомъ правѣ, такъ какъ этотъ законъ имѣетъ обратное дѣйствіе. Фабриканты согласились платить только за пластинки, выпущенныя послѣ изданія новаго закона. Тогда общество «Ампра» возбудило уголовное преслѣдованіе, которое юсулось и фабрикантовъ такихъ пластинокъ, для которыхъ использована музыка композиторовъ не въвѣрившихъ даже своихъ интересовъ обществу «Ампра». По распоряженію судебной власти положенъ арестъ на 13,000 пластинокъ. Двѣ фирмы поспѣшили покончить съ обществомъ «Ампра» миромъ и дѣло о нихъ прекращено, а объ остальныхъ фирмахъ дѣло находится въ прокуратурѣ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Состоялся вечеръ памяти Ильи Саца. Программа была составлена исключительно изъ произведеній Саца. Кусевицкій далъ безвозмездно свой оркестръ, дирижировалъ Рахманиновъ. Концертъ эффектно начался фанфарами изъ «Гамлета», звучащими изъ глубины Екатерининскаго (артистическаго—круглаго) зала.

Затѣмъ на эстрадѣ, украшенной лаврами и пальмами, появились всѣ участвовавшіе въ концертѣ артисты, съ гг. Станиславскимъ и Немровичемъ-Давченко во главѣ.

Послѣдній сказалъ вступительное слово, стараясь объяснить, почему участіе въ Художественномъ театрѣ именно И. Саца являлось особенно цѣннымъ:

— Для того, чтобы написать хорошую музыку къ драматическому произведенію,—сказалъ онъ,—необходимо, чтобы въ композиторѣ счастливо соединились темпераментъ драматическаго актера со способностью къ коллективному творчеству.

Въ пользу семьи покойнаго И. Саца очистилось, за всѣмъ расходомъ, около шести тысячъ рублей.

— Въ театрѣ Незлобина, послѣ праздникова, въ самомъ концѣ декабря или въ началѣ января, пойдетъ инсценировка романа Достоевскаго «Идиотъ».

Начинается романъ сценой у фонаря. Въ инсценировкѣ всѣхъ картинъ десять. Къ Достоевскому не прибавлено ни одного слова: идутъ только діалоги по роману.

Что касается постановки, то она будетъ «стилизованной». Декораций не будетъ совсѣмъ. Всѣ сцены пойдутъ «въ сухихъ», съ условными аксессуарами,—такъ, напримѣръ, фигурирующие въ одной изъ сценъ ваза будетъ нарисованная, и т. п. Ставить пьесу г-г. Коммиссаржевскій и Араповъ.

Главнѣйшія роли въ «Идиотѣ» распределены слѣдующимъ образомъ: Мышкинъ—г. Лихачевъ, Рогожинъ—г. Нелидовъ, генералъ Епанчинъ—г. Ордынский, Ганя—г. Шахаловъ, Бердыщико—г. Грузинскій, Лебедевъ—г. Леонтьевъ, Иволгинъ—г. Пероновъ, Настасья Филипповна—г-жа Жихарева, Аглая—г-жа Лилина.

* * *

14-го декабря въ Кіевѣ, въ театрѣ «Соловцовъ» празднуется юбилей А. В. Токаревой. Талантливая артистка уже шестой сезонъ служитъ въ театрѣ «Соловцовъ», играя съ постояннымъ, все возрастающимъ успѣхомъ. Незаурядный талантъ, культурность, любовь къ своему дѣлу и рѣдкія работоспособность и добросовѣстность,—вотъ отличительныя черты г-жи Токаревой, дѣлающія ее желательнымъ, незаменимымъ членомъ, и украшеніемъ любой труппы.

Приводимъ краткія біографическія свѣдѣнія о юбиляршѣ. Впечатленіе къ сценѣ почувствовала очень рано и, гимназисткой, выступала въ дѣтскихъ спектакляхъ. По окончаніи гимназіи годъ учительствовала, играя иногда въ любительскихъ спектакляхъ, которыми режиссировалъ артистъ Песоцкій. Рѣшилъ всецѣло посвятить себя сценѣ, поступила въ труппу къ тому же Песоцкому, державшему театръ въ родномъ городѣ А. В., Ставрополѣ. Выступила впервые въ «Сестрѣ Терезѣ» въ роли с. Цециліи. 2-ой ролью была Ирина Лавровна въ «Послѣдней жертвѣ». Получала жалованья 50 р. и, въ видѣ награды, ей былъ данъ бенефисъ. Лѣтъ играла въ товариществѣ въ Екатеринославѣ, слѣдующую зиму въ Курскѣ, въ товариществѣ подъ упр. Бѣльскаго. Здѣсь уже играла сестру Терезу, Лидію въ «Влуджающихъ огняхъ», Градещеву въ «Злѣбъ дня». Изъ Курска пошла въ Нижній-Новгородъ. За 36 лѣтъ своей сценической дѣятельности исколесила чуть ли не всю Россію: Ростовъ, Тифлисъ, Харьковъ, Москва (т. п. Общедоступный театр), Казань, Саратовъ, Одесса, Екатеринодаръ, Таганрогъ, Новочеркасскъ, Смоленскъ, Ташкентъ, Владикавказъ, Екатеринбургъ и т. д. и т. д. Играла чуть не со всѣми выдающимися русскими актерами. А. В. была замужемъ за антрепренеромъ Любовымъ (имѣя покойнымъ) и къ нему прѣзжала на гастроли Андрей-Бурлакъ, Ивановъ-Ковельскій, Ропкинъ-Исаровъ, Киселевскій, Далматовъ, Горевъ, а изъ нѣлѣ здравствующихъ Мичуринъ, Давыдовъ, Южинъ, Дальскій. Со всѣми ими А. В. приходилось играть и о многихъ изъ нихъ она сохранила весьма любопытныя воспоминанія, которыя передаетъ живо, занимательно, piena съ большимъ юморомъ.

На роли старухъ А. В. окончательно перешла лѣтъ 10 тому назадъ въ Кишиневѣ, но, подготавливая переходъ, играла старухъ и раньше.

Г-жа Токарева охотнѣе и лучше всего играетъ въ бытовыхъ пьесахъ. Очень любитъ Островскаго и отлично чувствуетъ и передаетъ его стиль.

Отъ души желаемъ почтенной юбиляршѣ еще много лѣтъ столь же продуктивно работать на нивѣ родного, любимого ею искусства.

* * *

Намъ пишутъ изъ Вѣны: Почти всѣ драматическіе театры потянули память 50 лѣтняго дня рожденія Гергарда Гауптмана постановкой его пьесъ, а литературные кружки и организаціи устроили рядъ лекцій, въ которыхъ была обрисована личность Гауптмана, какъ мирового писателя и драматурга. Особенный интересъ однако прилежало вечеру Гауптмана въ Музикферейсзалѣ, гдѣ знаменитый писатель появился въ качествѣ интерпретатора своихъ собственныхъ произведеній. Вѣнскій литературный ферейнъ «Юнкордіа» устроилъ въ честь Гауптмана банкетъ, на которомъ присутствовала вся литературная Вѣна: представители общества, искусства, прессы. Многочисленные ораторы чествовали Гауптмана и отмѣчали его славную литературную дѣятельность. Гауптманъ благодарилъ въ долгой, красивой рѣчи.

Событіемъ является также премьера театра дер-Винъ «Малый Король», музыка Кальмана. Въ новой опереттѣ Кальмана изысканнѣе вальсы, написанные съ рѣдкимъ мастерствомъ и поэтою понятенъ тотъ успѣхъ, который выпалъ на долю новинки.

Ярно готовятъ одной изъ слѣдующихъ новинокъ новую еще нигдѣ нешедшую пьесу Франца Мольшара «Лилиомъ», которая принята также къ постановкѣ въ Маломъ театрѣ въ Берлинѣ. Въ своей новой пьесѣ Мольшаръ рисуетъ характерными штрихами подонки о-ва и въ цѣломъ рядѣ картинъ мелькаютъ типы

героевъ вѣнскаго Пратера, сюжетъ еще нѣкъмъ неиспользованный и напоминающій мѣщанскія драмы Максима Горькаго. Трудную роль Лилиома будетъ играть въ Вѣнѣ самъ Ярно, а въ Берлинѣ знаменитый Гари Вальденъ. Одновременно Лилиомъ пойдетъ и въ Будапештѣ.

Ней Винер-Бине готовятъ къ постановкѣ нѣвѣстную пьесу венгерца Биро «Царяца» изъ жизни Екатерины Великой. Вообще дирекція этого театра отводитъ много мѣста русскому репертуару и вскорѣ тутъ пойдетъ впервые въ Вѣнѣ на нѣмецкомъ языкѣ нѣвѣстная пьеса Осипа Дымова «Ню».

4 декабря въ концертномъ залѣ Бристоль состоится 1 вечеръ И. Медвѣдева и его ансамбля, аранжированный об-вомъ пропаганды еврейской народной музыки въ Петербургѣ. Медвѣдевъ сейчасъ гастролитруетъ съ успѣхомъ въ Галиціи и послѣ Вѣны ѣдетъ въ Будапештъ, Прагу, Мюнхенъ, Лондонъ, Америку. *Мавр.-Г-нъ.*

* * *

Малый театр. Почему-то поставили «Сафо»—слащаво-сентиментальную буржуазную водичку, которую съ удовольствіемъ глотали и глотаютъ французы, когда время отъ времени ихъ угощаютъ этимъ театральнымъ премьеромъ. У насъ эта вульгарная сценическая стражня, приготовленная самимъ Додэ при помощи Бело никогда симпатіей публики не пользовалась. Пробовала въ роли Лепранъ очаровать публику Лворская, но неудачно. Теперь за эту неблагоприятную задачу взялась г-жа Миронова и приходится только пожалѣть, что она потратила свое бесспорное дарованіе на этотъ сценическій пустозвонъ. Не будемъ ходить далеко—въ пьесѣ г. Острожскаго «Отреченіи» роль актрисы не хуже роли Лепранъ. Однако г-жа Миронова повидимому отинула отъ себя эту роль и предпочла занять сценическимъ трафаретомъ многочисленныхъ французскихъ актрисъ...

Впрочемъ, вопросъ, затронутый мною сейчасъ, вопросъ большой—вопросъ объ авторахъ, пишущихъ специально для актрисъ, и объ актрисахъ, специально командующихъ авторами и ставящихъ ихъ часто въ невыносимое положеніе. Этому театальному горю я хочу посвятить особую статью въ ближайшемъ № жур-
нала.

Изображала г-жа Миронова Фанни Лепранъ съ яркимъ сценическимъ мастерствомъ, выработавшимся у нея за послѣднее время. Но среди этой прекрасной техники почти нигдѣ не просвѣчивало духовнаго порыва, который мы видѣли и цѣпили у Мироновой въ Татьянѣ Рѣпиной и отчасти въ Магдѣ. Да и что прикажете дѣлать въ роли Лепранъ—гдѣ въ сущности все только техника, техника и техника...

Совершенно слабъ былъ и съ точки зрѣнія этой вѣншей техники г. Боронихинъ (Жанъ Госсенъ). Вотъ молодой актеръ съ хорошими задатками, котораго въ этотъ сезонъ задались какъ бы цѣлью испортить. Ничѣмъ инымъ нельзя объяснить, то, что ему поручаютъ рядъ очень отвѣтственныхъ первостепенныхъ ролей—тогда какъ ему еще необходимо исподволь учиться и воспитываться на сценѣ... Изъ остальныхъ, игравшихъ «подъ француза» исполнителей, отмѣтимъ выдержанную и яркую пару де-Паттеръ и Розаріо Санчесъ—г. Люся и г-жу Мириманову.

Спектакль былъ юбилейнымъ для помощника режиссера Л. Ставскаго, серьезнаго театральнаго труженика. Чествовали его при открытѣи званѣхъ тепло и дружественно.

Имтр.

* * *

Народный домъ Императора Николая II. «Тарасъ Бульба», передѣлка повѣсти Гоголя.

Въ дивной повѣсти всего прекраснѣе описанія, авторскія характеристики быта и лицъ, психологическіе анализы. Все это на сценѣ не можетъ быть выявлено, какъ у Гоголя, и остается конспективное либретто, нѣчто вроде движущихся картинъ съ краткими разговорными поясненіями.

Авторъ передѣлки неизвѣстенъ, но во всякомъ случаѣ, онъ не былъ въ силахъ сдѣлать невозможнаго и похвалить его слѣдуетъ за то ужъ, что онъ не искажалъ Гоголя, не ввелъ никакихъ «отсебятинъ», а посмотрѣлъ на свой трудъ именно, какъ на иллюстрацію къ Гоголю, какъ на эффектное зрѣлище съ благороднымъ сюжетомъ.

Это зрѣлище показали георгиевскимъ кавалерамъ на ихъ праздникъ, а теперь включили и въ текущій репертуаръ, прибавивъ къ спектаклю еще четыре картины изъ удачной инсценировки поддающихся ей діалогическимъ отрывкамъ изъ гоголевскихъ же «Мертвыхъ душъ», постановки, которой въ дни Гоголевскихъ поминокъ такъ блеснулъ главный режиссеръ А. Я. Алексѣевъ.

«Тарасъ Бульба» поставленъ г. Алексѣевымъ, въ общемъ, старательно; особенно удачны сцены прѣзда Тараса съ сыновьями въ Сѣчѣ на лошадахъ, казацкой ради, сраженія съ поляками и казни Тараса. Въ сценѣ лагеря группировка могла бы быть разнообразнѣе. Изъ исполнителей колоритную фигуру Тараса далъ г. Ромашковъ, напрасно только излишне форсировавшій голосъ и потому самъ у себя укравшій яркія мѣста, которыя бы выдалпсь рельефнѣе при болѣе нормальной силѣ

М. А. Вольфъ-Израэль.

(Къ 20-лѣтію музыкальной дѣятельности).

рѣчи. Такъ, напримѣръ, не удалось знаменитое «слышу, сынку» Тараса, замѣненное на сценѣ словомъ «вижу», такъ какъ авторъ передѣлки разумно нашелъ слишкомъ тяжелымъ дать двѣ казни рядомъ и Остапа только ведутъ на плаху на глазахъ отца. «Вижу» прозвучало у г. Ромашкова, не выдѣлившись отъ предыдущихъ словъ Тараса.

Г. Глѣбовъ-Котельниковъ сумѣлъ оживить блѣдную въ передѣлкѣ роль Остапа и далъ характерный и привлекательный образъ смуглаго добраго молодца, а г. Чарскій былъ очень красивымъ Андреемъ.

Превосходно, безъ шаржа, игралъ еврея Янкеля г. Шабельскій.

Остальные роли безцвѣтны; относительно болѣе значительная роль панночки, которую почему-то поручили какой-то неопытной, съ плохими голосовыми средствами и безъ тѣни сценическаго темперамента выходной актрисѣ; если это было замѣной дебюта для перехода на отвѣтственные роли, то опытъ печальный.

Н. Тамаринъ.

* * *

Театръ Сабурова. Le roi est mort—vive le roi! Не устѣли камрады-французы рукъ потерять (дескать, пострижемъ русскаго золотого барана!)—какъ Сабуровъ, опытный застрѣльщикъ, сталъ бить ворону и сѣрую утицу въ другихъ лѣсахъ, гдѣ браконьерство еще не преслѣдуется—земля, извѣстно, ничья, Божья... У Людвигъ Фульда пристрѣлили одноактный «Дипломатическій ходъ». Если переимѣнить имена Ангельмана, Шредера, Лауры и Амалия на истинно-французскія—ничѣмъ отъ парижскаго товара не отличить. Видимо, по парижскимъ образцамъ шьютъ и въ Вѣнѣ, и въ Берлинѣ, и въ Москвѣ. Есть нѣкоторое отличие «въ выпускѣхъ»—г. Чишаровъ соблазняетъ г-жу Вѣриану не на удобной кровати или, въ крайнемъ случаѣ, на диванѣ, но—въ креслѣ, противъ котораго возмутится всякая порядочная, къ комфорту привыкшая, дама. Г. Чишаровъ пере-крикивалъ, г. Каванскій съ Вѣрипой вели роли, какъ и подобаетъ, въ парочито фарсовомъ тонѣ.

Однако, это совсѣмъ не дипломатично—о бенефисномъ спектаклѣ начать не съ самой виновницы торжества г-жи Грановской. Но—ея таланты «давно описаны, воспѣты» и на этотъ разъ приходится, какъ въ Римѣ, во времена триумфаторовъ, бѣжать за колесницей лхой московской завоевательницы и кричать, подобно присяжнымъ клеветникамъ:—А у цезаря подъ золотымъ вѣнкомъ—лысна!.. Вѣдь это такъ—въ итальянскомъ «Intorno dell'amore» («Вокругъ любви») справляетъ главную, бенефисную роль г. Надеждинъ. Искатель приключеній Уго, своего рода Тартаренъ изъ Тараскона, онъ выпаливаетъ, какъ митральеза, двадцать словъ въ секунду. А такъ какъ у г. Надеждина, по преимуществу топъ полускрещеній, дикція рвущая и легкость не настоящая, ходульная, больше чутка, много игры и мимика школы Геннадія Демьяныча, то и его тарасконецъ итальянскаго побережья—фигура не весьма живописная. Г-жѣ Грановской, вдовѣ дѣвственницѣ, соблазняемой донъ-Жуаномъ, первый актъ приходится молчать и это—самое лучшее въ пьесѣ, потому что, когда въ третьемъ актѣ дошло до словъ (ново-

брачная вдова признается, что она—дѣвица и все такое прочее), то сразу всѣмъ стало скучно, будто родился будущій авторъ миниатюръ. Галльскаго остроумія у итальянца Бракко нѣтъ, а пикантность, бережно сохраняемая къ концу, успѣваетъ выдохнуться, какъ выстаившая горчица. Грановская прекрасная артистка—и молчаніе ея—пѣсня безъ словъ, глава и позы, движенія краснорѣчивѣе и глубже пошлыхъ рѣчей. Но нельзя играть на двухъ струнахъ цѣлыя пьесы.

Очень лишила г-жа Палова (хозяйка гостиницы). Бенефициантку чествовали препзбыточнымъ сборомъ, оранжереей и всякими бездѣлушками. Да будетъ ей триумфъ, а я винововать, что у Бракко пьеса пудная и что ее-то и поставили въ бенефисъ живой, говорливой, талантливой женщины. Какъ говорить г-пъ Теляковский про одну московскую актрису:—какъ жаль, что она не француженка—перевелъ бы ее въ Михайловскій театр! Такъ и Грановскую: пора-бы ее перевести на «русскія» роли.

Истопилась, поди, по русскимъ щамъ да растегаемъ!..

И. Ю.

* * *

Театръ «Миниатюръ». До чего дошли—Чехова подъ миниатюру приспособили. Вы думаете—Чеховъ хорошо инсценируется? Зовите меня вандаломъ и повѣсьте за длинный языкъ, но я неустанно буду повторять—бросьте, господа, это приспособленіе «кухарки за повара», инсценировку рассказовъ и повѣстей. Допускаю: можно взять у хорошаго писателя тему и сдѣлать изъ нея хорошую сценическую вещь, но—сдѣлать, претворить, вновь проведя тему черезъ горнило драматическихъ коллизій и сценическихъ построеній. Но не занимайтесь инсценировкой, особливо короткихъ, какъ воробьиный носъ, рассказовъ—подъ театральныя миниатюры. Въ рассказахъ діалоги—дополнительны къ фону повѣствованія, въ пьесѣ они—все, вся картина, все движеніе, вся сущность вещей. Фона здѣсь нѣтъ, не должно быть. Декораций, игра актеровъ (слушайте! слушайте!), интонація, тонъ и тембръ голоса и весь многообразный аксессуаръ сцены—все это не слова, оно не

Фелія Литвинъ въ оп. «Альцестъ», Глюка.

(Къ гастролямъ въ Мариинскомъ театрѣ).

можетъ быть выражено словами, оно и не принимается во вниманіе, какъ вещественное осуществленіе на сценѣ. Какъ же вы будете выхватывать отдѣльныя фразы и слова и тащить на сцену инсценировку. «Длинный языкъ», короче воробынаго носа, гдѣ слова и поступки скоропалательны, сумбурны, непрочно, если ихъ подать безъ цемента, безъ повѣствовательной спайки или вводной, отъ себя, разсказа-дѣйствія. Разсказъ есть разсказъ, а не пьеса. И все-таки... г-жа Эліашевичъ (дамычка)—очень недурная актриса, съ хорошей читкой и прекрасной мимикой, да и Степановъ—образный гемморoidalный чинъ.

Шепкина-Куперникъ создала изъ метаморфозы Овидія — «Нарциссъ и Эхо»—оперу—тема очень подходящая, картины красочныя, но, право же, г. Добринъ ни съ какой стороны не Нарциссъ. Почти по Толстому: отъ меня прельщаетъ, а я—пугаюсь. Недурное «Эхо»—г-жа Офель-Бецкая и порядочная «нимфа»—г-жа Селиванова. Кажется, что ручей надлежитъ сдѣлать сбоку, а не на аван-сценѣ, а самого Нарцисса не усадить на пѣв (на пѣв сидитъ онъ—дубомъ), но уложить на берегу. Нимфы долго вьются подлѣ умирающаго Нарцисса—впрочемъ, надо дать время вырасти цвѣтку. Каратыгинскій «Вицъ-мундиръ» требуетъ старыхъ анекдотическихъ актеровъ—не умѣютъ носить его нынѣшніе молодые актеры—жила слаба, не выдерживаетъ. Водевиль долженъ идти колесомъ, въ само-забвеніи чувствъ, чтобъ актеръ самъ вѣрнулъ и зрителя увѣрилъ, что это Раагильдьева, а не г. Крюковъ, мрачно настроенный, скорѣе растерявшійся актеръ, чѣмъ растерянный чинуша. А онъ былъ, можете себѣ представить, еще лучше другихъ. Впрочемъ, г-жа Ливальская—старуха добротная, только уходы въ дверь надо дѣлать болѣе сыгравшесъ съ Крюковымъ. Ахъ, да—еще музыкальныя картины—тутъ и моцартовскій Requiem, и французская пѣсня XIII вѣка «L'apour s'envole (самая слабая по исполненію) и «Озорникъ» Мусоргскаго. Моцартъ былъ великій композиторъ, но зачѣмъ же комедію лопать?..

Петр. Ю.

Малехьякая хрохика.

*** Первый депутатъ въ Госуд. Думѣ изъ сценическихъ дѣятелей. Отъ курской губерніи избранъ депутатомъ извѣстный баритонъ П. А. Хохловъ, любямецъ московскихъ меломановъ, оставившій сцену (служилъ въ московскомъ Большомъ театрѣ) въ 1910 г. По оставленіи сцены П. А. занималъ должность уѣзднаго предводителя дворянства гдѣ-то въ глуши Курской губерніи. П. А. Хохловъ—лѣвый октябристъ.

*** Э. Бастуновъ, артистъ петербургскаго Малаго театра, празднуетъ 40-лѣтній юбилей. Въ свое время Бастуновъ служилъ въ опереткѣ и въ своихъ автобиографическихъ воспоминаніяхъ рисуетъ характерныя черты быта прошлаго. Въ Москвѣ, въ «Эрмитажѣ», актеру поручили роль кавалера Крустильяка въ опереткѣ Зулане «Гасконецъ».

«Въ одно прекрасное утро, сидя безцѣльно на одной изъ скамеекъ сада, близъ буфета, въ фойе котораго разучивали хорыя партіи, я вдругъ услышалъ, что кто-то, подлѣ фортепіано, скрипящимъ и трескучимъ голосомъ, надсаживается, вытягивая высокую партію «Гасконца», сопровождаемую педантическими ритмомъ аккомпанирующаго концертмейстера.

«Галлюцинація слуха?»—подумалъ я,—не можетъ быть! Но вотъ опять послышалось душу выматывающее legato съ Re на fa dies «смерть, опа-асность и т. д.»

Нѣтъ,—тутъ уже сомнѣнья быть не можетъ: въ тайнѣ готовятъ другого Гасконца! Бастуновъ запросилъ администрацію, въ чемъ дѣло. «Сначала, разузнается, отпирались, что ничего подобнаго нѣтъ, и что мнѣ вѣрно послышалось, а затѣмъ признались, что сомнѣваясь въ моемъ успѣхѣ и, боясь провала спектакля, изъ предосторожности пожелали имѣть въ запасѣ другого «Гасконца» и назначили одновременно эту роль В. И. Р. Тогда я прямо и категорически заявилъ, что пусть рѣшительно утвердятъ за кѣмъ изъ насъ двоихъ эта роль останется, т. к. я отказываюсь отъ всякаго чередованія. Выпуждены были согласиться. Бастуновъ на спектаклѣ вышелъ побѣдителемъ.

Въ другой разъ Бастуновъ пѣлъ въ Маломъ театрѣ, въ антрепризѣ Г. А. А. Назначили, для подвѣтія сборовъ, «Гасконца». У Бастунова была ангина. Но антрепренеръ убѣдилъ выступить. Три доктора примѣняли всевозможныя средства—ничего не помогало.

«Наконецъ, по чьему-то совѣту предложили послѣднее средство, быть можетъ, и радикальное, но представляющее несомнѣнно серьезную опасность для жизни, а именно: стать погами въ кадку со льдомъ. Въ чемъ физиологическая сущность такого способа—я до сихъ поръ не знаю, но утверждали, что это оттянетъ хрипоту.

Я какъ былъ въ театральнѣй обуви, на картонной подошвѣ, такъ и сталъ на ледъ. Но не прошло и нѣсколькихъ минутъ, какъ ужъ раздался воевъ помощника режиссера—«пожалуйте къ выходу!» Не помню, какъ сошелъ изъ уборной на сцену и какъ

сталъ въ лодку. Какое-то автоматическое оцѣпененіе охватило меня.—«Давай!»—и лодка выѣхала. Театръ былъ дѣйствительно наполненъ публикой. Вѣра въ возможное чудо не оставляла меня до послѣдняго мгновенья. Я, чисто по инерціи, храбро и, должно быть, эффектно выскочилъ изъ лодки, потому что публика встрѣтила меня шумнымъ аплодисментомъ. Расклапываясь во всѣ стороны и не забывая вступительной фразы выходной аріи съ хоромъ. Открываю ротъ, употребляю всѣ усилія и... тщетно: ни единый звукъ не вылетаетъ изъ устъ. Силую еще больше—напрасно: лицо побавровѣло, я шамкаю безмолвно ртомъ, дѣлаю какіе-то жесты, и въ концѣ концовъ, вся безпомощность и все отчаяніе моего состоянія выражаются въ потокѣ слезъ, которая ручьемъ полились изъ глазъ. Такъ промолчалъ я вступительную арію, въ которой слышались только реплики и аккомпаниментъ хора, такъ простоялъ я и весь финалъ, въ концѣ не стѣсяясь даже повернуть спину публикѣ. Когда подошла эта столь извѣстная фраза «за правду, честь и за любовь»,—вдругъ изъ-за кулисъ, рядомъ со мной, высунулась голова Г. А. А. въ пенсѣ, вѣсомъ уткнувшись въ клавирауспугъ, и антрепренеръ, вѣрившій, что сборъ дѣлаетъ чудеса, безъ стѣсненія, своимъ извѣстнымъ спящимъ голосомъ, затянулъ вмѣсто меня, названную мелодію. На этомъ падаетъ занавѣсъ... и тогда пошло! Пауза, большая пауза, а затѣмъ шумъ, гамъ, шипканье, даже свистки публики, и общіе вызовы, но не меня, а «А—па! А—па! А—па!» Онь, впрочемъ, благогазуюно не выходилъ, несмотря на настойчивыя требованія.

Спектакль продолжали по требованію полиціи, и Бастуновъ промолчалъ ее всю до конца. Только черезъ три недѣли В. удалось вернуть голосъ.

*** Въ газ. «День» помѣщена корреспонденція А. Амфи-театрова о постановкѣ въ Миланѣ новой оперы Леожаковалло «Цыгане», на сюжетъ Пушкинскихъ поэмъ.

«Насколько она (поэма Пушкина) дополнена и даже измѣнена, можно судить потому, что Алеко зовутъ Тамаромъ. Этотъ Тамаръ просто великолѣпенъ! Хорошо еще, что не Елизавета Воробей!»

*** Мы получили слѣд. письмо изъ Симферополя отъ актера В. Владимірова:

«Не откажите напечатать въ вашемъ уважаемомъ журналѣ стонъ, певольно вырвавшійся изъ груди молодого актера.

Сейчасъ я служу въ г. Симферополѣ, антреприза С. В. Писарева, вѣдувавшего ставить миниатюры.

Рецензентъ мѣстной газеты «проситъ» дирекцію поставить его пьесу «Лядь».

Пьеса эта съ начала до конца сплошное издѣвательство надъ актерами и публикой. Приведу нѣсколько отрывковъ: «Лядь» трагедія Шекспира—передѣлка К. Трепсва.

Актъ начинается такъ:

На сценѣ Стрюкъ и придворный.

Придв. Ужель не рады вы?

Стрюкъ. О, глѣтъ, я радъ. Но у меня своя бѣда: я промахъ далъ... родивъ... сына Байстрюка. Хотя жепившесъ на матеріи его, я напрягая силы всѣ, старался грѣхъ исправить тотъ, двѣнадцать сыновей законныхъ я родилъ, и если Богъ благословитъ еще... и т. д.

Другое мѣсто:

Принцъ. Ты честная дѣвушка?

Похмелія. Да, принцъ.

Принцъ. И можешь мнѣ это доказать?

Похмелія (скромно). Да принцъ... постараюсь и т. д. Еще одно мѣсто:

Байстрюкъ. Родилъ меня не праведно, вѣтъ брака, хотя тѣмъ средствомъ что и въ бракѣ и... т. д.

Я, драматическій актеръ, оштрафованъ на педѣльное жалованіе, за отказъ участвовать въ этой миниатюрѣ.

*** Со словъ импрессаріо Гофмана на страницахъ московскихъ газетъ, наканунѣ концерта Гофмана, разсказывалось о нападеніи въ поѣздѣ, между Петербургомъ и Москвой, на Гофмана незнакомаго, обнажившаго ножъ. Незнакомецъ оказался психически ненормальнымъ...

Импрессаріо же Гофмана, разсказывая старую престарую сказку-небылицу, оказался человекомъ съ слабой фантазіей.

Если газеты столь охотно печатаютъ всякій вздоръ, то это еще не значитъ, что публика этому вздору вѣритъ.

Рекомендуемъ Гофману, для предконцертныхъ рекламъ, подыскать болѣе изобрѣтательнаго «импрессаріо»...

*** «Екатеринославскія» рекламъ. Въ зимнемъ театрѣ (антреприза Е. А. Бѣляева) была поставлена «Фрина». По этому поводу въ витринѣ магазина «Юротатъ» выставлена была для обозрѣнія публикой картина Семирадскаго — обнаженная Фрина. На верху картины надпись: «Новый зимній театр. Труппа Е. А. Бѣляева». А внизу: «Къ постановкѣ въ Зимнемъ театрѣ «Фрина».

А въ театрѣ «Старина и Новъ» была поставлена пьеса «Императоръ Франціи—Наполеонъ І». Имя автора отсутствовало.

При ближайшемъ же разсмотрѣніи, эта пьеса оказалась «Мадамъ Санъ-Женъ» Сарду.

*** Въ Луганскѣ, Екатеринославской губ., театр «Иллюзіонъ» выпустилъ анонсъ съ такою рекламою о гастролирующей въ этомъ театрѣ пѣвицѣ С. В. Каринской.

«Всѣ въ восторгѣ! Всѣ заинтересованы ея исполненіемъ! На что слушать Каринскую, Плевицкую и Эмскую?.. Идите! Спѣшите! Спросите того, кто слышалъ С. Б. Каринскую».

Пом. исправника Мессарошъ велѣлъ конфисковать афиши, такъ какъ-де подобная реклама можетъ подорвать престижъ означенныхъ артистокъ.

Афиши конфисковать не удалось, т. к. онѣ уже были расклеены.

Но фактъ остается фактомъ, и исправникъ, оберегающій престижъ Плевицкой, Каринской и Эмской, приобрѣтетъ заслуженную популярность.

*** Въ симферопольскомъ театрѣ играли «Кина». И вотъ въ послѣднемъ актѣ, читаемъ въ мѣстной газетѣ, «часть публики, не посвященная въ детали постановки пьесы, приняла негодованіе противъ Кина за чистую монету и расходилась, громко высказывая негодованіе за несправедливое отношеніе къ артисту, — а одна изъ слабонервныхъ зрительницъ была такъ потрясена всѣмъ происшедшимъ, что, разразившись рыданіями еще въ моментъ сцены безумія Кина, послѣ объявленія объ его печальной участи, впадала въ жестокую истерику, которую многіе приняли за дополненіе къ предыдущей симуляціи и встрѣтили аплодисментами».

Симферопольская публика, какъ классическіе воробы, что прилетали клевать виноградъ, нарисованный греческимъ художникомъ.

*** О постановкѣ оперы Яновскаго «Въ 1812 году» въ Тифлисѣ «Закавказье» отыывается: «свѣтовые эффекты, особенно «Пожаръ Москвы», были настолько хороши, что представили чрезвычайно красивое зрѣлище, ради котораго стоитъ посмотреть эту оперу».

Похвала оперѣ — печого сказать.

*** Рецензентъ «Курск. Газ.» въ восторгѣ отъ исполненія въ гор. театрѣ пьесы «Петербургскія трущобы». Не будемъ останавливаться на отдѣльных курьезахъ, кои мы изобилуютъ рецензія, приведемъ лишь заключительныя слова:

«Насколько хорошо играли артисты въ «Петербургскихъ трущобахъ», показываетъ одно то, что съ нѣкоторыми изъ публики дѣлалось дурно».

Письма въ редакцію.

М. г. Мы, ниже подписавшіеся, артисты театра В. Линъ утверждаемъ, что г-жа Залѣвская вышла изъ состава труппы по обоюдному соглашенію съ дирекціей. В. Ф. Линъ до начала еще сезона думала о постановкѣ серьезнаго репертуара (который до сихъ поръ и идетъ ежедневно въ первой половинѣ программы), но отнюдь не о Шекспирѣ, о постановкѣ котораго мы до сихъ поръ не слышали. Если же г-жу Залѣвскую компрометтировали фарсы, то она могла выйти изъ состава труппы не въ серединѣ сезона, а раньше, такъ какъ уже съ самаго начала сезона (съ 8 сентября), при серьезныхъ пьесахъ, или фарсахъ и на всѣхъ программахъ стояла г-жа Залѣвская. Какія же соображенія заставили г-жу Залѣвскую продолжать службу до середины сезона?!

К. И. Яковлева, В. И. Разсудовъ-Кулябко, П. Николаевъ, Анчарова, А. Александрова, К. Петровская, В. Самойловъ, Юргенсонъ, П. Дорофѣевъ, И. Ждарскій, П. Сквозняковъ, Е. Миноринъ, А. Н. Вернеръ, Б. Ольшанскій, А. В. Морозовъ, М. Н. Мюратъ, С. Матѣева, М. Адамовъ, А. Трахтенбергъ, Полевой.

Прим. ред. Кромѣ вышеприведеннаго письма редакціи получено еще письмо режиссера В. И. Разсудова-Кулябко:

«Несмотря на то, что у г-жи Залѣвской, въ ея контрактѣ было обязательство играть: фарсы, комедіи, обзоры и т. д., г-жа Линъ отпустила г-жу Залѣвскую, добровольно, по ея просьбѣ, не взявъ съ нея неустойки; хотя имѣла полное право поступить иначе. Наконецъ, какъ режиссеръ, я считаю своимъ долгомъ присовокупить, что г-жа Линъ сдѣлала массу личныя одолженій, освобождая ее (Залѣвскую) отъ участія въ пьесахъ, якобы, шокирующихъ ея артистическое достоинство. Какъ служащій въ театрѣ Линъ вотъ уже 4-й годъ и перешедшій самъ изъ драмы, съ увѣренностью утверждаю, что играть фарсы: «Фиговый листокъ», «Безстыдницу» и т. п. — гораздо труднѣе, чѣмъ многія бездарныя драмы. Надо умѣть ихъ играть. Конечно Шекспира играть нужно и даже должно, но съ кѣмъ?.. Шекспира играютъ и въ Царевококшайскѣ, и въ Калелюхахъ, и въ Тетюхахъ, но какъ играть?..»

М. г. Вапшъ кременчугскій корреспондентъ г. Дейчманъ пишетъ, что я, Дубовъ, прекратилъ антрепризу, *испугавшись плачевыхъ слезъ*. Въ дѣйствительности же мы, Борцова и Дубовъ, прекратили антрепризу потому, что, при всемъ желаніи ее продолжать, не имѣли на это возможности, т. к. по 5-ое ноября потерпѣли убытка 3911 руб. и остались безъ средствъ. Должны были получить 5000 руб., но, по сложившимся обстоятельствамъ, не получили.

А. В. Токарева.

(Къ 35-лѣтію сценич. дѣятельности).

Далѣе г-нъ Дейчманъ говорить, что мы предложили труппѣ 40% получаемого жалованья. Это не такъ. Правда, предлагали 40%, но не жалованья, а товарищества съ гарантіей 40% жалованья, что же будетъ заработано сверхъ 40%, должно дѣлиться между членами т-ва пропорціонально на жалованья.

Въ томъ, что труппа очутилась «выброшенной на улицу» и «обреченной на нужду и голодъ», я не виноватъ, т. к. съ своей стороны сдѣлалъ все отъ меня зависящее, чтобы не допустить этого. Предложивъ труппѣ перейти на товарищество, мы убѣдились, что изъ этого ничего не выйдетъ, т. к. главныя силы труппы отъ вступленія въ т-во отказались. Тогда мы, заручившись, матеріальной поддержкой со стороны, предложили труппѣ чрезъ режиссера г. Броневскаго уменьшенное жалованье, съ тѣмъ, что въ случаѣ улучшенія дѣлъ мы обязаны уплатить полностью. О суммѣ уменьшенія я долженъ былъ переговорить лично съ каждымъ отдѣльно, причемъ г. Броневскому уменьшилъ жалованье на 15 руб. Онъ же, какъ выяснилось впоследствии, передавая труппѣ мое предложеніе, сказалъ, что лично ему я уменьшилъ жалованье на 50 р., а объ увеличеніи жалованья въ случаѣ улучшенія дѣлъ почему то умалчалъ. Что заставило г. Броневскаго такъ исказить мое предложеніе, я объяснять отказываюсь, но, во всякомъ случаѣ, не причислю его поступокъ къ числу порядочныхъ. Въ результатѣ труппа, не пожелавъ даже узнать, въ какихъ цифрахъ наше предложеніе выразится, отвѣтила, что ни въ какихъ сдѣлки вступать съ нами не желаетъ, а проситъ уплатить неустойку, что нами и было сдѣлано.

Относительно упоминаемой въ корреспонденціи «ничтожной неустойки» я могу сказать, что это дѣло обоюднаго соглашенія, такъ какъ лично силой подписывать контрактъ не припуждалъ, а ссылка на то, что актеры подписывая такой договоръ, вѣрили въ солидность предпріятія, — не выдерживаетъ критики, потому что не только солидныя предпріятія не гарантированы отъ разныхъ случайностей и краховъ, а даже цѣлыя государства, такъ что разгнѣвывать изъ себя въ этомъ случаѣ бабъ смѣшно и... наивно.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о судьбѣ «выброшенныхъ» артистовъ. Послѣ ихъ ухода мы передали театръ обратно г. Олькеницкому и уступили ему 565 руб. аренды съ тѣмъ, чтобы онъ изъ ушедшихъ актеровъ составилъ т-во, не уменьшая имъ жалованья, на маркахъ. Въ настоящее время т-во организовалось и играетъ подѣ управленіемъ г. Олькеницкаго.

Пр. и пр. Н. Дубовъ

М. Г. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ с. г. въ Петербургѣ для поѣдки организовалось оперное товарищество подѣ управ. О. Р. Славяновой и П. П. Кузнецова, причемъ, въ качествѣ передового, былъ приглашенъ Михаилъ Борисовичъ Браславскій.

Получивъ деньги на устройство городовъ отъ г. Кузнецова

(на что имѣются росписки) и, прѣхавъ въ первый городъ, скрылся, не написавъ даже письма и до сихъ поръ не знаемъ, гдѣ онъ. Не трудно себѣ представить наше критическое положеніе. Дальнѣйшіе города оказались песнятыми, несвоевременный выходъ афиши отразился самымъ губительнымъ образомъ на сборахъ. Предполагая по возвращеніи привлечь Браславскаго къ судебной отвѣтственности, мы настоящимъ хотѣли-бы поставить въ извѣстность антрепренеровъ и артистовъ о поступкѣ передового. Если-же кому-либо изъ товарищей будетъ извѣстно мѣсто нахождения Браславскаго, просимъ сообщить черезъ газеты.

Представители Опернаго Т-ва: Артисты: П. П. Кузнецовъ, О. Р. Славянова.

Артисты: Гилярова, Карповскій, Куликовскій, Геденова, Валькеръ, Гаховъ, Волгина, Шувалова, Кузнецова, В. Фейтень.

Р. С. Просимъ провинціальныя журналы и газеты перепечатать.

М. г. За послѣднее время ко мнѣ неоднократно обращаются съ вопросами по поводу якобы привлеченія меня къ судебной отвѣтственности по дѣлу газеты «Театръ и Спортъ». Настоящимъ вынужденъ заявить, что я, Александръ Моисеевичъ Бродскій, членъ редакціи газеты «Театръ», съ И. Н. Бродскимъ, редакторомъ закрывшейся газеты «Театръ и Спортъ», ничего общаго кромѣ фамиліи не имѣлъ и не имѣю.

Пр. и пр. *Алек. Моис. Бродскій.*

М. г. 3 ноября с. г. ко мнѣ обратился пѣкій г. Кримкеръ, слѣпой скрипачъ, съ просьбой аккомпанировать на концертѣ въ вѣданіи мужской гимназіи. Я согласился. Послѣ концерта, когда мнѣ слѣдовало получить гонораръ, г. Кримкеръ попросилъ меня не беспокоиться, сказавъ, что слѣдующія деньги пришлеть или занесетъ лично по моему адресу. Но этого не случилось, такъ какъ г. Кримкера я больше не видѣлъ.

При семъ прилагаю визитную карточку г. Кримкера.

«Скрипачъ Миронъ Назаревичъ Кримкеръ.

Свб., Англійск. пр., № 30.

Примите и пр. съ почтеніемъ *Э. Финкель.*

Новгородъ-Сѣверскъ. 26 ноября 1912 г.

М. г. Насъ просятъ сообщить въ труппу г-на Кравченко и Кучеренко суфлеру и артисту Тymoшенку, а также товарищамъ артистамъ, что большая артистка Зипченко-Тymoшенко, которой необходима операція, въ настоящее время, находится въ самомъ безвыходномъ и критическомъ положеніи, т. к. вслѣдствіе болѣзни, лишаящей ее возможности служить, она отстала отъ труппы и проживаетъ въ гор. Тахвинѣ Новгородской губ. по Московской ул. домъ № 8, Ивановой, не имѣя возможности даже лечь въ больницу или продолжать лѣченія.

Надѣмся, что найдутся отзывчивые товарищи, которые не откажутся помочь ей въ критическую минуту и которые хотъ вспомнить, что въ свое хорошее время она не отказывала никому въ помощи и шла навстрѣчу нуждающимся.

Обыватель.

М. г. Обращаюсь ко всѣмъ сценическимъ дѣятелямъ съ покорнѣйшею просьбою, сообщить мнѣ адресъ и мѣсто службы дочери моей, кафешантанной артистки, выступающей подъ псевдонимомъ (Казабьянка). Болѣе двухъ лѣтъ не имѣю свѣдѣній о моей дочери. Послѣднія свѣдѣнія я имѣла отъ нея изъ Томска и Красноярска. Горемъ убитая мать до гроба будетъ благодарна. Адресъ мой: С.-Петербургъ Новая деревня Лебедева ул. № 2. кв. 1, уголъ Моск. пер. Маріи Филипповны Прокофьевой.

† Памяти друга.

Съ искренней и глубокой грустью дѣятеля нашей драматической сцены и публика узнаютъ о смерти Наталіи Степановны Карпенко (Арнольдъ), маститой русской актрисы, занимавшей въ театрѣ и въ обществѣ почетное мѣсто по заслугамъ и таланту. Сошелъ со сцены еще одинъ могиканъ провинціального театра, высоко державшій знамя искусства, отличавшійся и рѣдкими душевными качествами.

Скончался Н. С. на 72 году жизни, прослуживъ на сценѣ ровно пятьдесятъ лѣтъ.

Покойная происходила изъ стариннѣйшей актерской семьи и была женщиной большого ума и прекраснаго образованія. Одно время, послѣ выхода замужъ, Н. С. поселилась въ своемъ небольшомъ имѣніи Минской губ., гдѣ мужъ ея служилъ непремѣннымъ членомъ губернскаго комитета. Н. С. прослужила много лѣтъ подрядъ въ Вильно (у Картавова), въ Ригѣ (у Невлобина), въ Харьковѣ (у Дюковой) и затѣмъ снова у Невлобина въ Москвѣ. Въ послѣднія тридцать лѣтъ своей сценической дѣятельности Н. С. занимали амплуа драматической и

† Н. С. Карпенко въ роли Домны Мигачевой

(«Не было ни гроша»).

комической старухи, при чемъ настоящей сценической стихіей ея былъ Островскій, образы котораго она создавала съ большою яркостью и законченностью.

Отношеніе товарищей къ Н. С. было полно уваженія и любви; она заслужила это и какъ человѣкъ, и какъ артистка, для которой искусство составляло суть жизни, для которой всѣ интересы были сосредоточены въ театрѣ. Попробовала, было Н. С. одинъ сезонъ побыть дома, въ деревнѣ, среди дѣтей своихъ и внуковъ, но ее не удовлетворила деревенская жизнь, и старушка снова пошла на сцену...

Бодрая, энергичная, дѣятельная, Н. С. любила «помогать» молодежи, руководить начинающими, оберегая слабыхъ и нерѣшительныхъ. Среди видныхъ дѣятельницъ нашей сцены есть артистки, достигшія большого положенія, первыми шагами которыхъ руководила покойная, горячо вообще любившая талантъ, трудъ и честное, разумное отношеніе къ искусству. Сама она была образцомъ всего этого.

Харьковская публика особенно хорошо знала Н. С. и любила ее. Эта «старуха» брала всегда полные бенефисы и получала цвѣты и подарки совсѣмъ не по своему амплуа. Н. С. любили и въ жизни, не только на сценѣ, — у нея было много друзей въ харьковскомъ обществѣ. Умная, живая, всѣмъ интересующаяся Н. С. умѣла создавать вокругъ своей личности особую атмосферу уваженія и симпатіи...

Милый образъ старушки Карпенко, заступницы и хлопотуньи, искавшей дѣятельной любви во всю свою долгую жизнь, запечатлѣнъ въ сердцахъ всѣхъ ее знавшихъ — и товарищей, и друзей...

И безъ сомнѣнія, весь актерскій міръ Россіи благоговѣнно склонитъ свою голову у этой свѣжей могилы и покроетъ ее цвѣтами.

Е. М. Бабецкій.

Погребеніе Н. С. Карпенко состоялось въ имѣніи ея — Янкахъ, Борисовскаго уѣзда, Минской губ. Тѣло отправлено было изъ Петербурга 23 ноября.

Музыкальныя замѣтки.

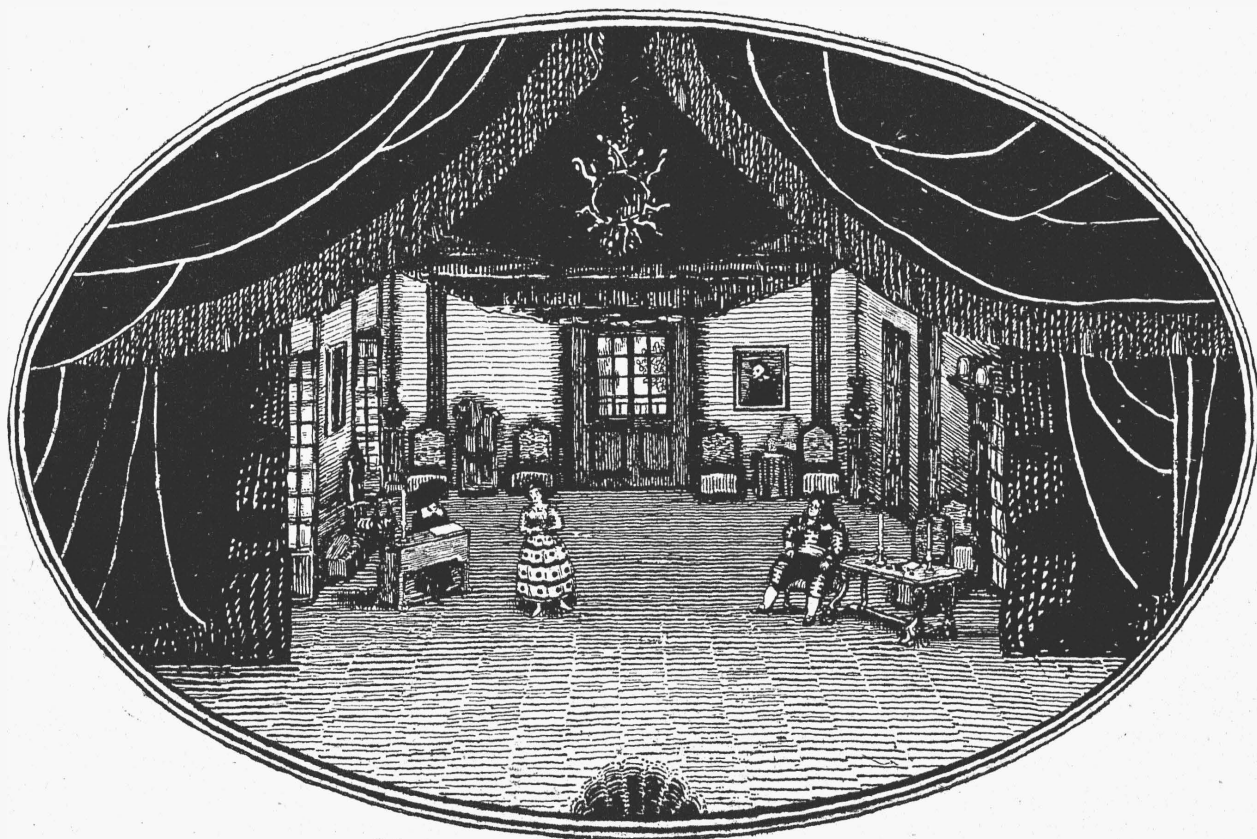
«Юдиовъ» съ Шалаяпиннымъ и Литвинъ—развѣ это не праздникъ искусства? И публика повалила, какъ на великое торжество. Каково же было ея разочарованіе, когда въ вестибюль театра она узрала о впезанной отмѣнѣ спектакля, по случаю болѣзни г-жи Литвинъ. Но еще больше было ея изумленіе, когда, на слѣдующій день, г-жа Литвинъ хотѣла... то бишь пѣла въ концертѣ Кусевицкаго. Странная болѣзнь, не предусмотрѣвшая въ медицинѣ! Болѣзнь, опасная въ Мариинскомъ театрѣ, но совершенно невинная въ Дворянскомъ Собраніи. Я бы ее называлъ болѣзью мѣста, по еще правильнѣе именовать ее презрѣніемъ къ общественному мнѣнію. Сколько нужно беззаботности на счетъ общественной этики, чтобы сегодня объявить себя больною, а завтра, какъ ни въ чемъ ни бывало, выступать въ сѣяніи великолѣпія, съ улыбкою счастья, среди ликующей толпы. А публика? Какъ она отнеслась къ беззаботности на счетъ ея интересовъ? О, она у насъ благодушная, всепрощающая, незлопамятная. Она ни на что не обижается, хоть бы ее трепировали en canaille. Хотѣлъ бы я посмотреть, какъ реагировала бы на такую «обиду» заграничная публика. Впрочемъ, за границею самый фактъ былъ бы немислимымъ...

«Юдиовъ» наскоро замѣнили «Хованщиною» съ Шалаяпиннымъ и Збруевою. Спектакль прошелъ такъ гладко, какъ никогда. Всѣ были въ голосѣ и пѣли великолѣпно. Шалаяпинъ превзошелъ себя. Давно уже его характерный басъ не отличалъ такимъ пѣжко-мягкимъ бархатомъ. Въ сценическомъ отношеніи, роль Досифея крайне неблагоприятная. Она однообразна до нудности. Глава раскольниковъ неизбѣжно появляется на сцену въ моментъ ссоры и неизбѣжно разыгрываетъ роль мирового судьи. Подъ конецъ эта монотонность даже надоѣдаетъ. Въ исполненіи всякаго другого артиста роль обречена на провалъ. Но Шалаяпинъ ухищряется изъ Досифея, скучнаго, какъ пропись, и вѣчно себя повторяющаго, какъ тикавіе часовъ, создать цѣльную красочную фигуру, полную эпической мощи. Г-жа Збруева (Марфа), въ вокальномъ отношеніи, была прямо обаятельна, но роль не по ней. Для Марфы требуется высокое драматическое мецо-сопрано, у г-жи же Збруевой нѣтъ вовсе драматизма и голосъ великолѣпнѣе всего именно въ пнжнемъ регистрѣ. Вышнія данныя артистки также не подходятъ къ роли. Сцена гаданія, требующая романтическихъ красокъ infernalно-страш-

наго, исполнена была тускло, въ сѣрыхъ бытовыхъ тонахъ, а заключительный дуэтъ съ Хованскимъ въ послѣднемъ дѣйствіи, представляющій высшій образецъ драматической экспрессіи въ оперной литературѣ, прошелъ незамѣтно. Г. Андреевъ 1-ый (Шакловитый) можетъ удовлетворить самого взыскательнаго слушателя красотой своего содержательнаго баритона и искусствомъ пѣнія, но холодная безучастность его бездушнаго исполненія убиваетъ все впечатлѣніе. Знаменитая выигрышная арія «спить стрѣлцкое гнѣздо», требующая страстнаго подъема и пламеннаго пафоса, въ его вяло равнодушномъ исполненіи пропала совсѣмъ. Виоллѣ удовлетворителейъ, въ вокальномъ отношеніи, былъ также г. Андреевъ 2-ой (кн. Голицынъ), но сценическаго образа этого перваго западника и счастливаго фаворита артистъ не далъ. Вообще, у всѣхъ артистовъ, за исключеніемъ Шалаяпина, сценическая передача стояла далеко ниже вокальной. Великолѣпнѣе былъ хоръ, блеснувшій въ концѣ третьяго дѣйствія тончайшими нюансами.

Отмѣненная во вторникъ «Юдиовъ», однако, шла уже въ Пятницу. Постановка ея, почти совпадающая съ пятидесятилѣтнемъ ея существованія, оказалась во благовременіи и показала, что оперный первенецъ Сѣрова не утратилъ значенія и въ наше время. Сѣровъ, слава Богу, не принадлежалъ къ числу тѣхъ музыкальныхъ критиковъ, оперы которыхъ ставятся антрепренерами подъ пистолетнымъ дуломъ и влчатъ существованіе столько же эфемерное, сколько позорное. Онъ обладалъ постояннымъ драматическимъ темпераментомъ, понималъ сцену и умѣлъ задаваться широкими планами. Не владѣя особенно развитою композиторскою техникою, онъ, тѣмъ не менѣе, постигъ тайну яркихъ красокъ и широкою кистью создавалъ блестящіе эффекты. Будучи, въ качествѣ критика, поклонникомъ Вагнера, онъ, въ своемъ собственномъ оперномъ творествѣ, платилъ обильную дань Мейерберу и писалъ въ жанрѣ оперы à grand spectacle. Передовые взгляды на сущность музыкальной драмы, впрочемъ, спасали Сѣрова отъ излишествъ и нелѣпостей тогдашняго французскаго стиля и, въ погонѣ за эффектами, онъ никогда не переходилъ грани художественности. Мелодическая изобрѣтательность Сѣрова не блещетъ оригинальностью. Его мелодъ не плыветъ характерностью и ясностью рисунка. Но онъ подкупаетъ искренностью настроенія и стремленіемъ къ жизненной правдѣ. Въ сѣровскомъ пафосѣ нѣтъ ни напыщенности, ни вычурности. Холодная искусственность, вообще, чужда натурѣ Сѣрова. Горячее чувство неподдѣльнаго увлеченія не покидаетъ его ни на минуту и это составляетъ главное достоинство его творчества.

— М А Р И И Н С К І И Т Е А Т Р Ъ . —

«Севильскій Цирюльникъ». 2-е дѣйствіе (урокъ музыки). Рис. Верейскаго.

МАРИИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

«Севильскій Цирюльникъ».

Д.-Бартелло (г. Лосевъ) и Д.-Базиліо (г. Шаляпинъ).
Рис. г. Верейскаго.

Искренность чувства особенно ярко сказывается въ первомъ дѣйствіи «Юдпои». Какимъ скорбнымъ настроеніемъ проникнуты хоры евреевъ, лишенныхъ въ осажденномъ городѣ питьевой воды! Какъ правдиво выражены въ звукахъ отчаяніе, изможденности, муки неутолимой жажды, тупое умирание среди приступовъ жгучей боли! Правда, все первое дѣйствіе написано въ ораторіальномъ стилѣ, мало подходящемъ къ сценическому произведенію и обусловливающимъ неподвижность дѣйствія. Но, съ другой стороны, эта неподвижность оправдывается сущностью данной ситуации, допускающей также эпическую обрисовку. Сѣровъ въ «Юдпои» не чуждъ стремленія къ *coûleur locale*. Онъ, повидимому, сильно хотѣлъ музыкально охарактеризовать еврейскій и ассирійскій элементы. Но это ему не удалось. У него не хватило ни проникновенности, чтобъ угадать чувствомъ національный складъ каждаго элемента, ни знакомства съ музыкальною этнографіею, чтобъ усвоить себѣ путемъ изученія духъ данной народности. Слабѣ всего обрисованъ еврейскій элементъ. Въ характеристикѣ ассирійцевъ уже чувствуется пѣкоторая экзотичность музыки, впрочемъ, мало рельефной и недостаточно колоритной.

Если въ первомъ и въ послѣднемъ дѣйствіи преобладаетъ стиль ораторіи, то въ остальныхъ актахъ драматическій талантъ Сѣрова выступаетъ на первый планъ. Композиторъ сумѣлъ вѣрно взять трагическій тонъ, уловить акценты драматической рѣчи и дать просторъ накопившему чувству. Правда, этотъ драматизмъ не захватываетъ, не потрясаетъ. Для этого у Сѣрова не хватило изобразительныхъ средствъ. Но вездѣ чувствуется размахъ кипучаго темперамента. Проблески драматизма то и дѣло вспыхиваютъ яркими зарницами.

На этомъ драматическомъ фонѣ Шаляпинъ создаетъ образъ незабываемый. Это—одно изъ великолѣпнѣйшихъ твореній искусства. Какъ жаль, что сценическое искусство не даетъ возможности увѣковѣчить безсмертные замыслы гениальныхъ артистовъ! Какая горькая пропія звучитъ въ томъ, что достойное безсмертія живетъ только одинъ мигъ! Какъ хотѣлось бы запечатлѣть навсегда великія откровенія гигантовъ сцены!

Олофернъ Шаляпина поражаетъ своею цѣлностью, грандіозностью, живиенностью. Какъ всякое гениальное созданіе художника, онъ отличается безконечною многогранностью. Его нельзя объять никакими схемами, немислимо исчерпать никакими анализами, невозможно объяснить никакими описаніями. Человѣческое слово бесильно воссоздать это толкованіе, раскрыть все его содержаніе, изъяснить весь его смыслъ. Нужно самому видѣть эти позы, одна другой живописнѣе, эти движенія, одно другого пластичнѣе, эти образы, одинъ другого картиннѣе и величественнѣе; нужно переживать сердцемъ этотъ трепетъ живой правды въ каждомъ душевномъ порывѣ; нужно учиться божественною красотою этого чуднаго замысла, безконечнаго въ своемъ разнообразіи и единого во всѣхъ проявленіяхъ, чтобъ понять безграничное могущество творческаго

генія. Вотъ онъ жестокой деспотъ, упоенный побѣдами, гордый презрѣніемъ къ людямъ, окаменѣлый въ своемъ самообожествленіи, пресыщенный безграничностью всевластія! Гдѣ предѣлы его всемогуществу? Кто можетъ противиться его желаніямъ? Всѣ окружающіе лежатъ простертыми ницъ, у его ногъ. Его воля—законъ. Но отчего онъ такъ безпомощенъ среди своего всемогущества? Отчего онъ, среди сказочнаго великолѣпія шумныхъ забавъ, такъ одинокъ въ пустынѣ своей души? Отчего онъ такъ глубоко несчастенъ среди безмѣрности своего счастья, силы и удачъ? «Онъ Богъ, онъ царь, онъ рабъ, онъ червь»... И невольно становится жалко этого страдальца, мечущагося въ судорогахъ неизбывной тоски...

Повторяю, я далеко отъ мысли пересказать словами тотъ образъ, который даетъ Шаляпинъ. Это бесполезно. Я только отмѣтилъ ту сторону Шаляпинскаго воплощенія, которая, прежде всего, бросилась мнѣ въ глаза. Я увѣренъ, другой увидитъ другое. Политикъ, моралистъ, психологъ, философъ, археологъ, церковникъ—всякій, подъ своимъ угломъ зрѣнія, увидитъ нѣчто особенное и по своему найдетъ предметъ для размышлений.

Г-жа Литвинъ наружною мало подходить къ образу Юдпои,—самоувѣренной красавицы, рѣшившей чарами женскаго обаянія побѣдить того, кого не могъ одолѣть мечъ врага. Въ сценической передачѣ артистка не шла далѣе опернаго шаблона. За то, въ вокальномъ отношеніи, она, по обыкновенію, выказала себя первоклассною пѣвицею. За исключеніемъ напряженныхъ верховъ, потерявшихъ свой былой блескъ и звучность, отчасти подъ вліяніемъ всеразрушающаго времени, отчасти подъ вліяніемъ нездоровья, голосъ звучалъ великолѣпно и заставлялъ любоваться чарующимъ тембромъ, богатствомъ матеріала и образцовою школою.

Прекрасною Аврою оказавлась г-жа Славина, которая, несмотря на упадокъ голосовыхъ средствъ, остается художницею сцены. Красиво звучали басы гг. Сибирякова (Элиакимъ) и Бухтоярова (Хармій). Блѣднымъ Ахiorомъ былъ г. Большаковъ. Г. Піотровскій (Вагоа) не выдвинулъ своей пѣсенки въ 4-мъ дѣйствіи. Хоръ, по обыкновенію, пѣлъ стройно. Непонятно лишь, почему, въ теченіи 1-го и 5-го дѣйствія, онъ лежалъ неподвижно, застывши въ одной позѣ. Въ 4-мъ дѣйствіи г. Фокинъ блеснулъ танцами. Впрочемъ, вакхическіе и экзотическіе танцы—его копейка, въ которомъ у него нѣтъ соперниковъ. Оркестромъ и изжиривалъ г. Направникъ. Это ния достаточно говоритъ само за себя.

П. Кнорозовскій.

Шаляпинъ-Олофернъ.

... Меланхоличная, полная лѣниво восточной нѣги, льется оркестровая мелодія, и въ тактъ ей послушно изгибаются въ пляскѣ экзотически-прекрасныя танцовщицы гарема Олоферна, то вскидывая на воздухъ стройныя тѣла, то въ сладостной истомѣ припадая къ землѣ. А онъ, ихъ властитель, могучій вождь, непобѣдимый Олофернъ, второй послѣ Навуходоносора въ царствѣ Ассирійскомъ, онъ даже не смотритъ на нихъ. Вонъ тамъ, въ глубинѣ, на изукрашенномъ ложѣ лежитъ Олофернъ, простершись въ полной неподвижности, тяжелая дума оцѣдѣла всѣмъ его существомъ, какія ужъ тутъ пляски... Пошевелился чуть замѣтно, бросилъ мимолетный равнодушный взглядъ... «что тамъ за мельканіе такое?» и снова отвернулся, снова неподвиженъ, тихъ, спокоенъ, но въ этомъ обманчивомъ спокойствіи, чувствуется, притаилась гроза... сейчасъ грянетъ, сейчасъ разразится огнемъ и громомъ...

«Прочь всѣ вы съ глазъ моихъ,—
Теперь мнѣ не до вашихъ пѣсенъ!..»

Медленно приподнимается съ ложа своего Олофернъ. медленно выпрямляется во весь свой могучій ростъ, стремительно пугаетъ шатеръ, разбѣгаются всѣ, танцовщицы, прислужники, воины, страхась капризнаго гнѣва своего повелителя. Что за великолѣпная фигура, исполненная чисто царственнаго величія! Темно-бронзоваго цвѣта лицо, рѣзко изогнутый превосходной лѣпки носъ, сверкающіе глаза и зубы, мощныя—мускулистыя руки, роскошно убранные волосы, тяжелой черной какъ смоль волной упавшіе назадъ и перевязанные спереди ассирійской повязкой, грѣмѣющая борода, тщательнѣе гофрированная и усыпанная золотыми блестками, археологически точный костюмъ превосходно подобранный по тонамъ, все вмѣстѣ взятое сразу привлекаетъ вниманіе, создавая впечатлѣніе таинственнаго жуткаго видѣнія. Вотъ онъ медленно сходитъ по ступенькамъ ложа и не слѣша каменными шагами начинаетъ мѣрить шатеръ взадъ и впередъ, изливая гнѣвъ свой на то, что приходится стоять и смотрѣть

уже тридцать дней на жалкое иудейское гнѣздо и кому же?... Олоферну, ему, съ полъ свѣта Вавилону собирающему дань, ему, предъ кѣмъ во прахѣ повержены властители и боги, и непомѣрной гордостью звучить его голосъ, когда онъ повторяетъ: «властители и боги у ногъ моихъ лежатъ»... И пока онъ расточаетъ свой гнѣвъ въ словахъ полныхъ суровой энергій, звучащихъ какъ металлъ, пока несмѣнною походкою точно царственный левъ онъ движется по своему шатру, Олофернъ уже обрисовывается весь до самыхъ глубокихъ тайниковъ своей души, и дивными непостижимыми обыкновенному уму кажутся тѣ пути, приемы, средства, помощью которыхъ вызванъ на наши глаза этотъ грозный библейскій призракъ, эта тѣнь изъ тѣмъ далеко ушедшихъ вѣковъ, облеченная въ плоть и кровь, проникнутая до мельчайшихъ подробностей пафосомъ истинной трагедіи и воплощенная въ форму, блистающую утонченной гармоніей высокаго художественнаго стиля.

Что такое стиль исполненія въ свѣтѣ музыкально-драматическаго искусства, до мелочей отвѣчающій содержанию роли, характеру изображаемаго лица, это яснѣе всего можно постигнуть, увидѣвъ хоть разъ, какъ Шаляпинъ играетъ Олоферна. Безъ фантазіи нѣтъ творчества. Только пылкое воображеніе, не признающее за своимъ увлеченіемъ никакихъ границъ и не сдерживаемое холоднымъ разсудкомъ, можетъ дать артисту исходную точку для того, чтобы провести роль въ опредѣленномъ и строго выраженномъ стилѣ и, одухотворивъ его огнемъ творчества, сообщить изображаемому персонажу яркую выразительность. Что бы такъ сыграть Олоферна, какъ это дѣлаетъ Шаляпинъ, нужна дѣйствительно безмѣрная фантазія. Ужъ, конечно, артистъ для этого въ архивахъ не рылся и пылъ съ ученыхъ сочиненій не отряхивалъ. Ему достаточно было одинъ только разъ взглянуть въ музеѣ на ассирійскій барельефъ, можетъ быть, даже всего только на фотографію съ этого барельефа, что бы тотчасъ же его точно ослѣпило: «а что если такъ провести всего Олоферна, попробовать пластическому рисунку роли сообщить именно эту характерность линіи?» И вотъ готово, отправная точка найдена, все остальное вытекаетъ вполне послѣдовательно и въ результатѣ передъ нами—ожившій камень, суровое изображеніе, врѣзанное въ гранитную скалу, едва отъ нея отдѣляющееся, все въ крупныхъ рѣзкихъ штрихахъ, ожило, загорѣлось красками, затрепетало чувствомъ, изговорило съ нами такимъ же суровымъ полнымъ пламеннымъ гордости языкомъ. Шагъ за шагомъ развертываетъ Шаляпинъ въ своемъ Олофернѣ чудеса монументальной пластики, почти сверхъестественнымъ кажется этотъ процессъ намъ, обыкновеннымъ смертнымъ, взирающимъ на это претвореніе фантазіи въ реальную форму съ затаеннымъ дыханіемъ, а великій артистъ громоздитъ одинъ скульптурный моментъ на другой, придавая каждому то идейное содержаніе, которое подсказываетъ характеромъ музыкальнаго переживанія въ данный мигъ, творить съ той непринужденностью, широтою размаха, совершенной свободой и неподражаемой простотой, которыя служатъ безошибочнымъ доказательствомъ подлинной гениальности. Да, простота, удивительная простота—вся игра въ Олофернѣ, не смотря на техническія трудности роли, не взирая на всю необычайность приемовъ, пущенныхъ въ ходъ Шаляпинымъ. Это такъ же просто, благородно и величественно, какъ та каменная скульптура, что нѣкогда украшала храмы и дворцы Ассиро-Вавилонскаго царства, и поразительна та гармонія, съ какой Шаляпинъ выдерживаетъ все свое исполненіе отъ начала до конца въ стилѣ этой скульптуры. Это преимущественное положеніе въ профиль руки, развернутыя къ зрителямъ внутренней своей стороной, такое же положеніе ладоней, причѣмъ вся рука образуетъ ломаную линію съ двумя углами: въ локтевомъ сгибѣ и у кисти, а пальцы плотно сомкнуты; разнообразныя варіаціи жеста безъ отступленія отъ основного его характера; опредѣленный и четкій рисунокъ каждого жеста и каждого движенія и малое ихъ количество; преобладаніе надъ ними царственного спокойствія, медлительности и неподвижности; поразительная выдержка даже въ самые рискованные моменты,—все это создаетъ впечатлѣніе необычайной силы и красоты, проникнутой совершенно особенной выразительностью. Неподвижно какъ изваяніе стоитъ Олофернъ у входа въ свой шатеръ, пропуская мимо себя войска подъ звуки марша; съ величественной медленностью идетъ къ своему трону, готовясь принять Юдифъ, и только, приблизясь къ самому его подножію, дѣлаетъ мгновенно неувидимое быстрое движеніе, напоминающее прыжокъ хищнаго звѣря, съ неожиданной для его

массивной фигуры легкостью вскакиваетъ на высокую подножку трона и тотчасъ же, усѣвшись, принимаетъ совершенно неподвижное положеніе съ прямо поставленнымъ станомъ и съ руками, пальцы которыхъ упираются въ колѣни; ни единый мускулъ не шевелится въ лицѣ, и посреди этой безмолвной маски говорятъ одни глаза, устремленные прямо на Юдифъ. Такъ сидитъ онъ во все время, пока поетъ Юдифъ, и озаренный яркимъ блескомъ солнца, пробившагося сквозь полотно шатра, совершенно похожъ въ своей гипнотизирующей неподвижности на древнее божество, и зритель можетъ лишь догадываться, что подъ этой каменной оболочкой клокочетъ лава вмѣсто крови, что бурныя желанія по мѣрѣ того, какъ онъ пристально изучаетъ красоту Юдифи, все сильнѣе и сильнѣе овладѣваютъ всѣмъ его существомъ. И такъ оставаться до конца въ строго выдержанномъ стилѣ каменнаго рельефа, не теряя взятаго въ основу пластическаго тона, характерной линіи всего тѣла, даже въ самые сильные драматическіе моменты, подобные тому, когда Олофернъ закалываетъ Асфанеза, или, когда, подъ влияніемъ хмѣля, у него темнѣетъ разсудокъ, для этого мало владѣть сценической техникой, потому что одна техника, сколь бы ни была виртуозна, безъ согрѣвающей ее идейности, мертва, тутъ нужно сверхъестественное проникновеніе ролью, такое, при которомъ артистъ внезапно начинаетъ чувствовать во всемъ существѣ своемъ бѣненіе какъ бы иной жизни, начинаетъ сознавать, что современный человѣкъ въ этотъ моментъ въ немъ умеръ. Ритмъ тѣла опредѣляетъ собою основной тонъ, въ которомъ осуществляется та, либо другая роль, и ужъ, конечно, у самого Шаляпина, какъ человѣка нашего времени, онъ—одинъ, у Сусанина—другой, у царя Бориса—третій, а у Олоферна опять же новый совершенно своеобразный. Олоферна можно сыграть, пустивъ въ ходъ весь арсеналъ обычныхъ актерскихъ приемовъ и даже захватить публику, которая на такое исполненіе можетъ быть и реагировала бы сильнѣе, потому что видѣла бы

МАРИНСКІИ ТЕАТРЪ.

Е. И. Шаляпинъ въ роли Олоферна.

Рис. В. Сѣрова.

передъ собою нѣчто болѣе для нея привычное и понятное. Но Шаляпинъ захотѣлъ неизмѣримо большаго, захотѣлъ утонченной стилизаціи всей игры, отраженія личности Олоферна сквозь призму ассирійскаго искусства, которое, весьма возможно, изображало видимый міръ извѣстными намъ по сохранившимся памятникамъ приемами вовсе не потому, что оно иначе не умѣло, а потому, что онъ былъ такимъ въ дѣйствительности. Разговоръ о наивности и неразвитости художественныхъ приемовъ пора оставить. Искусство ассиро-вавилонское вовсе не стояло на низкой ступени развитія и не могло стоять, потому что его пульсъ бился въ унисонъ съ пульсомъ общей культурной жизни страны, достигавшей большихъ высотъ. Безсознательно оно руками своихъ мастеровъ отражало въ себѣ то, что было въ дѣйствительности. Артистъ, воссоздавая на сценѣ образы далекаго прошлаго, задается прежде всего вопросомъ, какой у того либо другаго народа можетъ быть стиль душевный и стиль физическій; ему нужно уловить тонъ души и тонъ жеста. Первый угадывается по матерьялу литературному, второй сохраняется отраженнымъ только въ изобразительномъ искусствѣ народа и, проникаясь особенностями послѣдняго, чуткій, одаренный фантазіей артистъ не можетъ творить свой сценическій образъ иначе, какъ оставаясь въ плоскости искусства того народа, къ которому принадлежитъ изображаемое имъ лицо. Но, конечно, все это можетъ дать общій художественный результатъ только при томъ условіи, если весь сложный технически замысловатый узоръ роли будетъ прикрывать собою подлинное переживаніе, иначе получится абсурдъ. То и замѣчательно у Шаляпина, что избранная имъ для Олоферна пластическая форма, можно сказать, переполнена черезъ край одушевленнѣйшимъ переживаніемъ, что за угловатыми линіями, за вѣсьмъ суровымъ каменнымъ рельефомъ этого образа угадывается клокотаніе страстей, что каждый жестъ, не теряя ни на минуту своей стилистичности, тѣснѣйше связанъ съ опредѣленнымъ переживаніемъ. Въ итогѣ я нахожу, что по смѣлости замысла и по тонкости художественнаго его выполненія, Олофернъ Шаляпина стоитъ впереди всѣхъ прочихъ сценическихъ созданій несравненнаго артиста, и мнѣ кажется даже, что онъ невольно достигъ пониманія большой публики, какъ все въ искусствѣ слишкомъ виртуозное по стилю. Э. Старъ (Зигфридъ).

МОСКВА.—ТЕАТРЪ КОРША.

«Цвѣты на обояхъ», А. Вознесенскаго.
Актеръ (г. Чаринъ).

Къ крупному минусу пьесы хочу прежде всего отнести ея претенциозность. И заглавіе «Цвѣты на обояхъ» и подзаголовокъ «современная мелодрама» подчеркиваютъ какую-то особую значительность, которую хочетъ придать своему произведенію г. Вознесенскій, какой-то глубокой затаенный смыслъ, который долженъ быть разыскываемъ за словами и образами пьесы. Но это умничанье приводитъ лишь къ тому, что зритель покидаетъ театръ раздосадованный. Мало того, что вечеръ не далъ ему ничего въ смыслѣ театральныхъ эмоций, онъ заставилъ его еще уйти изъ театра глупымъ, или притворяясь, что понялъ суть «Цвѣтовъ на обояхъ» или открыто признаваясь, что рѣшительно не понималъ при чемъ тутъ «цвѣты» и «обои». Я могъ-бы привести съ десятокъ толкованій, которые пришли мнѣ въ голову, но разъ ихъ такъ много, боюсь, что авторъ имѣлъ въ виду именно одиннадцатое, то, которое мнѣ въ голову и не пришло.

Эта претенциозность, это старанье показать какую-то особенную изнанку вещей, дѣлаетъ пьесу приторной, даетъ ей привкусъ какого-то щеголянья, умственного фатовства и настраиваетъ зрителя отрицательно. Въ такомъ состояніи онъ остается до послѣдняго занавѣса, тщетно разыскивая «цвѣты» и «обои».

Второй минусъ «Цвѣтовъ»—незнанье сцены, неумѣнье владѣть ею. У сцены свои законы, своя перспектива, къ которой нужно приспособиться, которую нельзя приносить въ жертву одной литературности. Есть много авторовъ, которыхъ никакъ нельзя обвинить въ литературности, но они отлично ставятъ драмы, и драмы ихъ имѣютъ успѣхъ. Они постигли только сцену, и, какъ это ни мало, они все-же могутъ разсчитывать скорѣе на успѣхъ, чѣмъ авторы, творящіе, быть-можетъ, и болѣе художественно, но кабинетно, внѣ театральнаго бинокля, внѣ огней рамы. Вознесенскій условій сцены или не знаетъ, или не хочетъ считаться съ ними, и потому его «Цвѣты на обояхъ» рѣшительно не сценичны. Въ нихъ нѣтъ секрета драматизма, нѣтъ напора, одно механическое «сцѣпленіе обстоятельствъ» и къ тому обстоятельству, далеко не роковымъ, какъ слѣдовало-бы ожидать въ мелодрамѣ, а просто надуманныхъ, безконечно надуманныхъ, а гдѣ они не надуманы—избитыхъ и затасканныхъ.

Я упомянулъ сейчасъ о литературности. Но и литературность «Цвѣтовъ на обояхъ» тоже вымученная. Изъ головы, изъ кропотливой работы, изъ зачеркиваний и перечеркиваний. Это та добросовѣстность, та «литература»,

Московскія письма.

115.

Трудно писать о пьесѣ г. Вознесенскаго «Цвѣты на обояхъ». Ругать, особенно, не за что. Хвалить—еще меньше. Не пьеса, а какая-то безконечная серединность, незначительность, добросовѣстность. Потугъ много, но результатовъ мало. Они—блѣдные, анемичные, какіе-то ненужные.

«Цвѣты на обояхъ», А. Вознесенскаго.
Жена доктора (г-жа Аренцвари).

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТ.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.

Театръ, какъ игра.

VI.

О книжной драмѣ. (См. № 40, 41, 42, 43 и 44).

«Сафо», А. Додэ.

Дешлеттъ (г. Шумскій). Рис. г. Верейскаго.

которой такъ не любилъ Тургеневъ. Тщательная выписка грамматически правильной фразы. И отъ нея на всей пьесѣ печать размѣренности, печать высиживания. Нѣтъ шири, нѣтъ настоящей музыки, нѣтъ размаха. Все въ рамочкахъ, на гвоздочкахъ, приклеено, прибито, пришито.

Отъ того, конечно, не захватила пьеса и публики, недоумѣвавшей и растерянно слушавшей. Если зритель норовитъ не понимаетъ Сологуба или Андреева, онъ готовъ простить, ибо все-же чувствуетъ опаляющее дыханье таланта, но если умничаютъ г. Вознесенскій, зритель открыто брюзжитъ и на автора и на театр.

И играть «Цвѣты», конечно, очень трудно, какъ всякую фальшивую пьесу. Какую поддѣлку бриллианта ни показывай, она всегда остается поддѣлкой и никогда не будетъ бриллиантомъ. Какъ ни выльзай изъ кожи, изъ дѣйствій и разсужденій г. Вознесенскаго живыхъ чувствъ и словъ не выкроить. А старались очень. И играли выше г. Вознесенскаго, лучше того, что написано. Если исключить г-жу Борскую, которая внесла въ доставшуюся ей на долю «даму у адвоката» какой-то вульгарный пошибъ, и ничѣмъ не мотивированныя потрясенія бедрами и ногами, и если къ ней присоединить еще Безстужева, остальнымъ придется сказать только комплименты. Г-жа Борская даже шокировала публику. Что за манера опрокидывать въ себя сто пустыхъ рюмокъ и тутъ-же хвататься за стулья, чтобъ изобразить сцену опьяненія?

Неожиданно порадовала г-жа Валова. Она играла какъ-то увѣреннѣе, безъ обычныхъ срывовъ, цѣльнѣе и только лицо попрежнему въ маскѣ, ничего не выражаетъ.

Еще неожиданнѣе сыграла г-жа Аренцвари опредѣленно драматическую роль и нашла для нея и теплый тонъ и скромныя краски. Это большой успѣхъ и значительно расширять рамки ея ампулы.

Изъ мужчинъ на первомъ мѣстѣ г. Чаринъ. Онъ играетъ актера съ запаломъ и мѣстами даже съ «перепаломъ».

Но въ итогѣ всѣ старанія, все-таки, не вывели «Цвѣтовъ на обояхъ».

Поставилъ пьесу г. Зиновьевъ чистенько и съ присутствующимъ ему вкусомъ.

Эм. Бескинъ.

Странно было бы отрицать значеніе литературы въ современномъ театрѣ. Уже безконечно давно актеръ пересталъ быть импровизаторомъ и давно уже уступилъ свое право писать пьесы профессионаламъ литературнаго цеха, т. е. людямъ, избравшимъ своею дѣятельностью прекрасную область царства слова, людямъ, все болѣе и болѣе уходящимъ отъ театра, зачастую знающимъ о немъ и о его средствахъ только по наслышкѣ, людямъ зачастую даже и не любящимъ театр.

Правда, эта нелюбовь обыкновенно кутается въ красивую тогу презрѣнія къ «старому театру», но, если приглядѣться внимательнѣе, то легко замѣтить, что здѣсь идетъ вопросъ не столько о дѣйствительныхъ недостаткахъ стараго театра, сколько борьба за власть между словомъ—понятіемъ и жестомъ.

Царство словъ-понятій, царство отвлеченныхъ философскихъ идей, симулирующихъ чувства, для лучшаго сокрытія своихъ стратегическихъ заданій, объявило войну царству жеста, въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, царству чувствъ, воплощенныхъ въ живое человеческое тѣло.

На смѣну старому литератору, безавѣтно, но дѣтски, любившему театр, пришелъ новый писатель, захотѣвшій не служить театру, а театр заставить служить себѣ. Прекрасно «осознавъ», какъ теперь говорятъ, что театръ является гораздо болѣе доходной статьёй, чѣмъ даже тысячные гонорары за печатный листъ, онъ подаль руку театральному антрепренеру, для котораго, въ вѣкъ всаической рекламы, популярное имя писателя имѣетъ значительно большее значеніе, чѣмъ театральная цѣнность и сценической строй пьесы.

Появился рядъ пьесъ, которыя только потому попали на сцену, что были написаны въ разговорной формѣ и имѣли на своей обложкѣ имя моднаго автора.

Каждая пьеса, ставящаяся на сценѣ, должна быть прежде всего сценична, т. е. быть, какъ говорятъ нѣмцы, Bühnendrama въ отличіе отъ Buchdrama, что обозначаетъ такое произведеніе литературы, которое хотя и написано въ драматической формѣ, но въ немъ настолько мало дѣйствія, такое значительное мѣсто отведено словамъ-понятіямъ, такъ ничтожно присутствіе эмоциональнаго эле-

«Сафо», А. Додэ.

Эттема (г-жа Корчагина-Александровская).

Рис. г. Верейскаго.

Гергардтъ Гауптманъ.
(Съ послѣдней фотографіи).

мента, что даже самъ авторъ сознаетъ, что его дѣйству мѣсто не въ театрѣ, а въ книжкѣ толстаго журнала.

Подъ понятіе Buchdrama, т. е. драмы книжной въ отличіе отъ сценической драмы, прежде всего приходится отнести временно тѣ драмы, которыя по своему заданію не подходятъ къ господствующимъ эстетическимъ воззрѣніямъ на сущность театра, а также тѣ, которыя не находятъ для себя въ данный моментъ соответствующихъ изобразительныхъ средствъ, какъ въ мертвомъ инвентарѣ театра, такъ и въ его дѣйствующихъ силахъ, т. е. актерахъ.

Во вторыхъ, подъ понятіе Buchdrama слѣдуетъ подвести тѣ изъ литературныхъ произведеній, которыя только по внѣшней формѣ напоминаютъ драматическія произведенія.

Долженъ, впрочемъ, оговориться, что Buchdrama чистой воды, собственно даже и не существуетъ, потому что странно было бы въ настоящее время представить себѣ автора, никогда не бывавшаго въ театрѣ и на котораго, слѣдовательно, театръ не оказалъ бы своего specialнаго воздѣйствія, странно было бы предположить, что авторъ, обращаясь къ драматической формѣ, не имѣлъ въ виду читателей, способныхъ въ своемъ воображеніи возстановить читаемое въ сценическихъ образахъ.

Только неспособность автора, его неумѣніе овладѣть сценическими формами построенія драматическихъ произведеній или его презрительное нежеланіе считаться съ условіями театра, какъ особаго проявленія человѣческой жизни, и можетъ, въ концѣ концовъ, повести къ созданію такой нелѣпости, какъ второй видъ Buchdram'ы, т. е. книжной драмы an und für sich.

О томъ, что такая книжная драма чистой воды есть сама по себѣ нелѣпость и какъ литературная форма, я скажу при случаѣ, сейчасъ же я позволю себѣ остановиться только на положеніи, что книжной драмой слѣдуетъ, прежде всего, считать всякое драматическое произведеніе, неудовлетворяющее основному требованію всякаго театра, быть, главнымъ образомъ, игрой и давать матеріалъ для игры.

Первыми признаками книжной драмы, какъ мы уже говорили, является отсутствіе въ сюжетѣ элементовъ борьбы

и отсутствіе планомѣрнаго развитія сценическаго дѣйствія и сценическихъ характеровъ, неудержимо и возрастающе стремящихся къ конечной развязкѣ.

Вторымъ признакомъ будетъ преобладаніе словъ-понятій и философскихъ идей надъ жестомъ, въ широкомъ смыслѣ слова, и создающей, такимъ образомъ, невозможности выявить во внѣ, въ живомъ человѣческомъ тѣлѣ, всего того, что составляетъ сущность сценической игры.

А между тѣмъ, значеніе слова, какъ средства психическаго воздѣйствія, очень не велико—оно далеко уступаетъ другимъ способамъ.

«Ощущеніе движеній,—говоритъ W. Lay,—а вмѣстѣ съ тѣмъ и эстетическія и нравственные впечатлѣнія наиболѣе ярки подъ впечатлѣніемъ дѣйствительности, слабѣе подъ впечатлѣніемъ драматическаго, пластическаго или нарисованнаго произведенія и слабѣе всего подъ впечатлѣніемъ словъ».

Только игрою чувствъ воздѣйствуютъ актеры на души зрителей. Мысли же являются лишь придаткомъ, зачастую драгоценнымъ, но все-таки придаткомъ.

Въ пьесахъ же, такъ называемыхъ, модернистскихъ писателей, чтобы дойти до игры чувствъ, безъ выявленія которыхъ немислима никакая сценическая игра, необходимо продѣлать такую же головоломную аналитическую работу, какъ при прочтеніи шифрованной депеши, ключъ къ которой по ошибкѣ не сообщенъ.

Но даже и найдя разгадку, актеръ будетъ или задвленъ массой словъ, которыя панизываются въ необыкновенномъ количествѣ для выраженія самыхъ простыхъ мыслей, или растеряется при передачѣ, пораженный лаконичностью, граничащей съ полной бессмыслицей, не говоря уже о вновь пріобрѣтенныхъ словахъ и оборотахъ рѣчи, смыслъ и значеніе которыхъ извѣстны одному только автору.

Еще меньше хочетъ заниматься зритель рѣшеніемъ ребусовъ, преподносимыхъ со сцены, и, если онъ и выслушиваетъ терпѣливо загадки, то развѣ только на состязаніи въ «Прекрасной Еленѣ», на всякое же преподаваніе непонятнаго или не легко разгадываемаго, онъ всегда отвѣтитъ дружнымъ свистомъ.

Актеры драматическихъ произведеній должны помнить, что началомъ театра было не слово, а жестъ. Первый языкъ, на которомъ говорили наши предки, былъ языкъ жестовъ и слово занимало въ этомъ языкѣ подчиненное и далеко не первое мѣсто.

И чѣмъ дальше, тѣмъ все больше и больше оно переставало быть жестомъ, т. е. проявленіемъ во внѣ внутреннихъ переживаній чловѣка и все больше и больше становилось сухимъ отвлеченнымъ понятіемъ. Эмоціональное значеніе слова почти совсѣмъ сошло на нѣтъ. И въ настоящее время актеру все труднѣе и труднѣе приходится при переводѣ словеснаго текста автора на изначальный языкъ жестовъ, а безъ этого перевода немислимо никакое театральное представленіе.

Чужія слова должны сдѣлаться собственными словами актера, они должны вновь родиться къ жизни на сценѣ, но не какъ заученныя, а какъ необходимо вызванныя тѣмъ или другимъ чувствомъ, переживаемымъ исполнителемъ. Языкъ автора долженъ приблизиться къ свободной импровизации актера. Пьеса, предназначенная для сцены, должна стать просто-на-просто подробно разработаннымъ либретто. Такой текстъ значительно увеличитъ радость актера быть причиной творимаго и дастъ большій просторъ его чувству свободы.

Посмотрите, что по этому же поводу говоритъ извѣстный знатокъ гигіены голоса и рѣчи A. Castex: «Импровизация меньше утомляетъ, чѣмъ разсказъ, а разсказъ—меньше, чѣмъ чтеніе».

Однажды Лагуве и Скрибъ разговорились о процессѣ творчества. «Когда я пишу какую нибудь сцену,—говоритъ Лагуве,—то я слышу ее: вы же, напротивъ того, видите ее. При каждой отдѣльной фразѣ я слышу голосъ

того лица, которое ее произноситъ; ваши же дѣйствующія лица живутъ и дѣйствуютъ; я, слушатель—вы—зритель»—«Совершенно вѣрно»—отвѣтилъ Скрибъ—«знаете ли вы, гдѣ я нахожусь, когда пишу пьесу? Въ серединѣ партера».

Да, оттуда, изъ середины партера, долженъ смотрѣть писатель, постоянно провѣряя себя, не слишкомъ ли мало элементовъ игры и не слишкомъ ли много постороннихъ примѣсей въ его пьесѣ.

Третьимъ признакомъ книжной драмы чистой воды является отсутствіе условности, причемъ этотъ признакъ непостоянный и характеренъ, главнымъ образомъ, для представителей ультра-реалистическаго направленія въ театрѣ. Отсутствие условности въ цѣломъ или въ частяхъ убиваетъ жизненное начало всякой игры. Условность въ игрѣ всегда необходима—безъ нихъ нѣтъ игры. И нечего бояться наивности той или другой театральной условности.

«Воображеніе,—говоритъ Dilthey, это способность превращать въ дѣйствительность простыя представленія въ сновидѣніяхъ, въ гипнотическихъ состояніяхъ и у сумасшедшихъ становится въ болѣе частыхъ случаяхъ съ иллюзіей, не проникнутой личнымъ характеромъ; но въ игрѣ и въ искусствѣ, наоборотъ, дѣло идетъ о добровольной, сознательной иллюзии. Искусство это игра, поэтъ и ребенокъ—оба вѣрующіе; ребенокъ вѣритъ въ жизнь своихъ куколъ и животныхъ, поэтъ въ дѣйствительность создаваемыхъ имъ образовъ. А въ то же время и не вѣритъ».

Есть и другіе признаки книжной драмы, но они не имѣютъ принципиальнаго значенія.

Театръ, конечно, можетъ дать жизнь любой книжной драмѣ. Его могущество неизмѣримо велико. Но не дѣло театра воскрешать мертвыхъ.

Постановка на сценѣ несценичныхъ произведеній преступленіе противъ театра. И если является потребность въ сценической иллюстраціи книжныхъ драмъ знаменитыхъ писателей, то это слѣдуетъ дѣлать гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, а не въ театрѣ. У театра и своего дѣла много—а, если ужъ и въ театрѣ, то въ свободное отъ спектаклей время.

Главный вредъ всякой книжной драмы, помимо ея безцѣльности для театра, заключается въ томъ непоправимомъ вредѣ, который она приноситъ актерскому творчеству.

Актеры, долго упражняющіеся въ воспроизведеніи на сценѣ книжной драмы, неминуемо обречены на гибель. Они или обзаведутся въ своей игрѣ театральщиной, манерностью, вынужденные выражать чувства, которыхъ нѣтъ въ книжной драмѣ, вынужденные надумывать и пристегивать къ произведеніямъ гаммы различныхъ переживаній, которыхъ нѣтъ, потому что игра актеровъ—игра чувствъ, а не словъ—или они дойдутъ до полной атрофіи способности заражаться чувствами и заражать ими другихъ, т. е., въ лучшемъ случаѣ, сдѣлаются блѣдными, анемичными чтецами.

В. Сладкопѣвцевъ.

Замѣтки.

«Ассамблея» П. П. Гнѣдича имѣла несомнѣнный, безспорный успѣхъ. Къ сожалѣнію, эта пьеса разрѣшена цензурою только для Императорскихъ театровъ. Если-бы ее можно было ставить въ провинціи, то сборы были-бы обезпечены и антрепренеры хорошо заработали-бы. Не разрѣшаютъ пьесу для частныхъ сценъ, потому что въ ней выводится Петръ Великій, какъ самое, такъ сказать, обыкновенное лицо пьесы. Въ Петрѣ—главный интересъ пьесы. Петръ обрисованъ г. Гнѣдичемъ столь возвышенными чертами, и «какъ мореплаватель, и какъ плотникъ», что съ точки зрѣнія цензуры такіа пьесы надобно поощрять всячески, а не препятствовать ихъ постановкѣ. Г. Гнѣдичъ всячески затуманивалъ жестокія черты характера Петра, и суровости его даетъ словесное объясненіе. Петръ объясняетъ, почему де «аглицкіе законы» не соответствуютъ русской дѣйствительности, и точно, дѣйствительность такова, что кромѣ «палки тоя суковатыя», другія мѣры явно безнадежны. Петръ искореняетъ взяточничество, при чемъ г. Гнѣдичъ допускаетъ явную прикрасу, неоднократно упоминая о «народныхъ деньгахъ», расхищаемыхъ казнокрадами. Едва ли Петръ столь опредѣленно могъ говорить о «народныхъ деньгахъ». Хотя и геніальный царь, онъ все же былъ слишкомъ близокъ понятіямъ своего времени и вотчиннымъ взглядамъ на государство. Однако не въ этомъ дѣло. Я хочу только этимъ пояснить, что г. Гнѣдичъ сдѣлалъ, такъ сказать, все отъ него зависящее, что-бы Петръ былъ представленъ возможно болѣе пышно. Мѣстами Петръ даже впадаетъ у г. Гнѣдича въ нѣкоторую сантиментальность. Такъ, бесѣдуя съ вдовой Пехтеревою объ ея сынѣ, блистательномъ молодомъ человѣкѣ, Петръ

„ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ“.

«Кумиры толпы».

Джо Меркенсъ (г. Ростовцевъ). Рис. г. Вереysкаго.

Евг. Онѣгинъ.

Въ студенческіе годъ.

Демонъ.

И. А. Хохловъ. (По поводу избранія въ члены Государственной Думы См. «Мал. хр.»).

вздыхаетъ очи горѣ и со вздохомъ произноситъ: «а мой-то сынъ» или что-то въ этомъ родѣ. Относительно сантиментальности Петра по отношенію къ царевичу Алексѣю, во всякомъ случаѣ, можно держаться другого взгляда...

Впрочемъ, чего вы ждете отъ исторіи и отъ историческихъ пьесъ въ частности? Я знаю по себѣ, что когда мнѣ нездоровится и приходится ваяться на кровати, избѣгая по возможности работы мысли, — я всегда ишу въ книжномъ шкапу какихъ нибудь самыхъ немудрыхъ историческихъ книжекъ. Выборомъ моимъ руководить безсознательный инстинктъ. Я не читаю Тэна, я отвергаю даже Минье, Соловьева. Но я беру историческіе рассказы для юношества о «серебряномъ рублѣ» изъ времени пугачевщины, или историческія повѣсти Данилевскаго изъ времени Петра Великаго. Я знаю, что моя чувствительность не будетъ слишкомъ задѣта; что главный герой, если и попадетъ въ какую нибудь передрыгу, то выйдетъ сухъ изъ воды; если Петръ разгнѣвается, то все же потомъ помилуется; и что, самое важное, авторъ непременно доведетъ рассказъ до того мѣста, когда веселымъ пиркомъ да за свадебку. Свадебка, разумѣется, не конецъ жизни, а начало самой главной и серьезной полосы ея. Но огромная часть новеллистовъ, рассказчиковъ, романистовъ скрываетъ отъ насъ разочарованія, скорби и тягость этой главной части жизни. Они повинуются инстинкту оптимизма, присущему человечеству. Дюрингъ, основатель философіи оптимизма, былъ правъ: только благодаря неискоренимому въ насъ оптимизму, мы находимъ возможность и силу тянуть жизненую канитель.

Въ театрѣ оптимизмъ играетъ еще большую роль, чѣмъ въ литературѣ. Девять десятыхъ нѣмецкихъ и французскихъ комедій кончаются тѣмъ же веселымъ пиркомъ да за свадебку. На те-

атральное представленіе публика смотритъ, какъ на стаканъ шампанскаго—легкій хмель пріятнаго на вкусъ напитка,—для того, чтобы разгорѣлись немного глаза и стали эластичнѣе и свободнѣе движенія. Островскій, какъ извѣстно, только «приложилъ руку» къ пьесѣ Соловьева «Женитьба Бѣлугина». Но характерно, въ чемъ выразилось это приложеніе руки—*coup de maître*—мастера сцены. У Соловьева пьеса кончалась тѣмъ, что Андрюша, разочаровавшись въ Еленѣ, покидалъ ее, и подобно Чацкому—разумѣется, съ соблюденіемъ всѣхъ пропорцій—отправлялся искать по свѣту, гдѣ оскорбленному есть чувству уголокъ. Островскій вымаралъ все дѣйствіе и закончилъ отъѣздомъ примирившихся супруговъ на фабрику и знаменитымъ «такъ, что-ли?»—сорвавшимъ, я думаю, не одну тысячу рукоплесканій. Публика не хочетъ уходить подъ впечатлѣніемъ трагической безысходности, неразрѣшеннаго конфликта. Она желаетъ конца прежде всего. Пусть трагическаго—но конца. Но еще лучше и пріятнѣе конецъ добрый, отрадный. И поволновался чуточку, дескать, но все кончилось благополучно. И потому мало волновался, что знаю автора и авторъ знаетъ меня—онъ меня обидѣть не захочетъ, и къ концу побережетъ сладенькій кусочекъ.

П. П. Гнѣдичъ, авторъ опытный, и потому тревожитъ публику только въ экстренныхъ случаяхъ. Все у него идетъ честь-честью: ни одинъ конфликтъ (совсѣмъ безъ конфликтовъ—нельзя: пьесы не будутъ) не доведенъ до серьезнаго обостренія. Погибались, посудились, раскудахтались, но уже вы видите добродушную гримасу автора, льющаго елей, такъ что и ссадины не остается. Шутка ли, напимѣръ, насажденіе «ассамблей»! Вѣдь эти внутреннія междоусобныя войны «изъ за насажденія горчицы», какъ повѣствуется въ «Исторіи одного города», стоили не мало слезъ и горя. Вѣдь тутъ

стѣнной возстали другъ на друга два уклада, два толка, два міросозерцанія...

Но у г. Гнѣдича все это только намѣчается. Не громы, а отзвуки, не молнии, а зарницы. Гдѣ-то изъ ассамблей, можетъ быть, и происходили драмы, но у г. Гнѣдича онѣ остановились на порогѣ и въ горницу не зашли. Самъ Петръ прѣзжаетъ къ Пехтеревой и проситъ ее на ассамблею. Какъ-же царю-то отказать — ему персонально? Вотъ конфликтъ-то двухъ семействъ Пехтеревыхъ и Алферьевыхъ изъ-за ассамблеи и улаженъ. Молодой Пехтеревъ добываетъ изъ слѣдствія неопровержимыя данныя, что Алферьевъ-отецъ участвовалъ въ казнокрадствѣ вмѣстѣ съ Меньшиковымъ. Чѣмъ не драма? Отца любимой дѣвушки-невѣсты, долженъ упечь подъ судъ, чуть не на висѣлицу! Но драма скользнула, какъ тонкая рапира, вдоль ребра, не задѣвъ серьезнаго органа. Мамаша подслушала, какъ Петруша объ этой исторіи разсказываетъ своей милой Фросѣ, и даетъ совѣтъ сыну сообщить обо всемъ Алферьеву, да съ наказомъ 30.000 р. казенныхъ денегъ вернуть въ казну. Собственно, сынъ могъ-бы и самъ объ этомъ догадаться, но тогда не было-бы цѣлаго дѣйствія, а авторъ, видимо, меньше, какъ на 5 дѣйствій, не шелъ съ самого начала.

И много такихъ же конфликтовъ назрѣваетъ на протяжении разсказа г. Гнѣдича, но всѣ они, какъ легкія тучки, на минутку закроютъ солнце, и ужъ глянь, разсѣялись, и снова предъ нами ликующій день...

Вотъ, говорятъ, реализмъ... Островскій ужъ, несомнѣнно, реалистъ. Однако, обратите вниманіе: въ качествѣ истинно театральнаго человѣка, онъ прежде всего оптимистъ, и недаромъ вставилъ въ «Женитьбу Бѣлугина» свое «такъ, что-ли?» И «Послѣдняя жертва», и «Не было ни гроша», и «Волки и овцы», и «На всякаго мудреца», и «Глязельные дни» — да, что перебирать! — почти всѣ пьесы, за исключеніемъ нѣсколькихъ драмъ, обвѣяны чувствомъ благополучнаго окончанія. Это органическій законъ не только комедіи, но и вообще всякой пьесы, если только она не склоняется къ катастрофѣ, но и въ этомъ случаѣ истинно театральная катастрофа есть, въ сущности, облегченіе и расчищеніе жизненнаго пути для благополучнаго его совершенія.

То, что обезпечиваетъ пьесѣ г. Гнѣдича успѣхъ, это, разумѣется, не ея психологическая правда, даже не столько историческій интересъ ея, и не техническое совершенство ея веденія — наоборотъ, приемы, формы, интрига — все это довольно примитивно и очень нарочно — ея успѣхъ объясняется пріятностью пьесы, дающей все время чувство полного благополучія. Этотъ quasi-реализмъ есть настоящая романтика небылицъ. Такъ не бываетъ — безъ сучка и безъ задоринки, — но сидящій въ театрѣ желаетъ, чтобы такъ было. Онъ не вѣритъ благополучію петровскаго жестокаго переходнаго времени, какъ не вѣритъ, положимъ, босякамъ Горькаго, но онъ хочетъ, чтобы его тѣшили небылицами старины и живописнымъ романтизмомъ субъектовъ «санъ сапоге». Все это оптимизмъ — одно изъ главныхъ чаяній, которыя зритель приноситъ въ театръ.

Сидя въ театрѣ, я больше изучаю публику, чѣмъ пьесу. Я стремлюсь открыть законы воспріятія театра публикою, стараюсь понять ее, сильно объяснитъ себѣ, почему то, что мнѣ совершенно не смѣшно, кажется ей смѣшнымъ, а то, что мнѣ кажется любопытнымъ, ей таковымъ не представляется. Что ей нужно? Чего она хочетъ? Конечно,

очень просто сказать: «плевать на публику! истина на сторонѣ меньшинства!» Еще проще объявить, что въ публикѣ истина, и угождать ей, доходить до послѣднихъ степеней тупости, пошлости и гаерства. Но совѣтъ не просто, установивъ разъ навсегда, что театръ безъ публики — вообще, чепуха — найти ту равнодѣйствующую идеала искусства и театральной дѣйствительности, по которой слѣдуетъ вести театръ, авторовъ и публику для того, чтобы не вопіять въ пустынь, а съ другой стороны не стать послѣднимъ изъ пошляковъ, собирая публику; чтобы не превратить театръ въ слугу мамона и въ то-же время не превращать его въ мрачный, безлюдный, холодный храмъ Изиды, хранящій про себя, въ застывшихъ чертахъ лика своего, какую-то непроницаемую, не возвѣщающую тайну...

Что театральныи зритель въ высшей степени консервативенъ — это знаетъ всякій. Только безконечнымъ консерватизмомъ, какою-то святою тупостью этого зрителя можно объяснить, что не только во Франціи, но даже у насъ, ежедневно сотни тысячъ человѣкъ смотрятъ и слушаютъ одну и ту же безконечную комбинацію изъ трехъ фигуръ — любовника или любовницы и мужа и жены — и находятъ все новое и новое удовольствіе въ томъ, что сегодня одинъ залѣзъ подъ столъ, а завтра другой — подъ кровать, и сегодня врутъ такъ, а завтра этакъ. Первое удовольствіе театральнаго зрителя это — попасть сразу въ знакомое положеніе, какъ въ старую стоптанную туфлю: главное, чтобы ногѣ было свободно и нигдѣ бы не жало ни капельки. Казалось бы, изящная новая обувь, на диво стачанный каблукъ, лакированный носокъ, въ который и поглядѣться пріятно, — все это должно имѣть преимущество предъ стоптанною туфлею, съ отбитымъ задкомъ. Да, конечно, въ витринѣ сапожнаго магазина, на балу, въ гостяхъ, гдѣ угодно, но только не въ спальнѣ и не въ театрѣ. У театральнаго зрителя — говорю о массѣ — суевѣрный страхъ предъ всякимъ новымъ фасономъ. Зритель прежде всего не хочетъ думать. Онъ является въ театръ

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ.

Е. Астрова.

(Кіевъ — театръ «Соловцовъ»).

совѣмъ не затѣмъ, чтобы думать. Когда я, лежа въ инфлуэнцѣ, читаю историческія повѣсти для юношества, напечатанныя крупнымъ шрифтомъ, я вѣдь ихъ читаю также для того, чтобы не думать. И когда Иванъ Андреевичъ Крыловъ, уместившись на знаменитомъ диванѣ подъ криво висящею картиною, читалъ глупѣйшіе французскіе романы, и онъ вѣдь это дѣлалъ для того, чтобы не думать, а забавляться. Думанье—это вещь серьезная. Думанье—вещь для жизни. А для театра нужно «не думанье», не противленіе мозга какому либо насилію. Театральное впечатлѣніе должно войти въ душу, будто смазанное вазелиномъ: и вошло на вазелинѣ, и вышло такъ же... Театръ для умныхъ людей представляетъ тройкую трудность: во-первыхъ, ту, что умныхъ людей, вообще, меньше, во-вторыхъ, ту, что умные люди именно потому, что умны, любятъ часто глупости, и въ третьихъ, потому, что у умнаго человѣка такіа большія требованія къ умному, что ему, вообще, угодить чрезвычайно трудно...

Чѣмъ же и какъ же, однако, держатся немногіе умные и такъ называемые передовые театры? Снобизмомъ, друзья мои! Снобизмомъ и рекламою! Тѣмъ самымъ, чѣмъ держатся ирраціональные, стѣснительныя и разорительныя моды, но отнюдь не искреннимъ, естественнымъ влеченіемъ толпы... Хожденіе въ эти театры есть подать, выплачиваемая огромнымъ большинствомъ посѣтителей вслѣдствіе требованія хорошаго тона. Но какъ истинныя радости Ивана Ильича были «радости игры въ винтъ», такъ истинная радость настоящаго театральнаго зрителя есть радость ступни, попадающей послѣ дневнаго сапога въ старую истоптанную, хорошо знакомую туфлю... Тогда расходятся морщины на челѣ, и разумѣтся, отеки на ногахъ...

И вотъ въ чемъ наша трагедія—трагедія тѣхъ, кто любитъ театрѣ, какъ стихію искусства, и любить умъ, и ненавидитъ пошлость. И намъ надо быть мудрыми, какъ змѣи, и охраняя театрѣ отъ вторженія торжествующей пошлости, найти театрално-осуществимые пути совершенствованія и процвѣтанія.

Я извиняюсь предъ П. П. Гнѣдичемъ. Я несколько не собирался громить его пріятную пьесу. А это только къ слову пришлось. Я еще не кончилъ, и постараюсь вернуться къ вопросу о томъ, какъ воспитать театральнаго зрителя, и какаа роль въ этомъ воспитаніи принадлежитъ, между прочимъ, такъ называемой театралной критикѣ.

Homo novus.

Письмо изъ Кіева.

Въ Кіевѣ стало меньше однимъ театромъ,—прекратилъ свое существованіе «Драматическій театрѣ» А. Н. Кручинина. Помимо причинъ общаго характера, главной причиной столь преждевременной ликвидаціи сезона явилось то, что «Драматическій театрѣ» сталъ въ текущемъ сезонѣ пасынкомъ своего директора. Любимымъ же его дѣтищемъ сталъ такъ называемый «художественный театрѣ миниатюрѣ», открытый А. Н. Кручиннымъ въ веселѣмъ сезонѣ текущаго года. Миниатюрѣмъ былъ отданъ лучшій театрѣ, къ которому привыкла публика; миниатюрѣмъ посвящали преимущественное свое вниманіе режиссерѣ (въ обоихъ театрахъ г. Кручинина режиссерѣмъ состоялъ М. Т. Строевъ); на постановку миниатюрѣ дѣлались кое-какія, правда, болѣе, чѣмъ скромныя—затраты. А «Драматическій театрѣ» былъ въ загонѣ. На это намекалъ я въ предыдущемъ своемъ письмѣ, говоря, что «Драматическій театрѣ» въ текущемъ сезонѣ дѣйствуетъ вяло, что дирекція не обнаруживаетъ должной энергіи; что репертуарѣ составляется небрежно и неинтересно; что плохо

использованы силы труппы. Такое отношеніе дирекціи и режиссеру не замедлило отразиться на дѣлѣ: популярный въ прошломъ году театрѣ сталъ пустовать, несмотря на то, что особенно замѣтныхъ измѣненій въ составѣ труппы не произошло. Видѣ пустого зрительнаго зала, естественно, угнетающе и расхолаживающе дѣйствовалъ на артистовъ, вызывая въ нихъ горькое сознаніе, что публикѣ они не нужны, а дирекціи своей въ тягость. И установилось такое взаимодѣйствіе причинъ: публика не ходила оттого, что театрѣ сталъ хуже, а театрѣ все опускался и падалъ оттого, что видѣлъ и сознавалъ равнодушные публики. И въ театрѣ г. Кручинина въ текущемъ сезонѣ стало безнадежно мертво, уныло, холодно. Чтобы встряхнуться, необходимо было колоссальное напряженіе всѣхъ силъ, но... силы эти были безвозвратно отданы доходнымъ миниатюрѣмъ, а рисковать ими во имя гадательной надежды воскресить «Драматическій театрѣ», г. Кручининъ не рѣшился. И ликвидаціа театра была рѣшена, благо, тѣ же миниатюры дали возможность сдѣлать это съ честью, безъ краха. Мнѣ жалъ погубшаго театра. Многое въ немъ было нехорошо, заслуживало осужденія, и, по мѣрѣ силъ своихъ—я своевременно писалъ объ этомъ въ своихъ «письмахъ». Но было въ немъ одно цѣнное качество. Здѣсь цѣнили актера, выдвигали его, на актерскомъ искусствѣ здѣсь обосновывали благополучіе театра. И публика ходила сюда смотрѣть актеровъ. Ни въ одномъ, кажется, изъ кievскихъ театровъ не наблюдалъ я въ послѣдніе годы такой любви публики къ отдѣльнымъ исполнителямъ. Это дѣло вкуса, конечно, но я лично предпочитаю въ средней (а то даже и въ плохой) труппѣ смотрѣть одного хорошаго актера, чѣмъ наслаждаться «ансамблемъ» хорошо вымуштрованныхъ «сценическихъ дѣлателей», ловко подогнанныхъ подъ соотвѣтствующую «обстановочку». И въ театрѣ г. Кручинина я цѣнилъ то, что въ немъ режиссерѣ, декораторѣ, бутафорѣ, даже драматургѣ были при актерѣ, а не наоборотъ, какъ теперь, увѣ, слишкомъ часто бываетъ. Если ужъ необходимо засилье, то въ театрѣ я предпочитаю актерское засилье, ибо театрѣ—это актерѣ. И я не понимаю тѣхъ, кто жесткимъ словомъ осужденія помянулъ погубшій театрѣ, кто порадовался его гибели, кто заклеймилъ его почему-то именѣмъ развращающаго театра. Театромъ развлеченія еще пожалуй можно было его назвать, хотя не пора-ли было-бы бросить эти термины: «театрѣ развлеченія», «театрѣ-школа», «серьезный театрѣ», «несерьезный»? Вѣдь съ точки зрѣнія театральнаго искусства талантливое исполненіе «несерьезнаго» Оффенбаха неизмѣримо болѣе цѣнно, чѣмъ бездарное представленіе «Гамлета». Неловко какъ-то и повторять такіа старыя, элементарныя, заѣзженныя истины, а приходится, потому что и въ публикѣ, и въ прессѣ подходятъ часто къ театру съ мѣркой «серьезности». Вотъ и театрѣ г. Кручинина чуть не анаемѣ предавали за его «веселыя комедіи», а чѣмъ же онъ въ сущности, хуже тѣхъ сомнительныхъ новинокъ, которыя преподносятся публикѣ въ послѣдніе годы всѣми «серьезными» театрами?

Въ театрѣ «Соловцовѣ» дѣла теперь въ матеріальномъ отношеніи очень хороши. Использовать, сколько возможно было, «Допѣ-Жуана», дирекція нашла новый гвоздь сезона. Таковымъ оказался «Хорошо сшитый фракъ» г. Дрежелли. Къ сожалѣнію только «фракъ» этотъ пришелся по плечу нашему театру не сразу, его пришлось значительно ссудить, и вмѣсто комедіи-сатиры, какъ рекомендуетъ свою пьесу Дрежелли, и какаа она, несомнѣнно, является,—киевлянамъ былъ предложенъ фарсъ, и къ тому же довольно грубый. Въ значительной степени, впрочемъ, вповинкомъ этого является переводчикъ пьесы, г. Федоровичъ, присяжный поставщикъ фарсовъ. Я незнакомъ съ подлинникомъ пьесы, но говорю это увѣренно, основываясь хотя бы на тѣхъ восклицаніяхъ на еврейскомъ жаргонѣ, которыми обильно уснащена пьеса. Пьеса Дрежелли ничево ровню не выигрываетъ оттого, что Соломонъ и Ребекка фонъ Рейнеръ говорятъ языкомъ, который до сихъ поръ былъ исключительной привилегіей бездарныхъ рассказчиковъ такъ называемыхъ «еврейскихъ» анекдотовъ. Напротивъ, преувеличенное акцентированіе и доведенная до нелѣпости вульгарность манеръ нарушаютъ правдоподобіе пьесы, не соответствуя бытовымъ особенностямъ изображаемой въ ней среды. Нужно-ли доказывать, что такой ловкій, проницательный и по своему, вѣроятно, талантливый человекъ, какъ Соломонъ Рейнеръ, не могъ не приспособиться до извѣстной степени къ тому обществу, въ которое онъ такъ настойчиво стремится проникнуть? Въ погонѣ за внѣшне смѣшнымъ г. Федоровичъ, а за нимъ и театрѣ «Соловцовѣ», просмотрѣли внутренній, постоянный юморъ пьесы. Было поистинѣ грустно смотрѣть, какъ такіе почтенные артисты, какъ г-жа Токарева и г. Смирновъ не играли, а балаганно гаерствовали въ роляхъ супруговъ фонъ Рейнеръ. Меня, по крайней мѣрѣ, ихъ исполненіе шокировало и искренне огорчало. И если «Фракъ» тѣмъ не менѣе имѣлъ успѣхъ, то этимъ онъ всецѣло обязанъ г. Радину, виртуозно исполняющему роль Антона Мельера. Вотъ настоящее комедійное исполненіе, полное искрающагося юмора и тончайшей наблюдательности. Вотъ артистъ, превосходно чувствующій грань между художественной каррикатурой и грубымъ шаржемъ. Хорошее комедійное изображение даетъ г. Болховской въ роли фонъ Галы. Сдержанно и вмѣстѣ съ тѣмъ очень характерно играетъ фонъ Зиль-

Борберга г. Слоновъ. И, право, несмотря на отсутствіе «смѣшного» акцентированія и безудержной грубости манеръ, данная г. Слоновымъ фигура карьериста и выскочки куда рельефнѣй, ярче и внушительнѣй, чѣмъ Рейнеръ въ исполненіи г. Смирнова. А о томъ, насколько она правдоподобна, и говорить нечего. Очень мило проводить роль Лили Штернъ г-жа Рудина.

Начались бенефисы. Первый бенефисъ былъ по традиціи отданъ Е. Я. Недѣлину, и, какъ всегда, бенефисъ этого артиста собралъ публики столько, сколько можетъ ее вмѣстить зрительный залъ Соловцовскаго театра. Любятъ Е. Я. кievляне и охотно пользуются всякимъ случаемъ, чтобы выразить свои симпатіи этому талантливому, почтенному, заслуженному артисту. Г. Недѣлинъ поставилъ въ свой бенефисъ пьесу начинающаго драматурга-кievлянина, А. И. Д—скаго, «На склонѣ днѣй». Послѣ всѣхъ новинокъ текущаго сезона, послѣ пьесъ «патентованныхъ» авторовъ, которые «словечка въ простотѣ не скажутъ», — все съ узкимкой», пьеса г. Д—скаго производитъ впечатлѣніе большой искренности и свѣжести. Она даже оригинальна своей чрезвычайной простотой и нѣкоторой наивностью, — вѣдь въ наше время быть простымъ и искреннимъ — верхъ оригинальности. Содержаніе пьесы несложно: старики Груздевы доживаютъ свой вѣкъ. Все счастье, весь смыслъ ихъ существованія, все содержаніе ихъ жизни — ихъ дѣти. Дочь ихъ Катя учится пѣнію въ Петербургѣ, вдали отъ нихъ, и они мирятся съ тягостной для нихъ разлукой, мечтаютъ о томъ времени, когда ихъ «чистая голубка» станетъ оперной знаменитостью, — непременно знаменитостью. Сынъ Боря, гимназистъ, живетъ съ ними, и для него они не согласны помириться меньше, чѣмъ на министерскомъ портфель. Для дѣтокъ своихъ они, несмотря на свои преклонные годы, продолжаютъ трудиться. Приходится изворачиваться, дѣлать долги. Судьба безжалостно разбиваетъ всѣ ихъ надежды. Катя, вмѣсто оперы, попадаетъ въ шантанъ; чистая голубка превращается въ развуданную кокетку. Боря бросаетъ гимназію, убѣгаетъ изъ дому и женится на проституткѣ, чтобы «спасти» ее, вырвать изъ омута разврата. Всѣ эти тяжкіе удары судьбы старуха (Марья Прокофьевна) мужественно принимаетъ на себя. Отъ своего стараго, слабаго, больнаго мужа она все скрываетъ. И кончается пьеса тѣмъ, какъ Марья Прокофьевна читаетъ мужу письмо, будто полученное отъ дочери, — письмо, полное любви, нѣжности, свѣтлыхъ надеждъ. И плачутъ они оба надъ этимъ письмомъ, но слезы у нихъ разныя: одинъ плачетъ отъ радости и умиленія, у другой — слезы неизбывнаго горя, безнадѣжнаго, холоднаго отчаянія. Г-жа Токарева и г. Недѣлинъ (старикъ Груздевы) играли оба чрезвычайно трогательно, тепло, задушевно. Въ ихъ исполненіи была нѣкоторая септиментальность, но вѣдь это вполне уместно, — сами роли такъ написаны. Нѣтъ достаточной непринужденности въ исполненіи г-жи Квирблисъ (Катя). Г. Недѣлинъ 2-й проводитъ роль Бори вполне осмысленно, но нѣсколько сухо. Только въ 5-мъ актѣ моментами въ прѣвъ его былъ мягкій, красивый лиризмъ. Въ пьесѣ выведено еще нѣсколько лицъ, — жильцы меблированныхъ комнатъ, содержимыхъ Груздевыми. Всѣ эти роли прекрасно равошлись въ труппѣ. Особенно сильно и ярко играетъ г. Кузнецовъ. Въ созданномъ имъ образѣ скупца-сладострастника Чернополохова есть вѣчто отъ Федора Карамазова. Характерно играетъ писателя Горденина г. Волховской. Колоритную фигуру даетъ г. Петровъ въ роли борца Чижова. Мягко и искренно проводить роль хохла Шпоныки г. Смирновъ, только украинскій говоръ ему не совсѣмъ дается. Недостатки пьесы — ея чрезвычайная растянутасть, пагроможденіе событій и сгущенность драматизма.

Слѣдующій бенефисъ достался г. Волховскому, выбравшему для бенефиса пьесу Л. Андреева «Профессоръ Сторицкій». О томъ, какъ приняла кievская театральная критика новую пьесу г. Андреева, читатели «Театра и Искусства» уже впаютъ. Откровенно говоря, въ письмѣ г. Андреева меня крайне неприятно поразила полусторическая справка о конфликтѣ съ кievскими газетами. Вѣдь вотъ помнится о пьесѣ «Gaudeamus», по поводу которой г. Андреевъ, по его словамъ, рѣзко отзывался о кievской прессѣ, всѣ мѣстные газеты хорошо отзывались, а вѣдь тогда, вѣроятно, чувство обиды и жажда мести должны были быть сильнѣе. Вѣдь если бы, дѣйствительно, каждому слову г. Л. Андреева придавали такое огромное значеніе, какъ ему это кажется, то положеніе кievскихъ рецензентовъ теперь при постановкѣ слѣдующихъ пьесъ Л. Андреева, было бы весьма затруднительно и щекотливо. Понравится имъ пьеса, — г. Андреевъ возликуетъ: «ага, испугались, когда пробралъ». Не понравится, — у Л. Андреева готово объясненіе: «ну, какъ же имъ иначе теперь-то, когда я ихъ такъ обидѣлъ». Думаю, что и себя Л. Андреевъ поставилъ въ сомнительное положеніе.

«Профессоръ Сторицкій», по опредѣленію г. Л. Андреева, трактуетъ тему о «неблагородствѣ нашей русской жизни». Иллюстрировать это неблагородство долженъ нѣкій, выведенный въ пьесѣ, Савичъ, «хамъ-моралистъ». Но дѣло въ томъ, что гораздо больше и ярче, чѣмъ у Савича, сказывается это неблагородство въ Сторицкѣ, котораго авторъ, видимо, старается изобразить типомъ положительнымъ, антиподомъ Савича. И въ этомъ то весь секретъ рецензентскаго овлбленія. Когда писа-

тель сознательно изображаетъ изнанку жизни, это можетъ быть художественно. Но, когда, изображая пошлость, грязь, уродство жизни писатель самъ не видитъ ихъ, и ему, напротивъ, кажется, что онъ живописуетъ нѣчто возвышенное и прекрасное, — это отталкиваетъ и возмущаетъ. И такое отвращеніе, вызванное авторскимъ ослѣпленіемъ и пристрастіемъ его къ своему герою, испытало огромное большинство зрителей, особенно въ концѣ 3-го акта (сцена Сторицка съ сыномъ). Эту сцену, прямо, тяжело было досмотрѣть до конца. Видно, въ самомъ дѣлѣ велика неблагородство нашей русской жизни, если для лучшаго-по мнѣнію г. Андреева-представителя современнаго культурнаго общества писатель не нашелъ другихъ красокъ. Дряблый, безвольный фразеръ, слова и поступки котораго находятся въ постоянномъ противорѣчій между собой — таковъ профессоръ Сторицкій, соль земли! Говоритъ туманныя слова о «нелѣпномъ», а самъ проморгалъ и не сумѣлъ сохранить это нелѣпное даже въ душахъ своихъ родныхъ дѣтей; разводитъ рацею о любви и уваженіи въ книжкѣ, а самъ не обнаруживаетъ никакого уваженія даже къ личности окружающаго его людей. Изъ дому его ушелъ его старшій сынъ, а почтенный профессоръ не попытывался узнать, что выгнало Володю изъ дому, что онъ дѣлаетъ, какъ предполагаетъ устроить свою жизнь; жена профессора бросилась въ объятія негодяя, потому что въ домѣ своего ученаго, знаменитаго мужа, чувствовала себя чужой, заброшенной, одинокой; княжна подъ вліаніемъ Сторицка бросаетъ своихъ близкихъ, тоже «уходитъ», а г. профессоръ и не спроситъ ее: куда вы идете? зачѣмъ? съ какими багажами моральнымъ и умственнымъ? Съ мечтой о «нелѣпномъ», о подвигѣ? Слова, слова, слова... Словъ и разговоровъ слишкомъ много въ пьесѣ. И «уходовъ» слишкомъ много. Володя уходитъ, княжна уходитъ, Сторицкій уходитъ. Въ модѣ нынче уходить-то, послѣ ухода Л. Толстого.

Въ неудачѣ пьесы Андреева нисколько не виноватъ театр «Соловцовъ». Напротивъ, пьесу играли хорошо. Слишкомъ можетъ быть елейно изображалъ пр. Сторицка г. Смирновъ, но это отъ избытка симпатій къ изображаемому артистомъ герою. Правдиво и полно обрисовалъ Телемахова бенефициантъ, г. Волховской. Живое лицо милое, жалкое и симпатичное — Модестъ Петровичъ въ исполненіи г. Кузнецова. Великолѣпна, выуклая фигура — Савичъ, г. Радинъ. Это подлинный хамъ, убѣжденный въ своей правотѣ и въ непоколебимости своей житейской «философіи».

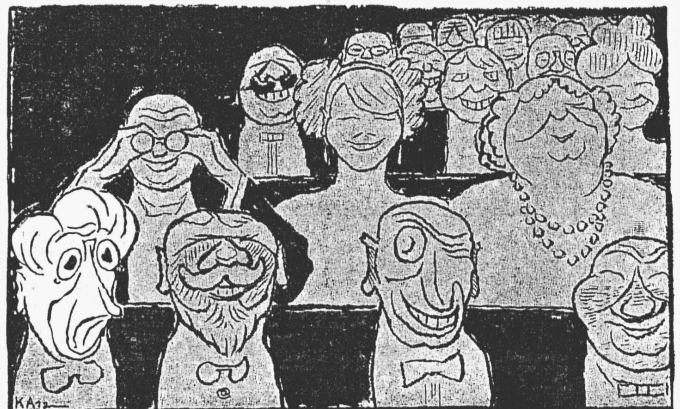
Въ бенефисѣ г. Дагмарова Жукова были поставлены «Лѣсныя тайны» г. Чирикова.

Это пьеса съ претензіей на поэтичность, но поэзія ея какая то искусственная, надуманная, сочиненная. Пьеса прекрасно исполняется. Очень красивый и поэтичный образъ дала въ роли Зорьки г-жа Астрова (это былъ первый дебютъ артистки въ театрѣ «Соловцовъ»). Чудесно, весело, съ большимъ юморомъ играетъ Чертяку г. Кузнецовъ. Хороши г-жа Токарева и г. Смирновъ (сторожика и Баба-Яга; сторожъ и лѣсовникъ). Бенефициантъ игралъ роли художника и Фавна. Игралъ, какъ свойственно этому артисту — умно и изящно. Не слишкомъ ли только оригинально задумалъ г. Дагмаровъ-Жуковъ своего Фавна? Это какой то Фавръ-рамоли.

Въ бенефисѣ г. Радина былъ поставленъ «Bel Ami» (по роману Мопассана), пьеса ничтожная и скучная. Роль Жоржа Дюруа, конечно, не могла представить особаго затрудненія для г. Радина, но это не лучшая изъ его ролей. Долженъ отмѣтить г-жу Калапартъ (г-жа Вальтеръ), проводившую финалъ 7-ой картины съ хорошими, искренними драматизмомъ. Изящно играетъ Мадлену г-жа Астрова.

Недостатокъ мѣста и слишкомъ большіе размѣры, какіе приняла моя корреспонденція, заставляютъ меня опустить нѣкоторыя пьесы и отложить бесѣду о другихъ кievскихъ театрахъ до слѣдующаго «письма».

М. Рабиновичъ.

Выходъ любимаго комика.

(Рис. Jug.).

По провхціи.

Бану. 19 ноября оперетта Лохвицкаго дала послѣдній спектакль, закончивъ довольно удачно въ матеріальномъ отношеніи свой двухмѣсячный сезонъ. По слухамъ, чистаго дохода антрепризъ отнеслось около 2.000 руб.

Отъ 19-го до 24 ноября театръ Бр. Маниловыхъ былъ свободенъ, а съ 24 ноября начались спектакли оперы Д. Х. Южина.

Вильна. На утреннемъ спектаклѣ въ городскомъ театрѣ г-жа Македонская почувствовала себя плохо и една играла. Передъ 6-й картиной артистка окончательно заперомола, но все-таки запавъсь дали, и она продолжала свою роль.

Вдругъ исполнительница покачнулася и упала. Поднялся переполохъ. Опустили занавѣсь. Артистка лежала въ глубокомъ обморокѣ. Вызванные врачи съ трудомъ привели больную въ чувство. Обморокъ длился болѣе получаса. Спектакль прекратился. Публика спокойно разошлась.

Екатеринбургъ. Комитетъ попечительства о народной трезвости сдалъ Верхъ-Исетскій театръ малороссійской труппѣ на 2 мѣсяца.

Каменецъ-Под. Намъ пишутъ: «На 21 ноября была анонсирована пьеса «Бѣлые вороны» съ оговоркой на афишѣ, что учащимся билеты продаваться не будутъ. Этого анонса возбудилъ подозрѣніе губернатора, и онъ запросилъ полицію, на какомъ основаніи подписана афиша. Справка о томъ, что пьеса внесена въ списки дозволенныхъ къ представленію, не удовлетворила губернатора. Онъ пожелалъ лично ознакомиться съ пьесой по тексту ея. Но такъ какъ до спектакля онъ не могъ бы успѣть «ознакомиться», то антрепризъ пришлось предусмотрительно «уложить въ постель» А. И. Крамова и объявить, что «по болѣзни» его, пьеса отбѣивается. Окончательное-же мнѣніе губернатора о «Бѣлыхъ воронахъ» еще неизвѣстно. Столь бдительное отношеніе къ театру наблюдается не только со стороны администраціи, но и со стороны педагогическаго начальства. Сплошь и рядомъ, учащимся запрещается посѣщеніе самыхъ безобидныхъ пьесъ, а недавно, — безпримѣрно, по фактъ, — изъ Пушкинскаго дома были удалены педагогами гимназисты, пришедшіе посмотреть... «Отелло»...

Кіевъ. Случай въ театрѣ «Словцовъ». 25 ноября во время дневного представленія («Вторая молодость») г-жа Лаврова послѣ выстрѣла такъ неудачно упала, что не могла уже подняться безъ посторонней помощи. Она сильно разбила спину и вечеромъ въ спектаклѣ уже не могла участвовать.

Кіевъ. Д. И. Басмановъ предполагаетъ снятъ на будущій сезонъ съ декабря до Великаго поста 1914 г. 2-й гор. театръ.

Одесса. Недѣля гастролей. Въ гор. театрѣ гастролеровала Роза Феаръ, получавшая 400 руб. за выходъ. Гастроли ожидацій не оправдали. Первый — лучший — сборъ былъ 1350 руб. (по бенеф. цѣнамъ, по которымъ полный сборъ 2800 руб.).

Въ гор. аудиторию гастролеровала А. А. Пасхалова («Родина»), «Мечта любви» и др.). Гастроли матеріальнаго успѣха не имѣли и закончились для антрепренерши г-жи Валентиновой Оляшевой значительнымъ дефицитомъ.

Въ Сибиряковскомъ театрѣ также безъ матеріальнаго успѣха гастролеровала французская актриса Гейрэтта Роджерсъ.

— Въ театрѣ Сибирякова поставили «Орленка» съ... г-жей Павловой въ роли герцога Рейхштадтскаго. На этомъ спектаклѣ съ г-жей Павловой приключилось несчастье: при паденіи она ударила голову о занавѣсь, и лишилась чувствъ. Ей была оказана помощь врачамъ.

Полтава. Оперное товарищество, подъ управленіемъ И. И. Брунъ, потерпѣло крахъ. Антрепренеръ 20-го ноября неожиданно скрылся. Общая сумма задолженности пока невыяснена. Капельмейстеру Грапельи недоплачено 169 руб. хористамъ, которые получали по 50—60 руб. въ мѣсяцъ, г. Брунъ задолжалъ по 20—30 р. Въ лучшихъ условіяхъ оказался оркестръ, который отказался играть «помѣсячно» и перешелъ на разовыя...

Артисты, очутившіеся на улицѣ безъ всякихъ средствъ, письмами въ редакціи мѣстныхъ газетъ обратились къ сочувствію и помощи общества. Характерно, между прочимъ, что въ этомъ сезонѣ, это — второй крахъ. Нѣсколько времени тому назадъ, не успѣвъ расцвѣсти, отцвѣла труппа гг. Чигинскаго и Дакманова, а теперь та-же участь, но съ болѣе трагическимъ концомъ, постигла и оперное товарищество г-на Брунъ.

— Въ окружномъ судѣ разсмотрѣно дѣло по обвиненію антрепренера Каширина въ постановкѣ «Живого трупа» по цензурованному экземпляру. Каширинъ приговоренъ къ штрафу въ 25 руб.

Саратовъ. Въ Саратовѣ полученъ указъ синода по извѣстному дѣлу іеромонаха Іліодора съ директоромъ цирка П. А. Никитинымъ, подвергшимся проклятію со стороны іеромонаха: 1) предписать вашему преосвященству разъяснить потомственному почетному гражданину Никитину, по жительству его въ городѣ Саратовѣ, что являема, паломническая на него и его домъ іером. Іліодоромъ, является недѣйствительною, и 2) поручить преосвященному владимірскому іеромонаху Іліодору, дерзавшаго нарушить правила церковныя, и притомъ,

какъ это усматривается изъ копии телеграммы, посланной нѣтъ, іеромонаху Іліодоромъ, Никитину, по побужденіямъ личнаго раздраженія, подвергнуть высылкѣ по своему усмотрѣнію.

Ставрополь (Нав.). Намъ пишутъ: «Антрепренеръ В. И. Островскій, вынужденный обстоятельствами, отказался отъ продолженія дѣла и передалъ его труппѣ на началахъ товарищества. Матеріальный успѣхъ дѣла, несмотря на большую любовь къ дѣлу со стороны стоявшихъ во главѣ его, несмотря на составъ труппы, въ которой много талантливыхъ и опытныхъ силъ, несмотря на серьезное отношеніе къ репертуару, къ художественности постановокъ, — былъ такъ неудовлетворителенъ, что антреприза не могла довести его до конца. Начавъ дѣло со значительными для провинціальной антрепризы деньгами, В. И. Островскій ушелъ отъ дѣла совершенно разоренный, съ нѣсколькими рублями въ карманѣ, отдавъ театру вмѣстѣ съ массой душевныхъ силъ и энергій — и свои послѣднія матеріальныя средства. Н. Горьскій.

Тюмень. Въ труппу С. З. Ковалевой приглашены новые силы: героиня — г-жа Горцева и герой и реперъ Н. И. Разумовъ.

Харьковъ. Намъ пишутъ: Третій по счету бенефисъ г. Вересанова далъ драматическому театру почти-что полный сборъ. «Хорошо сшитый фракъ», повидимому, хорошо будетъ «сидѣть» на нашей публикѣ, которой тоже иногда хочется отбѣдать фарсика, хотя-бы въ такого облагороженнаго, который подиоится исполнителями труппы Н. Н. Синельникова. «Фракъ» разыграть прекрасно. Бенефицианта публика любитъ и отнеслась къ нему съ большой симпатіей. Ярло играютъ знаменитую чету Райнеръ г-жа Мельникова и г. Колобовъ. Замѣчательный гримъ въ Штернѣ далъ г. Баровъ и художественно воспроизводитъ фонъ-Зильбербергъ г. Юреневъ.

— Боевыми пьесами сезона были до сихъ поръ: «Венеціанскій купецъ», прошедшій 10 разъ, «Чайка» — 8 разъ, «Три сестры» — 6 разъ, «Братья изъ Франкфурта» — 9 разъ, «Дворянское гнѣздо» — 7 разъ, «Горе отъ ума» — 5 разъ, «Израиль» — 5 разъ и «Модныя дамы» — 5 разъ. Наибольшіе сборы сдѣлали «Дворянское гнѣздо» и «Братья изъ Франкфурта». Противъ прошлаго сезона дѣла въ городскомъ театрѣ у Н. Н. Синельникова еще блестяще: впереди больше на 10 тыс. р.

— Въ оперномъ театрѣ сборы не радуютъ. Проданные спектакли даютъ большіе сборы, а рядовые не болѣе половины. Отсталъ репертуаръ, такъ какъ въ составѣ нѣтъ достаточно опытныхъ и репертуарныхъ исполнителей. «Карменъ» могли поставить только на-дняхъ. Предстоятъ гастроли — Камюнского, Кузнецовой, два спектакля француз. труппы Роджерсъ.

— Опереточное товарищество П. И. Амираго подвизается съ хорошимъ успѣхомъ въ театрѣ Муссури. Царитъ В. И. Пюнтковская, которая пользуется здѣсь исключительнымъ успѣхомъ. Наибольшіе сборы выпали на долю «Евы, фабр. раб.» и «Ищуща студента». Имѣетъ большой успѣхъ г. Орловскій, талантливый комикъ, правится г-жа Глорія. Замѣтно выдвигается г-жа Янковская, молодая лирическая пѣвица. Цѣнно въ товариществѣ г. Амираго участіе дирижера г. Неймера, поставившаго оркестръ на большую высоту. Оперетка остается здѣсь до 9-го декабря.

— Концерты Вьяльцевой и Плевницкой прошли при переполненныхъ сборахъ. Вьяльцева взяла въ театрѣ Муссури 4950 р., а Плевницкая (въ драмѣ) — 2970 р.

— Миниатюры работаютъ очень успѣшно, особенно въ театрѣ Машель, гдѣ надо отмѣтить и выборъ репертуара, и исполненіе — режиссеромъ г. Яновъ. Гастролеровала здѣсь арт. Колонна и имѣла большой успѣхъ. Въ театрѣ Вольчинъ, ставятъ пьесы г. Табеницкій, антрепренерствующій на половиныныхъ началахъ съ г. Вольчини. Репертуаръ болѣе клонится въ сторону фарса и дивертисментовъ.

— Въ мѣстномъ артистическомъ мірѣ маленькое событие: сынъ Н. Н. Синельникова — сотникъ донскаго казачьяго войска Н. Н. Синельниковъ, ведущій въ этомъ сезонѣ административную часть городского театра, обручился съ артисткой этого театра Е. А. Шатовой, молодой, талантливой ingénue d'opéra, начинающей теперь только свою карьеру. I. Т.

Провихціальная лѣтопись.

КАЗАНЬ. Съ 2-го ноября въ городскомъ театрѣ начались бенефисы. Первымъ состоялся бенефисъ Я. С. Тинскаго. Шелъ маскарадъ съ бенефициантомъ въ роли Арбекина въ оригинальной постановкѣ режиссера г. Бережного. Какъ исполнитель роли Арбекина г. Тинскій давно пользуется заслуженной популярностью, пріобрѣтеной въ то время, когда артистъ игралъ въ Спб. Публика, вообще, глубоко симпатизирующая г. Тинскому, отнеслась къ его бенефису горячо: переполненный зрительный залъ, шумныя оваціи и множество подношеній. Постановка «Маскарада» г. Бережнымъ была задумана оригинально: схематически; отсутствовали детали и обычные аксессуары обстановки. Декорации носили какъ бы эскизный характеръ. И эту задачу г. Бережной выполнилъ удачно. Вообще постановка и исполненіе

«Маскарада» имѣли большой успѣхъ у публики. Пьеса прошла шесть разъ при хорошихъ сборахъ. Такого «счастья» за текущій сезонъ не выпадало на долю другихъ пьесъ, шедшихъ обыкновенно по 2, самое большее 3 раза. Слѣдующимъ бенефисомъ былъ бенефисъ О. Б. Писаревой, выбравшей извѣстную пьесу д'Анунціо «Джіаконда». Бенефициантка играла роль Сильвіо, блеснувъ мастерской отдѣлкой роли, глубиной переживаній и неподдѣльной искренностью. Бенефисъ г-жи Писаревой явился настоящимъ триумфомъ артистки: такихъ шумныхъ овацій и массы подношеній, какъ въ день бенефиса г-жи Писаревой, въ Казанскомъ театрѣ давно уже не было.—Также съ большимъ успѣхомъ прошелъ бенефисъ г. Харламова («Привидѣнія»). Спектакль шелъ въ полномъ смыслѣ концертно. Составъ исполнителей на рѣдкость былъ удаченъ: г. Харламовъ—Освальдъ, г-жа Писарева—мать, г. Тинскій—пасторъ и г. Бѣлизна—Бѣлизовичъ—столяръ. Съ большимъ матеріальнымъ успѣхомъ прошелъ бенефисъ г. Тамарова, выбравшаго для своего бенефиснаго выступленія «Хорошо сшитый фракъ», веселую комедію съ претензіями на политическую сатирю. Говорить о художественномъ успѣхѣ такихъ постановокъ не приходится. Пьеса

саревою, въ Казанскомъ театрѣ давно уже не было.—Также съ большимъ успѣхомъ прошелъ бенефисъ г. Харламова («Привидѣнія»). Спектакль шелъ въ полномъ смыслѣ концертно. Составъ исполнителей на рѣдкость былъ удаченъ: г. Харламовъ—Освальдъ, г-жа Писарева—мать, г. Тинскій—пасторъ и г. Бѣлизна—Бѣлизовичъ—столяръ. Съ большимъ матеріальнымъ успѣхомъ прошелъ бенефисъ г. Тамарова, выбравшаго для своего бенефиснаго выступленія «Хорошо сшитый фракъ», веселую комедію съ претензіями на политическую сатирю. Говорить о художественномъ успѣхѣ такихъ постановокъ не приходится. Пьеса

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ПЕТРОЗАВОДСКЪ (Олонецк. губ.)

Сдается на 1—3 лѣтн. сез. закр. лѣтн. театр на 600 м. великолѣпно постр. со всѣми удобствами для публ. и гг. арт., освѣщ. электр. съ большой сцен., декорац. и обстан., піанино и физ-гарт.

Театръ наход. въ сам. цент. гор. въ роскошн. вѣков. паркѣ размѣръ нѣтъ десят. на берегу рѣки.

МОЖНО СДАТЬ ВМѢСТѢ СЪ САДОМЪ.

Въ саду-же сдает. на кругл. годъ **ПЕРВОКЛ. РЕСТОРАНЪ** съ обставок. превосход. зимн. зданіе 2-хъ свѣтлое съ 5-ю кабин. со сценой для дивертисем. огкр. веранд., бильярдн. и кегельбан.

Съ рап. весны начнется постр. жел. д. Предлож. **ТОЛЬКО СЕРЬЕЗНЫЯ.**

Г. ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ **ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ**
Городского Сада
свободенъ съ Пасхи по 25-ое Іюня и **СДАЕТСЯ** различнымъ труппамъ.

Желательны опера, оперетта и миниатюры.

За условіями обращаться къ арендатору театра С. И. Хитрину.

СОЧИ, Черн. губ.
театръ при Общественномъ Собраніи
СДАЕТСЯ
гастрольн. труппамъ. Съ Пасхи можетъ быть переданъ на лѣтній сезонъ. Сейчасъ играетъ драмат. труппа.
Подробности у В. С. Завьялова. 2—1

СУМЫ.
ТЕАТРЪ Корепанова.
СДАЕТСЯ театръ подъ гастроль, до лѣтняго сезона, для драмы, оперы, оперетты, малорусскихъ труппъ, а такъ-же устраиваю концерты.
Театръ **СВОБОДЕНЪ** на лѣтній сезонъ.
Обращаться: г. Сумы, Покровская № 4.
Д. М. Корепанову.

ПОЛТАВА
ок. 100 тыс. жителей. Въ центрѣ гор. на бойк. торг. мѣстѣ за выѣздомъ
ПРОДАЮ КИНЕМАТОГРАФЪ.
Обор. по нов. минист. пр. на 600 мѣстъ со сценой одинъ на Полтаву.
Пригодный подъ Миниатюры.
Главн. домъ съ театр. на Дворянской ул., другой по Понянской б. Доходъ ок. 4000 р. Земли ок. 400 к. с. Цѣна впр. 35000 р. Допуск. льготн. уплата.
Обращаться Ю. Ф. Карповъ, Полтава. Дворянская улица, собст. домъ, № 16.

МАРИУПОЛЬ.
Екатеринослав. губ.
ТЕАТРЪ Бр. Яковенко
свободенъ съ Рождества **сдается** на 1/2 пол. сборъ по обыкн. цѣн. 800 р. 1350 р. съ прекрасно оборудованной сценой, электричествомъ, новыми роскошными декораціями
СДАЕТСЯ
для драмы, оперы, оперетты, малорус. труппы и концертантамъ.
За условіями обращаться: Москва театр. агент. Разсохина, къ артисткѣ С. И. Волгиной, Ростовъ н/Д. ст. Почтовая 38. 4—2

Новочеркасскъ.
НОВЫЙ роскошный **ТЕАТРЪ,** въ центрѣ города—Платовск. пр., на 1000 мѣстъ (кромѣ ложъ) по обыкн. 1350 р. съ прекрасно оборудованной сценой, электричествомъ, новыми роскошными декораціями
СДАЕТСЯ

для драмы, оперы, оперетты, малорус. труппы и концертантамъ.
За условіями обращаться: Москва театр. агент. Разсохина, къ артисткѣ С. И. Волгиной, Ростовъ н/Д. ст. Почтовая 38. 4—2

Г. МЕЛИТОПОЛЬ
Таврической губерніи.
ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ
свободенъ съ 1 Августа 1912 по 1-е Августа 1913 г.
сдается на 1/2 подъ гастроль еврейской оперетки, малороссамъ, драмъ, желательнаго на 1 мѣсяцъ русскую оперетку, небыло 6 лѣтъ. Обращаться: Мелитополь зимній театръ А. О. Матусину.

ЧЕЛЯБИНСКЪ

Общественное Собраніе
СДАЕТЪ на лѣтній сезонъ хорошо оборудованный на 570 мѣстъ театр въ саду.
Обращаться съ предложеніями до 15-го декабря с. г. въ Совѣтъ Старшинъ.

Г. ГОМЕЛЬ

Могил. губ.

Приглашаются Гг. артисты, желающіе сыграть на лѣтній сезонъ 1913 г.

Большой лѣтній ТЕАТРЪ

въ саду пожарнаго общества „Максимовскомъ паркѣ“.

За всѣми свѣдѣніями обращаться къ Предсѣдателю Общества И. П. Максиму.

Г. ГОМЕЛЬ

Могил. губ.

Въ пожарномъ клубѣ, находящемся на главной городской улицѣ, рядомъ съ почтой,

устроена хорошая сцена

для театра Миниатюръ,

составляющего для города еще новость. Условія весьма выгодныя.
Адресовать: Совѣту Старшинъ пожарнаго клуба.

БѢЛОСТОКЪ

Нововыстроенный, въ самомъ центрѣ города и открывающійся съ Рождества сего года роскошный

Паласъ - театръ
сдается вмѣстимостью около 1200 мѣстъ

разнымъ гастрольнымъ труппамъ и подъ концерты.

Театръ великолѣпно построенъ со всѣми удобствами для публики и гг. артистовъ. Въ театрѣ и всѣхъ прочихъ помѣщеніяхъ къ нему устроено центральное водяное отопленіе и электрическое освѣщеніе. При театрѣ роскошный вестибюль, буфетъ и гардеробная.
Обращаться: Бѣлостокъ, Паласъ-театръ Гурвича и Германа.

поведимому, публика понравилась, смѣялась много, а на иное впечатлѣніе, болѣе сильное, такіа пьесы и не могут претендовать. Вотъ итоги прошедшихъ бенефисовъ. Теперь вѣсколько словъ объ основномъ репертуарѣ. Здѣсь за истекшіе два мѣсяца мы найдемъ пьесы на всѣ вкусы. Изъ старыхъ пьесъ возобновили «Свадьбу Кречинскаго», «Безъ вины виноватые», «Вишневый садъ», «Горе злосчастіе», «Одинокіе», «Свадьбу Фигаро», «Лѣсъ», «Девятый валъ», «Три сестры», «Смерть Іоанна Грознаго», «Царь Федоръ», «Преступленіе и наказаніе», «На днѣ» и друг. Изъ этихъ постановокъ, кромѣ тѣхъ, о которыхъ я уже писалъ, заслуживаютъ быть отмѣченными: «Свадьба Кречинскаго» (Кречинскій—г. Типскій, Расплюевъ—г. Бѣлина-Бѣлиновичъ); «Вишневый садъ» (Рапеевская—г-жа Писарева, Варя—г-жа Егорова, Гаевъ—г. Тивескій, Симеоновъ-Пищикъ—г. Бѣлина-Бѣлиновичъ, Лопахинъ—г. Балакиревъ, Епиходовъ—г. Тархановъ, Фирсъ—г. Шатерниковъ); «Безъ вины виноватые» (Отрадина—г-жа Писарева, Незнамовъ—г. Харламовъ, Шмага—г. Тархановъ); «Горе-злосчастіе»—Рожновъ—г. Харламовъ, Горашкинъ—г. Бѣлина-Бѣлиновичъ, Чуряпина—г-жа Славичъ, Марышочка—г-жа Егорова. Найденовская «Тетя Аня», не смотря на очень хорошее пополненіе (Аня—г-жа Писарева, Ольга—г-жа Рутковская, няня—г-жа Славичъ, Волковъ—г. Харламовъ, Хмуровъ—г. Типскій), успѣха у публики не имѣла и прошла всего два раза при слабыхъ сборахъ.

Не имѣла успѣха и пьеса Гарппа «Пески сыпучіе», несмотря на то, что для Казани интеллигентскія «дѣла» имѣютъ большой интересъ. Вѣдь въ Казани впервые публично слушался громкій интеллигентскій процессъ; да еще и теперь выпущенные изъ тюрьмы «герои» этого процесса напоминаютъ о себѣ кандаманъ, выступая съ обвиненіями своихъ бывшихъ защитниковъ. Сезонъ идетъ гладко, но все-таки, какъ-то не оживленно. Не чувствуется особеннаго подъема ни на сценѣ, ни въ зрительномъ залѣ. И труппа хорошая, и режиссеры работающіе, и на сборы антрепренера пожаловаться не можетъ (за 2 мѣсяца взято около 33 т. руб.), и все какъ будто чего-то недостаетъ. Можетъ быть репертуаръ не удовлетворяетъ запросамъ публики, можетъ быть,

вообще, таково теперь настроеніе, что яркихъ проявленій ждать нельзя, по фактъ тусклости остается фактомъ. Пробовала дирекція поразнообразить репертуаръ постановкой пьесы И. Уальда «Что иногда нужно женщинамъ», но ничего путнаго не вышло. И поставили оригинально (ширми) и лекцію «о красотѣ» прочли, а публики уже для второго «уальдовскаго» спектакля нашлось всего на 140 руб. съ кофѣйками. Не успѣхъ «уальдовскаго» спектакля я все таки отношу, исключительно, на счетъ исполнителей. Не усвоили они себѣ надлежащаго тона уальдовской пьесы и играли какъ настоящіе «русакіи», т. е. такъ, какъ обыкновенно играютъ водевили Мясницкаго и т. п. Большія неудачи постигли и постановку «Свадьбы Фигаро». До того тяжело играли, очевидно съ 2-хъ репетицій, актеры, что отъ остроумной комедии Бомарше остались, какъ говорится, одни «рожки да ножки». Мѣстная пресса указываетъ, какъ на причину, неудачи нѣкоторыхъ спектаклей, на перегрузку труппы работой. Дѣло въ томъ, что г. Образцовъ, кромѣ городского театра, обязался давать спектакли еще на трехъ сценахъ: въ двухъ клубахъ 4 раза въ недѣлю и одинъ разъ въ Алафузовскомъ театрѣ. Труппа же не такъ велика, чтобы могла обслуживать четыре театра. Напримѣръ, вся отвѣтственная работа женскаго персонала лежитъ на пяти артисткахъ: г-жа Писарева (героиня и кокетъ), г-жа Рутковская (эпизено-драматикъ и молодая героиня), г-жа Егорова (эпизено-драматикъ и комикъ), г-жа Славичъ (старуха) и г-жа Весеньева (грандъ-дама). Изъ артистокъ, несущихъ болѣе или менѣе отвѣтственную работу, есть еще г-жа Некрасова (старуха) и г-жа Уварова (героиня), Мравица (эпизено), остальной составъ женскаго персонала состоитъ изъ вторыхъ и, въ большинствѣ, далеко не опытныхъ артистокъ. Мужской персоналъ, такъ я уже писалъ, гораздо многочисленнѣе. Кромѣ «гакъ силъ, какъ гг. Харламовъ, Типскій, Бѣлина-Бѣлиновичъ, Тархановъ, Балакиревъ, есть еще и полезные и способные артисты: гг. Лукашевичъ (простакъ и характер.), Григорьевичъ (2-й любовникъ и простакъ), Тамаровъ (фонъ-любовникъ), Шатерниковъ (резонеръ, преимущественно роли-пожизненныхъ историковъ), Любимовъ-Ланской (резонеръ), Монко (характерн.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Для САДА Семейнаго Собранія въ ВОРОНЕЖѢ

на ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1913 года съ 1 Мая по 15 Сентября
ТРЕБУЕТСЯ СИМФОНИЧЕСКІЙ ИЛИ ДУХОВОЙ ОРКЕСТРЪ
музыки до 40 человѣкъ.

Предлагаемыя условія съ подробнымъ составомъ оркестра и цѣны выслать въ Совѣтъ Старшинъ Семейнаго Собранія
въ Воронежъ до 1 Января 1913 г. *Совѣтъ Старшинъ.*

РЕЖИССЕРЪ

Д. А. АЛЕКСАНДРОВЪ.

Адресъ для писемъ и телеграммъ:
Москва—Самотека, 1-ый Волконскій
переул. домъ Бобринскаго, кв. 6.

Н. И. Дубовъ

СВБОДЕНЪ съ 20 ноября

амплуа: герой и фатъ, режиссеръ. Адресъ:
Гордѣвка Черниговской губ. Нарочинымъ. От-
радное Дубову.

СЕЗОНЪ

1912—13 г.

АДМИНИСТРАЦІЯ

А. Г. Задонцева.

ГАСТРОЛИ

**Надежды Михайловны
ГОНДАТТИ.**

Близъ маршрутъ: Гродно, Вѣлостокъ,
Варшава, Лодзь.

Концерты А. В. ИЛЬМАНОВОЙ

ПРИ УЧАСТІИ:

Н. В. Бузановскаго (тепозъ), **И. И. Иванова-Вольскаго** (балалайка) и **Матіаса-Штовецъ** (рояль).

Ноябрь, Декабрь—**СИБИРЬ.**

Уполномоченный **Н. С. Шатовскій.**

БОРОВИЧИ

Новгородской губ.

7 часовъ ѣзды отъ С.-Петербурга.

СДАЕТСЯ лѢТНІЙ театръ

Справки у **Б. А. Журавлева**, Спб., Камен-
ноостровск. пр. 24/А. кв. 1. Тел. 55—31.

Крупному предпріятію

**ТРЕБУЕТСЯ ЛИЦО
съ музыкальнымъ
образованіемъ**

хорошо знающее нотное
дѣло.

Предпочтеніе пианисту.
Письменные предложенія
съ обозначеніемъ условій
адресовать: Спб. Главн.
Почтамтъ, почтов. ящикъ
№ 348.

**Въ г. Слонимѣ и Баранови-
чахъ и др. гор.**

устриваетъ концерты и гастроль-
ные спектакли 10—1

І. ЕЛЪЯНЪ (типографія).

Могу гарантировать сборы.

Постоянный адресъ для писемъ и те-
леграм. Слонимъ, Ельяну.

роли). Изъ молодежи выгодно выдѣляется г. Михѣевъ, изъ котораго при серьезной работѣ можетъ выйти хорошій актеръ. Режиссура находится въ рукахъ главнаго режиссера г. Бережного и гг. Капина и Лукашевича. Въ заключеніе сообщая новость, сенсационную для здѣшнихъ театралныхъ «сферъ». Среди близкихъ къ театру лицъ за достовѣрное передаютъ, что новый театръ въ Казани, на дняхъ открывающійся, снмаетъ на будущій сезонъ подъ драму артистъ г. Тинскій, намѣревающийся организовать товарищество, при чемъ уже получено принципиальное согласіе на вступленіе въ товарищество нѣкоторыхъ тенерешнихъ премьеровъ труппы г. Образцова. Для Новаго театра предполагается сформировать солидную труппу.

В. С.

ВЛАДИВОСТОКЪ. Начались и продолжаютъ спектакли драматической труппы Нициной-Петина въ Пушкинскомъ театрѣ. У публики труппа имѣетъ успѣхъ, и предположеніе, что спектакли оперетты въ «Золотомъ Рогѣ» повредить матеріально драмѣ, не оправдалось.

Изъ мужеского состава выдѣляются: г. г. Петровъ-Краевскій (герой-любовникъ), Макаровъ (неврастеникъ) и Смирновъ 1-й (комикъ). Первые два дебютировали на открытіи, въ пьесѣ «Весенній потокъ», послѣдній—въ пьесѣ «За океаномъ».

Изъ исполнительницъ успѣхомъ пользуются у публики: Горская (Эженію), Волина (характерная), Журавская (инженю-драматикъ). Очень тепло были встрѣчены публикой прѣзжіе любимцы г-жа Лодина (Трильби) и г-жа Ницина-Петина (Ихъ Четверо). Изъ новинокъ (по четвергамъ) были уже поставлены: «Пенша», «Женщина и Палецъ», «Распутица», «Земной Рай» и др.

Постановка пьесъ тщательная. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ ставятся пьесы классическаго репертуара, специально для учащихся, цѣны на эти спектакли снижены.

Спектакли оперетты въ театрѣ «Золотой Рогъ» начались 3-го ноября и идутъ ежедневно при хорошихъ сборахъ. Для открытія была поставлена «Мартинъ Рудоконтъ» и до 14-го ноября цѣлый рядъ старыхъ любимыхъ опереттокъ.

Составъ труппы настоящаго сезона лучше двухъ предыдущихъ, какъ въ отношеніи первыхъ исполнителей, такъ и хора и оркестра. Пользуются успѣхомъ у публики г-жи: Е. Л. Наровская, молодая, только въ этомъ году получившая первый партіи, пѣвица, по подающей большія надежды, благодаря красивому голосу и вѣвшимъ даннымъ, Г. А. Ленская-Клавдиа (каскадная), Зотова (сопрано) Е. Ф. Малинова (комическая старуха). Г. г. Л. В. Миравевъ (теноръ) Н. А. Чернышевскій (теноръ), Е. Н. Чугаевъ (баритонъ), Д. Е. Баратовъ (барит. протастъ) и любимцы публики: П. И. Петровскій и Р. А. Элиновъ.

Оркестръ изъ 25 человѣкъ, подъ упр. Э. Ф. Энгель, звучитъ стройно. Въ скоромъ времени исполняется 30-ти лѣтне антрепренерской дѣятельности г. Ахматова, товарищи и труппа собираются опраздновать юбилей 22-го декабря, постановкой торжественнаго спектакля и чествованіемъ юбиляра.

Инт. Устюжаниновъ.

ОМСКЪ, Акм. обл. Труппа П. О. Зарѣчнаго не балуетъ насъ новинками. За послѣдніи три недѣли преобладали «повторенія пройденнаго»: 3-й разъ «Новый міръ», 5-й разъ «Гибель надежды», 2-й разъ «Погнившая дѣвченка», 2-й разъ «Чародѣйка»,

2-й разъ «Послѣдняя жертва» и пр. Кромѣ повтореній прошли «Чайка», «Преступленіе и наказаніе», «Петербургскія трущобы», «Трильби», «Что иногда нужно женщинамъ», «Фуэте Овехуна», «Измаилъ», «Облаженная».

Постановка «Фуэте Овехуна», прошедшей три раза, имѣла несомнѣнный успѣхъ. Годовщина смерти Л. Н. Толстого 7-го ноября отмѣчена постановкой «Власть тьмы». 3 ноября шелъ «Измаилъ», давшій полный сборъ въ пользу Черногорскаго Краснаго Креста.

Вообще же театръ посѣщается не важно. Открывшііся циркъ съ «международнымъ чемпионатомъ французской борьбы», спектакли въ коммерческомъ клубѣ, общественномъ собраніи, театр миниатюръ и кинематографы создаютъ, видимо, сильную конкуренцію. Бывали дни, когда сборъ въ театрѣ достигалъ лишь 50 руб., при значительно большихъ сборахъ въ циркъ и коммерческомъ клубѣ. Не способствуютъ, конечно, усиленію посѣщаемости и повторенія. Если имѣютъ смыслъ повторенія обстановочныхъ пьесъ и новинокъ, то нельзя положительно оправдать повтореній незначительныхъ вещей.

Спектакли труппы П. О. Зарѣчнаго въ коммерческомъ клубѣ пользуются успѣхомъ и посѣщаются. Къ сожалѣнію, въ репертуарѣ подаются «шкеченныя», вызывающія лишь одно недоумѣніе пьесы. Прошли съ успѣхомъ, знакомые по прежнимъ пріездамъ В. Г. Завадскаго, концерты его капеллы. Одинъ изъ концертовъ данъ въ общественномъ собраніи, второй—въ железнодорожномъ собраніи (въ пригородѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ Омска) и третій въ коммерческомъ клубѣ.

13-го ноября намѣченъ первый симфоническій концертъ омскаго отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества при участіи О. С. Касмаковой, преподавателя музыкальных классовъ, свободнаго художника И. М. Мариупольскаго и директора классовъ свобод. худож. Отто Карль.

Труппой общественнаго собранія ставятся: «Голубой бантъ», «Вѣстовой», «Предложеніе», «Юбилей», «Послѣдній крикъ» и др.

А. В.-вз.

ТАМБОВЪ. Матеріально первый мѣсяцъ сезона далъ не много. Главнѣйшія причины: скверная погода и тяготѣніе къ заграничному репертуару.

Нельзя не признать и того, что труппа не совсѣмъ удачно составлена и перегружена ненужнымъ балластомъ. Въ труппѣ около 30 человѣкъ, а между тѣмъ, многія ампула не замѣнены и много артистовъ безъ ампула. А потому нѣкоторые артисты обременены работой, инымъ же дѣлать нечего, и часто некому поручить отвѣтственные роли, хотя и есть много свободныхъ незанятыхъ силъ труппы.

Нерѣдко пьесы ставятся для того или другого болѣе виднаго члена труппы, не считаясь съ общимъ составомъ—въ результатѣ отсутствіе ансамбля.

Все это сказывается на отношеніи публики къ дѣлу. Успѣхъ труппы, какъ будто, имѣетъ, а сборовъ публика все-таки не даетъ. Въ ноябрѣ дѣлю, повидимому, стало крѣпче, и сборы значительно поднялись.

Полтора мѣсяца сезона выяснили и силы труппы. Наиболѣе интересныя силы: г-жа Англичанова—молодая героиня (Леля въ «Блуд. огняхъ», Эсфирь въ «За океаномъ»), г-жа Сибтлова—артистка на роли пожилыхъ героинь. Хорошее впечатлѣніе производятъ г-жа Гордина. Очень полезная сила г-жа Федо-

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

сценическаго самообразованія

Поступили въ продажу и выносятся наложен. платежомъ.

Т. 1-ый—МИМИКА
232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Т. 2-ой—ГРИМЪ

П. Лебединаго. Второе, дополненное и заново переработанное изданіе. Около 370 рис., ц. 2 р.

Т. 3-ий. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ
В. В. Сладкопѣвцева

съ приложеніями статей В. В. Чехова
драм. мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис.,
367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый—КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржевскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.).
Ц. въ переплетѣ 3 р. 50 к.

Т. 5-ый. Проф. Р. Гессенъ.
ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРИЕМЫ
ДРАМЫ.

(Руководство для начинающихъ драматурговъ) Перев. съ нѣмец. В. В. Сладкопѣвцева и П. П. Неввродова. Ц. 1 р.

Слабительныя

Пилули **АРА**

хѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

СЛБ., Красная, 16, кв. 50.

Для театра «Миниатюръ»

новинка сезона

пьеса въ 1 д. соч. И. Лисенко-Конычъ

ЗА ЧЕСТЬ ЧЕРНОГОРЦА

(Эпизодъ изъ черногорскаго похода).

Дѣйствующихъ лицъ — 4 человѣка, декорация—садъ. Цензурованный экземпляръ 2 руб. съ пересылкой.

Станція Сиверская, Сѣв.-Зап. ж. д. Петровскій просп., 103. П. П. Лисенко.

това. Видное мѣсто въ труппѣ занимаетъ г. Панормовъ-Сокольскій, старый хорошій актеръ—но съ привкусомъ провинціальной сцены. Безусловно интересный актеръ на характерныя роли г. Молчановъ. Хорошъ Кашевскій-любовникъ-первостепенникъ. Пользуется успѣхомъ г. Таричъ.

ТУЛА. Никогда въ Тулѣ не было столько драматическихъ труппъ, какъ въ настоящее время. Игрутъ въ зимнемъ театрѣ, въ новомъ, купеческомъ клубѣ и общественномъ собраніи. Несмотря, однако, на такое изобиліе театровъ, сезонъ протекаетъ вяло, не замѣчается ни увлеченія театромъ, ни желанія посѣщать его. Публика ходитъ въ театръ только въ праздники. За то кинематографы и иллюзіоны работаютъ, что называется, во всю. Въ зимнемъ театрѣ, который держитъ Д. С. Семченко, играетъ хорошая труппа, въ которой есть нѣсколько прекрасныхъ артистовъ. Этотъ театръ, сравнительно, лучше посѣщается, чѣмъ другіе. Въ новомъ театрѣ труппа Бугоша и Востокова слабѣе. За то въ этомъ театрѣ новая обстановка и хорошія декорации. Сезонъ въ зимнемъ театрѣ открылся 22 сентября «Золотой клеткой» Острожскаго. Въ ней съ успѣхомъ выступили главные силы труппы: Свободинъ, Цвѣленевъ, Ивановъ, Пояркова и Саратовская. Затѣмъ пропѣли: «Изгнана», «Интеллигентъ», «Безприданница», «Книгъ», «Старческая любовь», «Новый мѣръ» и др. Репертуаръ въ зимнемъ театрѣ достаточно разнообразенъ и интересенъ. Нѣтъ

такихъ скачковъ, какъ въ новомъ театрѣ, напримѣръ, сегодня «Въ интересномъ положеніи», а завтра «Три сестры». Игрутъ 5 разъ въ недѣлю; по субботамъ и утренникамъ ставятся классическія пьесы для учащихся, а по пятницамъ идутъ спектакли по общедоступнымъ цѣнамъ.

На-дняхъ начнутся бенефисы. Первымъ состоится бенефисъ г. Свободина, ставящаго «Фауста».

РОВНО. Благодаря частымъ наѣздамъ «гастролеровъ», дѣла подвизающейся въ зимнемъ театрѣ Бродерова драматической труппы М. А. Борисовой оказались нѣсколько скромнѣе.

За послѣднія двѣ недѣли нашъ городъ посѣтили слѣдующіе гастролеры, баянъ. Эрденко, скрипачъ, концертъ далъ 500 р. сборъ; Симфоническій оркестръ Намысловскихъ взялъ 800 руб. А. Д. Вальцева впервые выступила у насъ и взяла 1500 р. Все это за такой короткій срокъ.

Труппа г-жи Борисовой обогатилась нѣсколькими новыми артистами. На роли кокеты приглашена г-жа Мельгорская. Артистка захватила публику съ перваго появленія. На роли любовниковъ приглашенъ г. Муравьевъ, обнаружившій темпераментъ и опытность.

За этомъ мѣсяцъ были поставлены «Звѣзда», «Женитьба Бѣлугина», «Маленькая Шоколадница», «Искра пожара «Звѣрекъ» и много др. Начались бенефисы, дающіе блестящіе результаты. Вытковые сборы дали бенефисы г. Самойлова (Хорошо сшитый фракъ) и г. Крымина (Дитя любви). *Л. Варшавскій.*

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

НОВАЯ МИНИАТЮРЫ

Н. Иваньшина.

Любовное Тріо, эпизодъ въ 1 д. Ролей: м. 2, ж. 2. Дек. кабинетъ. (Репертуаръ С. П. Б. Литейнаго т., Одесскаго Малаго т., Киевскаго т. Миновскаго, Киевскаго т. Пассажа и др.), ц. 50 коп.

Студентъ занимается, картина въ 1 д. Ролей: м. 1, ж. 1. Дек. комната. (Репертуаръ Киевскаго Малаго т. и др.) ц. 50 к.

Издание Театр. библ. С. Ф. Разсохина, Москва, Тверская, Георгиевскій пер. д. Сушкина.

НОВАЯ ПЬЕСЫ пер. С. Д. Карлина.

Романъ актрисы Миллеръ. ком. въ 4 д. Ст. Кржижевскаго; автор. пер. съ польск. ц. 2 руб.

Общество улучшенія нравовъ. ком. въ 3 д. Л. Тома; пер. съ нѣмц. ц. 2 руб. Разрѣш. безусловно.

Наполеонъ и нани Вадеская истор. п. въ 5 д. пер. съ польск. Реп. Сиб. Мал. т. ц. 2 р.

Продюсятся въ конторѣ «Т. и И».

Юная Россія

(изъ студенческой жизни).

Пьеса въ 4 д. И. А. Вермишева, безъ раз. и для народн. т. Пр. Вѣстн. 151 1912 г., ц. 2 р., рол. муж. 10, жен. 6, съ успѣх. идетъ на провин. сцен., въ нѣкотор. по 2 раза (Калуга, Иркутскъ, Курскъ и др.). Выпис. отъ Театр. Нов., Театр. и Иск. и Союз. др. писат.

448—10.

М. И. ЧЕРНОВЪ

находка для театра

„МИНИАТЮРЪ“.

Только что прошла съ громаднымъ успѣхомъ, въ Одессѣ, т. „Миниатюръ“ очень веселая остроумная комедія (по Кадельбургу)

РЕЦЕПТЪ МУЖЬЯМЪ.

Въ 1 дѣйствіи.

Цѣна 70 коп. (выписывающіе благоволятъ присылать 10 семикоп. марокъ).

I-й Сборникъ — 3 миниатюры — 1 р.
II-й Сборникъ — 4 миниатюры — 1 р.

ОДЕССА:—Пассажъ.

Замѣчательное изобрѣтеніе для ЖЕНСКОЙ

гигіены. Это аппаратъ для спринцеванія, совершенно устраняющій всѣ несприятныя неудобства прежнихъ аппаратовъ—

при его помощи можно производить спринцеваніе лежа въ постели и не вставая съ нея.

Если врачъ или личныя обстоятельства требуютъ отъ Васъ **предупрежд. беременности** бросьте всякія иныя, очень вредныя и несприятныя

предохранительныя средства и употребляйте для этой цѣли только

аппаратъ „РЕФЛЮКСЪ“

ибо онъ **безвреденъ—удобенъ—гигиениченъ—гарантируетъ успѣхъ и общедоступенъ!**

Наставленіе при каждомъ аппаратѣ. Требуется во всѣхъ аптекахъ и аптекарск. магазинахъ. Цѣна 3 р. 75 к., съ пер. въ Европ. Рос.—4 р. 20 к., въ Западн. Сибирь—4 р. 40 к., въ Вост. Сибирь—4 р. 60 к. Высылается налож. платеж.

Подроб. брошюра съ отзыв. вр. чей выс. за двѣ 7 к. марки. Требова. и запросы адр. Главное Представит. «РЕФЛЮКСЪ», Спб. Стремянная ул. д. 46.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижѣ почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ РОСТОВѢ-НА-ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

остальныхъ 6-ти Полочительскихъ театровъ о народной труппы, а также С.-Петербургскихъ и Мооновскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Вуффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Эднѣ, Шато-де-Флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистикова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверскій пр., 61 Телефонъ 8578. Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гуляриной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможныя парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

Семенъ Юшкевичъ.

Миниатюры:

„Еврейское счастье“, ц. 1 р.

„Первый день творенья“, ц. 1 р.

Изданія «Театръ и Искусство».

Поступили въ продажу:

„Король, дама, вальтъ“, ц. 2 р.

„Сказка объ Ахrameѣ“, ц. 2 р.

„Фарфоровые куранты“, ц. 2 р.

„Княжна Азьяковна“, ц. 2 р.

„Въ старомъ паркѣ“, ц. 1 р. 25 к.

Контора „Театръ и Искусство“.

Сборникъ Чужь-Чуженина

веселыхъ одноактныхъ пьесъ
и миниатюръ.

Репертуаръ С.-Петербургскихъ театровъ.

1. Розовые брилліанты. 2. Пѣгая красавица. 3. Зацѣлуй меня до смерти. 4. Комната привидѣній. 5. Весеннія сладости. 6. Жена, собака и пиджакъ. 7. Искусственная блондинка. 8. Кровавый автомобиль. 9. Жемчужника. 10. Не пожелай чужой жены! 11. Легенда объ апостѣ. 12. Кушальщицы. 13. Какъ царапается кошечка! 14. Апаншъ изъ Парижа. 15. Металлъ дьявола.

Цѣна 2 р.

Изданіе журнала „Театръ Искусство“.

„КЛЮЧИ СЧАСТЬЯ“

въ 3 д., пер. Федоровича. Цѣна 2 р.

Продается въ конторѣ „Т. и И.“
№ 425. 5—2

НОВАЯ ПЬЕСА

М. Массинъ

СКОРЬ САТАНЫ

Пр. В. № 194 отъ 7 сент. 1910 г.

Продается въ конторѣ „Театръ и Искусство“. Цѣна 2 руб.

Женщина и паяцъ

Реп. т. Незлобина. Ц. 2 р.

РЕНЕССАНСЪ

(Реперт. т. Незлобина). Пер. И. Гри-
новской.

Цѣна 1 руб.

„Изданіе Театръ и Искусство“.

В. Еводкимова

ДРАМАТИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ:

НЕПОГРЕБЕННЫЕ.

Драма въ 4 дѣйств.

ЖИТЬ ХОЧЕТСЯ!

Драма въ 4 дѣйств.

КАДРИЛЬ

(Трагедія нечистой совѣсти).

Драма въ 4 дѣйств.

МАТЬ-БУДУЩИХЪ.

Драматич. этюдъ въ 1 д.

Всѣ пьесы помѣщены въ одномъ сборникѣ.

Цѣна книги 2 руб.

Для пьесъ „КАДРИЛЬ“ имѣется полн.
комплектъ ролей. Ц. 2 р. 50 к.

Съ полн. комплектъ ролей новая передѣлка

В. ЕВДОКИМОВА

Родіонъ Раскольниковъ Пьеса разрѣш.
безусловно.

Прав. Вѣстн. 1912 г. № 92. и Сонечка Мармеладова

Сцена изъ романа Ф. М. Достоевскаго

ПРЕСТУПЛЕНІЕ И НАКАЗАНИЕ

въ 5 дѣйствіяхъ и 8 картинахъ.

КАРТИНЫ: 1—Въ распивочной. (Сцена съ Мармеладовымъ). 2—Комната Раскольникова. (Сц. съ Лукинымъ). 3—У Катерины Ивановны. (Смерть Мармеладова). 4—Въ номерѣ Бѣкалѣева. (Сц. съ Лукинымъ). 5—Комната Соня. (Сц. съ Раскольниковымъ). 6—Въ квартирѣ Липпозеихи. (Поминальный обедъ). 7—Комната Соня. Сц. съ Свириглазовымъ). 8—Въ конторѣ квартальнаго надзирателя. (Признаніе Раскольникова).

Цѣна литограф. экземпляра—2 р.

Полный компл. ролей—3 р.

Новое изданіе передѣлки В. Еводкимова
„ОБРЫВЪ“ ц. 2 р.—Роли—3 р.

Новыя пьесы Гр. Л. Л. Толстого.

„ЖЕЛѢЗНЫЙ ЗНАВѢСЪ“ (комедія въ 4 д. изъ современной петербургской жизни) (посвящается В. А. Митрофанову).

„ПРАВА ЛЮБВИ“ (комедія изъ современ. русск. помещичьей и крестьянской жизни въ 4 д., съ прологомъ).

Обѣ пьесы разрѣшены къ представленію безусловно. Котора жур. „Т. и И.“

Новая Миниатюра АНТИМОНОВА:

„Сила—внутри насъ“

сеансъ гипнотизма въ 1 д. Цѣна 60 к.
Разрѣш. безусл. Пр. В. 12 г. № 247.
Контора жур. „Театръ и Искусство“.

Софья БѢЛАЯ

„Грѣхъ Евы“

драма въ 4 д. Гастрольн. роли героини и любовника. Продается во всѣхъ театральн. библ. Москвы и Петербурга.
Прав. Вѣстн. № 247, за 1912 г.

НОВОСТЬ!!! == НОВОСТЬ!!!

Еврейскія миниатюры Якова ГОРДИНА

Въ переводѣ и обработкѣ С. ГЕНА
Петербургъ, 1-ая Рождественская 12,
„Міонъ“.

Сборникъ изъ 8-ми пьесъ: 411—10

1) „Лейтъ-Мотивъ“, 2) „Дичекъ“, 3) „За основы“, 4) „Враги“, 5) „Падшая“, 6) „Затравленная“, 7) „Разруха“, 8) „Гости“.

Эти пьесы имѣются только у С. Гена у др. переводчиковъ онѣ могутъ появиться только путемъ списыванія, за что виновные отвѣтятъ передъ судомъ по закону 20-го марта 1911 г.

Цѣна сборника (всѣ 8 пьесъ, разрѣшен. безусловно) 1 р. 75 коп. Еполнѣ родится также для большихъ сценъ. Во всѣхъ роли сильн. драмат. и ярко комич. Разр. без. П. В. № 234 Сборникъ продается въ „Т. и И.“ и во всѣхъ театральн. библотекахъ Петербурга и Москвы.

Того же автора: „СОФІЯ ФИНГЕРГУТЪ“ (реперт. театра Юрма) пер. С. Гена. Цѣна 1 руб. Разр. без. П. В. № 234. Продается въ к-рѣ „Т. и И.“, а также во всѣхъ библотекахъ Петербурга и Москвы.

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

Изданія журнала
„Театръ и Искусство“.

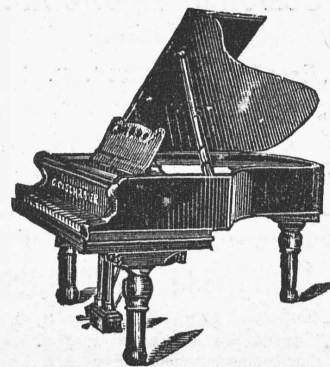
Свободное творчество О. Дымова ц. 60 к.
Антисемитъ О. Дымова ц. 60 к.
Еврейское счастье Сем. Юшкевича, ц. 1 р.
Первый день творенья Сем. Юшкевича, ц. 1 р.
Красив. женщина Аверченко 60 к.
Рыцарь индустрии Аверченко 60 к.
Сборникъ Чужь-Чуженина, ц. 2 р.
Жончнина все можетъ. Реп. Саб. Весел. т. ц. 60 к.
Съ глазу на глазъ Реп. Саб. Лит. т. ц. 60 к.
Прелестіе супружества Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Хамелеонъ ц. 60 к.
Маленькая хитрость Реп. т. Фарсъ ц. 60 к.
Кого изъ двухъ? Реп. Тронце. т. ц. 1 р.
Въ минуту откровенности ц. 60 к.
Впотымахъ ц. 60 к.
Гувернантка ц. 60 к.
Врачная ночь. Реп. т. Линъ ц. 60 к.
Особа перваго класса. Реп. т. Сабурова ц. 60 к.
Ночная работа Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Наполеонъ-побѣдитель ц. 60 к.

Кафешантъ ц. 60 к.
По случаю. ц. 60 к.
Волгуны О. Дымова. Реперт. Спб. Тронце. т. ц. 60 к.
Устрицы. Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Женщина съ улицы. Реп. Спб. т. Лит. т. ц. 60 к.
Какая наглость! Реп. Спб. Лит. т. ц. 60 к.
Око за око ц. 60 к.
Сорочка принцессы ц. 1 р.
Любовь съ чаемъ ц. 60 к.
Гибель Титаника ц. 60 к.
Розовый павлионъ ц. 60 к.
Врачній флиртъ ц. 60 к.
Открытки ц. 60 к.
Урокъ Н. А. З. ц. 60 к.
Мечты Варанцевича ц. 60 к.
Дамскій портной ц. 60 к.
Ночь любви ц. 60 к.
Дѣлайте вашу игру ц. 60 к.
Предатель ц. 60 к.
Запрещенный плодъ ц. 60 к.
Маленькія руки ц. 60 к.
Женить въ полчокъ ц. 60 к.
Сказка объ Ахrameѣ, гуселька въ 1 д. (3 м., 2 ж.), съ клавиромъ 2 р.
Фарфоровые Куранты, пастораль въ 1 д. (2 м., 1 ж.), съ клавир. 2 р.

Игра съ болваномъ ц. 60 к.
Свадьба ц. 60 к.
Разбитая лампа, П. В. № 172 ц. 60 к.
Княжна Азьяковна, гуселька въ 1 д. (3 м., 1 ж.), съ клавир. 2 р.
На мѣстѣ преступленія, ц. 60 к.
Разбитое зеркало ц. 50 к.
Потеряна полвязка, Н. А. З. ц. 60 к.
Секретное убійство, ц. 60 к.
На преміи Валентинова, ц. 60 к.
Хромота, Валентинова, ц. 60 к.
Круговая порука, ц. 60 к.
Лизокъ хохочетъ, Вольмара, ц. 60 к.
Чары любви, ц. 60 к.
Важная шизка, ц. 60 к.
Трусъ, Н. А. З. ц. 60 к.
Сто франковъ, Пр. В. 67. ц. 60 к.
Визъ жизни ц. 60 к.
Оружіе женщины, ц. 60 к.
Алкоголь на часъ, ц. 60 к.
Веселенькая пьеса, ц. 60 к.
Сверху вниз, ц. 60 к.
Поцѣлуй, Бернштейна, ц. 60 к.
Возвѣстный, ц. 60 к.
Не выгорѣло, Ватайла, ц. 60 к.
Женская психологія, ц. 60 к.
Рыцарь Фернандо, ц. 2 р.
Вечерній звонъ, ц. 60 к.
Роза и Василекъ, ц. 60 к.

Кленъ, Варонъ и Агафонъ, ц. 60 к.
Находчивость мужа, ц. 60 к.
Вавочка, П. В. № 30.1912 г. ц. 60 к.
Ветеринарный врачъ ц. 60 к.
Первые шаги, Пер. Н. А. З. ц. 60 к.
Горбуны, Пр. В. № 240. ц. 60 к.
Аптекарь, П. В. 11 г. № 250. ц. 60 к.
Модернизмъ, ц. 60 к.
Женщина адвокатъ ц. 60 к.
Концы драмы ц. 60 к.
Провинціальныя пѣсньи ц. 60 к.
Настоящее парнѣ, Аверченко ц. 60 к.
Васъ требуетъ ревизоръ! ц. 1 р.
Платформы. Полит. сцена ц. 1 р.
Вилла наслажденій, 1 р.
Ночь, въ 2 д. Пр. В. № 79 с. г. ц. 1 р.
Новобранцы въ коринѣ, ц. 1 р.
Полчасъ подъ кроватью, ц. 1 р.
Маска, Пр. В. № 52 с. г. ц. 1 р.
Заставка фарсъ, ц. 1 р.
Король воровъ ц. Пр. В. № 52. ц. 1 р.
Номеръ 59-ый, фарсъ, ц. 1 р.
Они ждуть ц. 60 к.
Какъ они глѣзъ ея мужу ц. 60 к.
Веселая смерть, Евремова ц. 60 к.
Касіо и Анита, 60 к.
Эдельвейсъ, 60 к.
и проч.

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

О.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

ПРОДАНЫ МИЛЛИОНЫ БАНКОВЪ

КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ
ПРИДАЕТЪ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ

КРЕМЪ **КАЗИМИ** МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСУШКИ, ЗАГАРЫ,
ПЯТНА, УГРИ, МОРЩИНЫ и ДРУГІЕ ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.

Casimir Это Дилант. Торг. Материалъ 4683

КРЕМЪ СИМОНЪ
(CRÈME SIMON)

ПАРИЖЪ

ТРЕБУЙТЕ НАШУ ПСТОЯЩУЮ МАРКУ

САМАЯ БОЛЬШАЯ МАРКА изъ КРЕМОВЪ КРАСОТЫ.

БЕЗЪ ВСЯКИХЪ СОПЕРНИКОВЪ

ОНА СЛУЖИТЪ для СМЯГЧЕНІЯ, ВѢЛИЗНЫ
и ВАРХАТИСТОСТИ КОЖИ, ЛИЦА и РУКЪ.

J. SIMON. — PARIS

ПУДРА СИМОНЪ и МЫЛО СИМОНЪ

Въ розничн. продаж. у парикмахер., парфюмер. и аптекар.

ПРОТИВЪ
ГОНОРРЕИ
(ТРИППЕРА)

НОВѢЙШЕЕ ВНУТРЕННЕЕ СРЕДСТВО

"АРОВИНЪ"

ВЪ НАПЮЛЯХЪ
ГЕДЕКЕ и К?

Дѣйствуетъ быстро и энергично, успокаиваетъ боль, не распространяетъ дурного запаха изъ рта и совершенно безвреденъ.

Рекомендуется одинаково въ прописныхъ и острыхъ случаяхъ, также при бѣлахъ у женщинъ.

Средство это испытано многими врачами, продается въ металлическихъ коробкахъ. Большая коробка 1 р. 50 к., малая коробка 1 рубль.

Дробитъ и разбиваетъ вилочковыми бактеріями.

КОРСЕТЫ

НОВѢЙШ. изыск. фасоновъ.
последнія
МОДЕЛИ ПАРИЖА

ПРИЕМА ЗАКАЗОВЪ

Французскіе
корсеты, "Пластикъ"

НАБРЮШНИКИ
ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ

Вся принадлежность моды дачной и городской.

Новый иллюстрированный каталогъ безплатно.

С. П. Б.
Литейный 45^в прот. Бассейной.

МАРКУСЪ ЗАКСЪ

Телеф. № 238-40.

**Кто изъ артистокъ
желаетъ** одѣваться дешево и модно?
Имѣется большой выборъ
малоподерж. модн. круж.
блестящ. и шелк. платья, костюмы верх. вещей.
Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3, кв. 26.
Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо

Придворн. фабр.

Ренишъ

ПИАНИНО РОЯЛИ
отъ 525 р. отъ 780 р.

ТОЛЬКО У

К. И. БЕРНГАРДЪ

Невскій, 72, прот. Троицк.

— РАЗСРОЧКА —
на 12 лѣтъ и болѣе. Обитнѣ.

ЛЕЧЕБНИЦА для страдающихъ
бѣзвѣными почекъ
и камней

Villa CONCORDIA

д-ра мед. Б. ШМИЦА

врача-специалиста въ курортѣ Вилдунгенъ.
Изобрѣтателя почечнаго бѣнта «Ренибусъ».
для блуждающихъ почекъ. 440—6.
Kuranstalt Dr. B. Schmitz, Bad Wildungen.

Санаторія „Шармюцельзе“

Физическ.-дѣтатич. лечебница.
Особенно рекомендуется для зим-
няго леченія.

Зимній спортъ: Катаніе на салазкахъ,
на конькахъ, парусныхъ саняхъ 1 часъ
ѣзды отъ Верлина.

Жел. дор. станція: Saarow-Ost. Тел. Фюр-
стенвалде № 29. Dr. med. HERGENS
Sanatorium Scharmützelsee, Saarow
(Mark).

Лечебница Д-ра АВЕРБУХА.

Разѣзжая 15, Тел. 157-98.

Радикальн. леч. остр. и хронич. перелоя
(полное устраненіе послѣдствій). По-
вѣйш. методъ леч. бѣлей и хрон. катаръ
матки. Отдѣл. для примѣн. препар.
проф. Эрлиха, безболѣзн. и внутри-
венно. Пр.: 10—2 и 5—9. 379—25
